

Содержание

Судьба Родины

Соболев М. П. Коренной северянин, влюбленный в Беларусь 7

Суровцев С. В. Подвиги белорусских летчиков 8

В честь великого учёного М. В. Ломоносова

Ломоносов М. В. Краткого руководства к красноречию книга I, содержащая риторику (Продолжение) 16

Право

**Дмитриев Ю. А.,
Миронов В. О.** Унификация права в условиях глобализации 23

**Быков А. В.,
Пертли Л. Ф.,
Калужина М. А.,
Спасенников Б. А.** Пенитенциарная система в государственном механизме Соединенных Штатов Америки 26

**Кузьмин С. И.,
Железная Ю. Ю.,
Кохтачев В. С.** Об общественном контроле мест лишения свободы наблюдательными комиссиями 34

Спасенников Б. А. Сыскология – новое научное направление в юриспруденции . 39

**Кузьмин С. И.,
Железная Ю. Ю.,
Кохтачев В. С.** Становление общественного контроля в местах лишения свободы советской России 45

**Степуренко М. А.,
Белоус В. Г.** Противодействие преступлениям против общественной нравственности как необходимое условие развития современного общества 51

**Болбат Н. А.,
Швырев Б. А.,
Кудряшов О. В.** Освобождение от наказания в связи с ментальным расстройством 55

Дивитаева О. А. Принудительное лечение социопатических расстройств, соединенное с исполнением наказания 60

Швырев Б. А., Психические расстройства и уголовная ответственность в иностранном уголовном законодательстве 65
Белоус В. Г.,
Кудряшов О. В.

Еременко Р. С. Новации в институте народных заседателей Республики Беларусь 74

Экономика

Морозова С. Н. Анализ и оценка показателей платежеспособности организации 76

Смирнова И. Г. Анализ факторов, влияющих на принятие управленческих решений в агропромышленном комплексе 83

Управление

Максимов А. М. Правовые и организационные основы связей с общественностью в системе управления межэтническими отношениями (на примере Архангельской области) 90

История

Самодурова С. А., Женщины Архангельска в годы Великой Отечественной войны
Чуракова О. В. 1941–1945 гг. 97

Критика и библиография

Бугаев А. Л. Рецензия на монографию «Основные принципы организации медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях России и за рубежом» 110

Памяти учёного

Спасенников Б. А. К 84-летию со дня рождения Тамары Васильевны Щуровой . . 114

Культура и искусство

Ежов А. Н. Тайна вечности. Рубаи 119

Спорт

Федорченко А. Мировые рекорды Гиннеса в июле-сентябре 2015 года . . . 120

Указатель статей, опубликованных в журнале «Актуальные вопросы образования и науки» в 2015 году 125

Contents

Fate of the Motherland

- Sobolev M. P.** Native Northman In Love With Belarus 7
- Surovtsev S. V.** Belarusian Pilots' Feats 8

In Honour of the Great Scientist M.V. Lomonosov

- Lomonosov M. V.** Eloquence Quick Guide. Book 1, Contains Rhetoric (Continuation) 16

Law

- Dmitriev Yu. A.,
Mironov V. O.** Unification of Law Under Globalization 23
- Bykov A. V.,
Pertli L. F.,
Kaluzhina M. A.,
Spasennikov B. A.** The Penal System In the State Mechanism of the United States of
America 26
- Kuzmin S. I.,
Zheleznaya Yu. Yu.,
Kokhtachev V. S.** On Public Integrity of Places of Detention by Supervisory
Commissions 34
- Spasennikov B. A.** Operational-Investigative Science (Syskologiya) – New Direction In
Jurisprudence 39
- Kuzmin S. I.,
Zheleznaya Yu. Yu.,
Kokhtachev V. S.** Formation of Public Integrity in the Prisons of the Soviet Russia .. 45
- Stepurenko M. A.,
Belous V. G.** Preventing Crimes Against Public Morality as an Essential Prerequisite
For the Development of Modern Society 51
- Bolbat N. A.,
Shvyrev B. A.,
Kudryashov O. V.** Release From Punishment Due To Mental Disorders. 55
- Divitaeva O. A.** Compulsory Treatment of Sociopathic Disorders Connected With
the Execution of Punishment 60

Shvyrev B. A., Mental Disorders And Criminal Liability In Foreign Criminal Belous V. G., Legislation	65
Kudryashov O. V.	

Eremenko R. S. Innovations in the Institute of People's Assessors of the Republic of Belarus	74
--	----

Economics

Morozova S. N. Analysis and Assessment of Solvency Ratio of an Enterprise . . .	76
--	----

Smirnova I. G. Analysis of Factors Influencing on Managerial Decision-Making in the Agroindustrial Sector	83
---	----

Management

Maximov A. M. Legal and Institutional Basics of Public Relations in the Ethnic Relationships' Management System (the Example of the Arkhangelsk Region)	90
--	----

History

Samodurova S. A., Women of Arkhangelsk in 1941–1945 years of the World War II . .	96
Churakova O. V.	

Critique and Bibliography

Bugaev A. L. Review on the Monograph «Basic Principles of Organization of Medical And Sanitary Ensuring of Persons In Penal Institutions in Russia and Abroad»	110
---	-----

In Memory of the Scientist

Spasennikov B. A. To the 84 th Anniversary of Tamara Vasiljevna Shchurova	114
---	-----

Culture and Art

Ezhov A. N. Mystery of Eternity. Rubaiyat	119
--	-----

Sport

Fedorchenko A. Guinness World Records in July–September 2015	120
---	-----

List of the articles published in the journal «Topical Issues of Education and Science» in 2015	125
---	-----

В ЧЕСТЬ 70-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

СОБОЛЕВ М. П., проректор по международным, межрегиональным отношениям и связям с общественностью Института управления, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Международной федерации журналистов (г. Брюссель), помощник депутата Архангельского областного собрания депутатов А. Е. Поликарпова, председателя комитета по региональной политике и вопросам местного самоуправления, автор креативного проекта «Беларусь и Россия: добрые соседи и стратегические партнёры»

КОРЕННОЙ СЕВЕРЯНИН, ВЛЮБЛЕННЫЙ В БЕЛАРУСЬ

С. В. Суровцев родился 9 марта 1948 г. в г. Архангельске. Выпускник 22-й школы. Поступил в Архангельский лесотехнический институт. Окончил Высшие курсы КГБ СССР (1972 г., г. Минск), Высшую школу КГБ СССР (1977 г., Москва). В 1973–1999 гг. – сотрудник Управления КГБ – ФСБ по Архангельской области. С 2001 по 2009 гг. – начальник службы безопасности авиапредприятия «Архаэронавигация» Госкорпорации по ОрВД.

В настоящее время – подполковник в отставке, писатель, художник. С 2003-го по 2015 г. Суровцев написал и издал 17 книг. Со школьных лет занимается фотографией, со студенческих – кинолюбитель. В зрелом возрасте увлекся живописью, провел 4 персональных выставки. Его работы находятся в частных коллекциях жителей Архангельска, Минска, Санкт-Петербурга, граждан Англии, Германии... Произведения Сергея Викторовича осели в библиотеках России, Беларуси, Венгрии, США. Их изучают в родной 22-й

школе г. Архангельска и средней школе агрогородка Раков Воложинского района Республики Беларусь, где Сергей Викторович часто гостит у старшего сына Андрея, внука Кости и внучки Миланы. Во всех без исключения книгах он тепло пишет о жизни белорусов, исторических событиях и сегодняшних свершениях.

В книге «Незримые грани» (2014 г., г. Архангельск) С. В. Суровцев посвятил главу «Обитатели Ракова» старинному селу Раков, его истории и людям. И даже совершил открытия: рассказал об исследователе Арктики Б. А. Вилькицком, сделавшем доклад в Архангельской городской думе 25 декабря 1915 г., и ксёндзе Яне Токарском, отбывавшем ссылку на Севере.

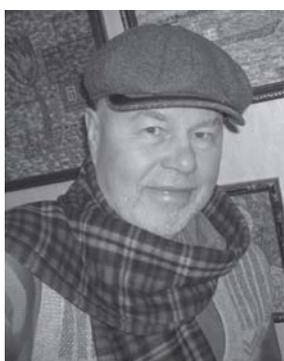
В рамках креативных проектов «Беларусь и Россия: добрые соседи и стратегические партнёры» и «Судьба Родины» мы размещаем статью С. В. Суровцева «Подвиги белорусских летчиков». В ее основе лежат мате-

риалы, заимствованные из 16-го художественно-публицистического издания «Северный ветер», вышедшего в свет в 2015 г. и посвященного 70-летию Победы Советского Союза во Второй мировой войне.

Р. С. Представители Института управления присутствовали на презентации книг

С. В. Суровцева. С. В. Суровцев подарил свои произведения библиотеке института, а М. П. Соболев передал его книги в Национальную библиотеку и Президентскую библиотеку Республики Беларусь, директорам Р. С. Мотульскому и С. И. Квачану, в октябре 2015 г. с дарственными надписями автора.

УДК 93\99(476)«1941–1945»

СУРОВЦЕВ С. В., член Российского общества историков-архивистов и культурно-просветительского общества «Норд»

ПОДВИГИ БЕЛОРУССКИХ ЛЕТЧИКОВ

Статья посвящена памяти белорусских летчиков, чьи имена прочно вошли в историю Архангельской области и России.

The article is dedicated to the memory of Belarusian pilots who made it into the history of Arkhangelsk region and Russia.

□ **Ключевые слова:** белорусские летчики, советские летчики, освоение Заполярья

□ **Keywords:** Belarusian pilots, Soviet pilots, developing the Arctic

Первая мировая война

Белорусские летчики активно участвовали в Первой мировой войне. Семнадцать пилотов-уроженцев Беларуси были удостоены ордена Святого Георгия. Это полковник И. П. Степанов, подполковники С. А. Бойно-Родзевич и Н. А. Мульков, капитан И. И. Александрович, старший лейтенант С. А. Лишин, штабс-капитаны Н. А. Бафталовский, А. М. Констенчик, С. А. Лебедзь, Я. В. Окулич-Ка-

зарин, поручики Г. А. Борейша, В. А. Глинский, Б. И. Мейер, С. А. Ноздровский, Э. А. Рудович, К. Ф. Святогор, В. И. Стрижевский, лейтенант В. С. Наркович. Пятеро из них – Бойно-Родзевич, Лишин, Мейер, Мульков и Степанов – были награждены также Георгиевским оружием.

В список самых результативных пилотов-истребителей Первой мировой войны входят трое белорусов. Это уроженец деревни

Рубилки Минской губернии Иван Лойко, который сбил 10 самолетов, могилевчанин, полный кавалер Георгиевского креста Владимир Стрижевский (сбил 9 самолетов) и уроженец деревни Дамбовка Донат Макиёнок, сбивший 9 самолетов. Это были настоящие асы, отважно сражавшиеся в воздушных боях с врагами.

На Русском Севере широко известен замечательный летчик **Виталий Владимирович Сущинский**. Он родился в 1890 г. в деревне Голдабурщина Бельнинического района Могилевской губернии и прошел трудный жизненный путь, который, к сожалению, окончился трагически.

Свою работу в авиации начал в 1911 г. учеником-пилотом и авиамехаником у летчика Я. И. Седова. Окончил Дальневосточную аэроклубовскую школу. В 1914 г. добровольцем ушел на фронт. Воевал летчиком-разведчиком на Западном фронте, был инструктором в Севастопольской военной авиашколе. За храбрость и отвагу награжден четырьмя Георгиевскими крестами, причем четвертый обменял на чин прапорщика.

После Первой мировой войны он сразу попал в полымя Гражданской войны. Служил в партизанском отряде Сергея Лазо красным командиром Первого авиаотряда Сибири. После изгнания атамана Семенова из Забайкалья оказался во Владивостоке. Попал по мобилизации в авиацию Колчака инструктором авиашколы в армии Колчака. При наступлении японцев в апреле 1920 г. ушел с красными партизанами в сопки.

В. В. Сущинский работал электромехаником поездов, шофером, слесарем во Владивостоке и Харбине. Служил летчиком в 16-м отдельном разведотряде авиации Сибири.

Во Владивостоке Сущинский получил предложение перебраться для авиаотряда самолет из Харбина в Благовещенск. Сдать ему самолет должен был летчик Абакуменко, но он погиб при испытании аэроплана. Дан-

В. В. Сущинский

ный факт биографии Сущинского в 1937 г. органы НКВД будут трактовать следующим образом: «...в 1920 г., в связи с разгромом белых, эмигрировал в Харбин и там установил связь с японской разведкой. В 1922 г. по заданию этой разведки был заслан на территорию СССР, здесь занимался шпионской деятельностью, вредительством и контрреволюционной агитацией».

В мае 1924 г. был демобилизован в Могилев, где два года работал инструктором воздушного спорта Авиахима и токарем на механическом заводе. Занимался хлебопашеством в родном селе Голдабурщина.

В феврале 1930 г., во время коллективизации, Виталий Сущинский как «вредитель колхозного движения» был сослан на Север сроком на 5 лет. В Архангельске он работал слесарем и машинистом парохода «Слон». В марте 1932 г. Сущинский уехал в Кемь, где работал мотористом в авиаотряде ОГПУ. Через год получил разрешение занять должность летчика на Воздухлинии Ухтпечтреста ОГПУ.

В 1935 г. Виталий Сущинский прибыл в заполярный Нарьян-Мар, где стал первым летчиком Ненецкой авиации. В 1937-м был арестован. В архивном отделе Управления ФСБ по Архангельской области хранится следственное дело П-8047 о «Развале авиа-

Белорусские летчики – защитники Могилева. 1941 г.

ции ОИКа», которое вели Управление НКВД и прокуратура Ненецкого округа. Виталий Сущинский был осужден по статьям 58 и 59 УК РСФСР (вредительство и контрреволюционная деятельность), расстрелян 8 октября 1938 г. Реабилитирован посмертно в 1958 г. Для северных авиаторов Виталий Сущинский остается примером высокого профессионализма и честного служения Отечеству.

Полеты в Заполярье

В тридцатых годах прошлого века Заполярье активно осваивалось советскими людьми.

Зимой 1935 г. В. В. Сущинский прибыл в Нарьян-Мар. Он стал первооткрывателем полярных трасс. К тому времени опытный пилот налетал уже более 3000 часов. Только за два года полетов в районе Ухты и Усть-Цильмы летчик преодолел на самолетах различных типов 64 тыс. км. Хорошо изучил маршруты и условия полетов от Нарьян-Мара до

верховьев Печоры, от Котласа до Обдорска (ныне Салехард). При полетах в суровых полярных условиях проявлял редкое мужество и высокое летное мастерство.

Огромные просторы тундры требовали применения авиации. Москва выделила Ненецкому окрисполкому два самолета У-2. В феврале 1935 г. в разобранном виде они были доставлены в Архангельск. Получать самолеты был командирован летчик Виталий Сущинский. Пилотом второго самолета был назначен молодой летчик Самуил Клебанов, командированный «на временную работу» в Заполярье из 33-го архангельского авиаподразделения Северного управления ГВФ.

Клебанов Самуил Яковлевич родился в 1910 г. в городе Орша (Белоруссия). В юности увлекался парашютным спортом и авиамоделизмом. Окончил Балашевскую авиашколу ГВФ и стал азартным пилотом. В Нарьян-Маре писал заметки в местную газету,

пользовался популярностью у молодежи. Вместе с Сущинским открывал новые воздушные трассы в Ненецком округе.

26 декабря 1935 г. В. В. Сущинский и С. Я. Клебанов привели в Нарьян-Мар два первых самолета. Это знаменательное событие явилось лучшим подарком на Новый год для руководителей Ненецкого окрисполкома и окружкома партии. Пройдет немного времени, и жители заполярной тундры также оценят воздушное чудо техники, которое принесет в их жизнь кардинальные изменения.

В 1937 г. С. Я. Клебанова отозвали в Архангельск, где он работал пилотом-инструктором 33-го авиаотряда, а в 1940-м его перевели в Ленинград.

Вместе с Самуилом Клебановым в Нарьян-Мар прибыл Петр Катушенюк, который стал заниматься техническим обслуживанием обоих самолетов. Влюбленный в авиацию, трудолюбивый Катушенюк стал первым авиатехником в Заполярье и уважаемым человеком в «красном городе».

Катушенюк Петр Иосифович родился в 1900 г. на станции Большово Дассенского уезда Витебской губернии. Участвовал в Гражданской войне. В 1919 г. в Самаре вступил в ряды РКП(б). Учился в Ташкентской летной школе. Служил в частях военной авиации, затем в Аэрофлоте. На Севере он встретился с С. Я. Клебановым и стал летать в его экипаже в 33-м архангельском авиаотряде. Вместе они продолжили летать в Нарьян-Маре.

Приказом Ненецкого окрисполкома Сущинский был прикреплен к самолету СССР М-58, а Клебанов назначен пилотом самолета СССР М-45. Руководил авиацией заместитель председателя окрисполкома (ОИК) Г. В. Капачинский. В октябре 1936 г. начальником ненецкой авиации был назначен П. И. Катушенюк.

В первую очередь летчиками была проложена воздушная трасса в Нижнюю Пешу. В

С. Я. Клебанов

феврале 1936 г. Виталий Сущинский открыл новый маршрут Нарьян-Мар – Мезень – Архангельск. Самуил Клебанов проложил трассу Нарьян-Мар – Шапкино, связав оленеводческий совхоз с центром Ненецкого округа. Газета «Нарьяна Вындер» писала: «Открытие новой трассы сопровождалось рядом трудностей, но благодаря хорошему знанию летного дела пилотом т. Клебановым и не менее хорошему знанию материальной части и условий работы авиации на Крайнем Севере бортмехаником т. Кавецким задача была решена успешно».

Только за первую зиму 1935–1936 г. летчики В. Сущинский и С. Клебанов открыли в округе восемь новых воздушных линий протяженностью 2470 км, совершив свыше 260 вылетов. На крыльях авиации они несли в ненецкую тундру культуру и новую жизнь. Не считаясь с усталостью и суровыми погодными условиями, летчики летали над бескрайней тундрой, выполняя миссию проводников новой жизни для оленеводов и коренного населения.

15 апреля 1936 г. Виталий Сущинский привел из Архангельска в Нарьян-Мар первый санитарный самолет К-63. И уже через пять дней, как писала газета «Нарьяна Вындер», «санитарный самолет, пилотируемый летчиком Сущинским, доставил в

И. Б. Катунин

окружную больницу члена колхоза «Харп» Петра Егоровича Явтысого с переломом голени ноги».

Неожиданно над ненецкими летчиками сгустились зловещие тучи репрессий. Летом 1937 г. по обвинению во вредительской деятельности был арестован Петр Катушенок. В июне 1938 г. арестовали Геннадия Капачинского и в 1939-м как участника контрреволюционной группы приговорили к 12 годам лишения свободы. Он умер в заключении 22 апреля 1949 г. Реабилитирован в 1974 г.

Материалы и экспозиции, посвященные летчикам, положившим начало ненецкой авиации, хранятся в Нарьян-Марском краеведческом музее и объединенном авиаотряде, а также в Архангельском музее авиации Севера. Эти люди навсегда остались в благодарной памяти северных авиаторов и жителей ненецкой тундры.

Великая Отечественная война

В годы Великой Отечественной войны в Заполярье сражался замечательный белорусский летчик Илья Катунин – капитан, заместитель командира эскадрильи 46-го штурмового авиаполка Северного флота. Его имя хорошо знают и помнят в Архангельске, Мурманске и Беларуси.

Катунин Илья Борисович родился в 1908 г. в Гомеле. После окончания школы работал слесарем на станкостроительном заводе. С 1932-го по 1934 г. служил в военно-морском флоте. В 1934 г. окончил Ейскую школу морских летчиков. С 1934 г. – пилот-инструктор Бежицкого аэроклуба, затем начальник летной части Брянского аэроклуба. Весной 1943 г. направлен в действующую армию, в 46-й штурмовой авиаполк Северного флота, дислоцировавшийся в Заполярье. Совершил 12 боевых вылетов.

23 апреля 1944 г. для уничтожения вражеского конвоя в фиорде Варангер (Северная Норвегия) вылетела восьмерка «илов» под прикрытием четырнадцати истребителей. Группу вел парторг эскадрильи капитан Илья Катунин. В районе Вардё его штурмовики точно вышли на караван, состоявший из 8 транспортов и 20 кораблей охранения, в числе которых были 6 миноносцев. Истребители прикрытия вступили в бой с гитлеровскими самолетами, а штурмовики Катунина, прорвавшись через плотный зенитный огонь, ринулись к транспортам.

Ведущий пошел в атаку на головной транспорт. Внезапно его «Ил-2» был подбит и загорелся. На высоте 1300 м Илья Катунин ввел горящий самолет в пики и направил его прямо на транспорт противника. Последовал сильный взрыв, и вражеское судно в 3000 брутто регистровых тонн пошло ко дну.

За свой подвиг Илья Катунин, уже имевший орден Красной Звезды, был награжден медалью «Золотая Звезда» и орденом Ленина. После войны бюст И. Б. Катунина в ряду 53 летчиков-североморцев, удостоенных звания Героев Советского Союза, установлен в поселке Сафоново, около музея ВВС Северного флота. Именем Катунина названы улица в Гомеле и поселок под Архангельском.

Это был один из 21 огненных таранов, совершенных белорусскими летчиками в

годы Великой Отечественной войны. Наземные тараны – это высшие акты самопожертвования, которые совершали советские летчики во имя победы над врагом. Порой гибель одного летчика, совершившего такой подвиг, была равносильна выигранному бою и спасала жизнь сотням и тысячам людей.

На Северном фронте легендарным морским летчиком стал Борис Сафонов. В Белорусском музее истории Великой Отечественной войны имеются фотографии Сафонова, на одной из которых он стоит рядом с английскими летчиками, прибывшими в «сафоновский» полк.

Сафонов Борис Феоктистович родился в 1915 г. в Тульской области. Детство провел в селе Синявино Плавского района. Окончил школу летчиков при Тульском аэроклубе. В 1933 г. призван в ряды Красной армии и направлен в 1-ю авиашколу летчиков, которую окончил в ноябре 1934 г.

С 1934-го по 1940 г. Сафонов служил в 106-й авиаэскадрильи 40-й авиационной бригады Белорусского округа сначала рядовым пилотом, потом инструктором парашютно-десантной службы, помощником командира эскадрильи по комсомольской работе. Целеустремленного летчика заметили командир отряда И. Якубович и командир бригады, впоследствии начальник ВВС РККА Я. В. Смушкевич.

Именно в Белоруссии Борис Сафонов стал летчиком-истребителем. В белорусском небе он «приобрел крылья» и почувствовал себя профессиональным пилотом. Молодой летчик искренне любил этот вольный край с его золотистыми полями, зелеными пущами и голубыми озерами, а также трудолюбивый и гостеприимный белорусский народ.

В 1940 году Б. Ф. Сафонов по личному рапорту был направлен в распоряжение ВВС Северного флота командиром звена авиационного полка. Великую Отечественную войну он встретил командиром эскадрильи

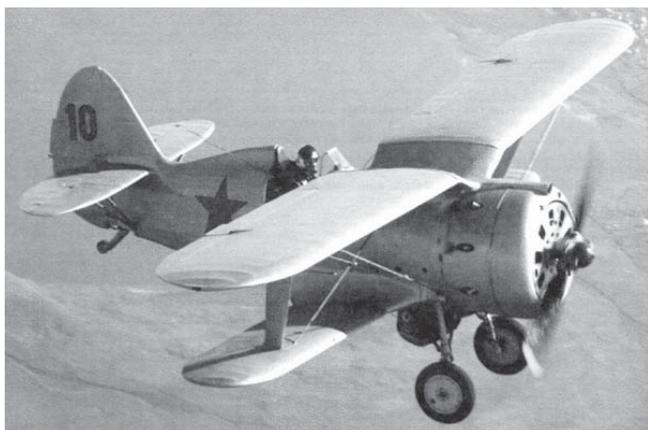
Б. Ф. Сафонов у своего самолета

72-го сводного авиационного полка Северного флота.

Суровые погодные условия Крайнего Севера требовали полной отдачи сил. Сафоновугодились навыки самолетовождения, которые он получил за годы службы в Белорусском военном округе. На левом борту своего самолета И-16 (бортовой номер 11) Сафонов крупными буквами написал «За Сталина!», а на правом – «Смерть фашистам!». На этом истребителе летчик совершил 109 боевых вылетов и сбил 17 самолетов противника.

Переброска в Заполярье самолетов с советских заводов была затруднительной, поэтому скоро на Северный флот через Мурманск по ленд-лизу стали поступать английские и американские самолеты. Первые истребители Р-39 «Аэрокобр» были доставлены в Мурманск в конце декабря 1941 г. С января 1942 г. начали поступать самолеты Р-40 «Томагавк» и «Киттихаук», а также «Харрикейны». Флотские летчики быстро научились воевать и, несмотря на превосходящие силы противника, часто выходили победителями в воздушных боях с фашистскими «стервятниками».

Уже 24 июня 1941 г. Борис Сафонов на истребителе И-16 сбил первый фашистский самолет Ju-88. В июле он был награжден орденом Красного Знамени. К концу лета

Истребитель И-153 чайка

1941 г. Сафонов совершил 130 боевых вылетов, провел 32 воздушных боя и сбил лично 11 немецких самолетов. Только за 5 дней августа он одержал 5 побед. 15 сентября 1941 г. семь истребителей под командованием Сафонова вступили в схватку с превосходящими почти в 8 раз самолетами противника. Они уничтожили 13 вражеских самолетов, не потеряв при этом ни одного своего.

В сентябре 1941 г. Б. Ф. Сафонову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Он освоил самолет «Харрикейн». Британский летчик Хуберт Грифит в своей книге писал: «К нам был направлен другой русский офицер, капитан Сафонов, ас, летчик-истребитель 72-го авиаполка ВВС Северного флота. Это был более чем способный летчик, блестящий стрелок. Когда впервые Сафонов поднял в воздух «Харрикейн», он перед этим все тщательно проверил и произвел хороший взлет».

Последний свой боевой вылет (224-й по счету) подполковник Сафонов произвел 30 мая 1942 г. на истребителе Р-40 «Киттихаук». Он выполнял задачу по прикрытию конвоя союзников PQ-16, следовавшего в Мурманск. В небе над Баренцевым морем группа наших «Киттихауков» и Пе-3 заметила

несколько «Юнкерсов» и, защищая конвой, вступила с ними в бой. Сафонов сбил одного за другим три вражеских бомбардировщика, но и сам был подбит. Его самолет получил серьезные повреждения и упал в море в районе острова Кильдин.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 г. подполковник Б. Ф. Сафонов был награжден второй медалью «Золотая Звезда». Представление к высокой награде было подписано наркомом ВМФ Н. Г. Кузнецовым не посмертно, а 27 мая 1942 г., т. е. за три дня до последнего боевого вылета Сафонова.

В воздушных боях отважный летчик лично сбил 30 вражеских самолетов, еще три – в составе группы. Борис Сафонов стал первым из тех, кому за подвиги в Великой Отечественной войне было присвоено звание дважды Героя Советского Союза.

В феврале 1941 г. в ВВС был призван и С. Я. Клебанов. Он попал в 212-й авиаполк. За успешное выполнение заданий летчик был награжден орденами Ленина и Красного Знамени. 15 апреля 1942 г. экипаж Клебанова вылетел на боевое задание, но не вернулся на базу. Место падения самолета не обнаружено, и экипаж считается без вести пропавшим.

Воздушные тараны

О героях Брестской крепости известно многим, но о первых боях в небе под Брестом 22 июня 1941 г. как будто забыли. Уже в первый день войны, в т. ч. над Брестской крепостью, было совершено несколько воздушных таранов. Немцы в этой войне потеряли самое большее количество самолетов, чем, наверное, за всю восточную кампанию. Более 70 самолетов было сбито тогда нашими летчиками. Есть не только документальные свидетельства, но и устные воспоминания ветеранов, которые видели наших летчиков, совершавших эти героические подвиги. О них долгое время ничего не было известно.

П. С. Рябцев

Буквально в первые минуты Отечественной войны приграничные аэродромы подверглись нападению бомбардировщиков со свастиками на крыльях. Многие наши самолеты были уничтожены прямо на стоянках. Советские истребители сразу же поднялись в небо и вступили в бой с фашистскими самолетами. Наши летчики сражались отчаянно и уже в первые часы войны совершили 9 воздушных таранов.

Первыми около пяти часов утра 22 июня в приграничных районах Западной Украины совершили воздушные тараны старший лейтенант Иван Иванов и младший лейтенант Дмитрий Кокорев.

Так, в бою над аэродромом Млынов самолет И-16, пилотируемый летчиком 46-го истребительного авиационного полка Иваном Ивановым, израсходовав боекомплект, пошел на сближение с немецким бомбардировщиком Хе-111. Своим винтом он отрубил ему хвост, и, потеряв управление, «хей-

нкель» рухнул на землю. Из-за низкой высоты наш летчик не смог выброситься на парашюте и погиб смертью храбрых.

Около 10 часов утра 22 июня 1941 г. на подступах к Бресту четыре истребителя И-153, пилотируемые молодыми офицерами Можаяевым, Жидовым, Рябцевым и Назаровым, вступили в бой с восемью немецкими самолетами Ме-109. Истребитель Жидова был подбит сразу. Можаяев, прикрывая выход товарищей из боя, пулеметной очередью сразил одного из них. Второй самолет был подожжен падающим Жидовым. К концу воздушного боя Петр Рябцев, израсходовав весь боекомплект, повел свою «чайку» на «мессершмитт» и протаранил его. Вместе с обломками самолета рухнул и немецкий летчик. Сам Рябцев благополучно спустился на парашюте. Так на глазах у защитников Брестской крепости был совершен один из первых воздушных таранов в Великой Отечественной войне.

В честь великого учёного М. В. Ломоносова

ЛОМОНОСОВ М. В.

КРАТКОГО РУКОВОДСТВА К КРАСНОРЕЧИЮ КНИГА I, СОДЕРЖАЩАЯ РИТОРИКУ*

(Фрагменты из книги I,
написанные автором в 1744 году)

Продолжение

ЧАСТЬ III О РАСПОЛОЖЕНИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ О ХРИИ

§ 254

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткую нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную.

§ 255

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели.

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил.

Таковые действия поставляются темами действительной хрии.

§ 256

Словесная хрия изъясняет и доказывает какую-нибудь краткую нравоучительную речь, например: Добрые нравы оскверняет гордость (Клавдиан). Живи, поминая смерть; время летит и, что молвил я, то уже минувлось (Персий). Мщение есть подлая души утешение (Ювенал).

§ 257

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так ответствовал: я знал, что он смертен родился.

§ 258

Хрия состоит из осьми частей, которые суть: 1) приступ, 2) парафразис, 3) причина, 4) противное, 5) подобие, 6) пример, 7) свидетельство, 8) заключение. В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что

* Текст печатается по: Ломоносов М. В. Избранная проза / сост., вступит. статья и коммент. В. А. Дмитриева. М. : Сов. Россия, 1980. 512 с.

соединяется с темой хрии. Во второй изъясняется предложенная тема чрез распространения. В третьей присовокупляется довольная к доказательству темы причина. В четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному в теме учению в противность бывает, тому противное действие последует. Пятую часть составляет подобие, которым тема изъясняется, купно и подтверждается. Шестая часть доказывает примером историческим. Седьмая утверждает мнением или учением древних авторов, которое сходствует с предложенною темой. Осьмая часть содержит в себе краткое увещательное заключение всего слова.

§ 259

Хрия разделяется еще на полную и неполную, на порядочную и непорядочную. Полною называется та, которая все осмь частей имеет; неполная — которая некоторых частей в себе не имеет. Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. Сие отъятие и смешение имеет место только в средних частях, а первая и последняя оным не подвержены, для того что приступ и заключение хрии ни в иных местах положены, ни от ней отделены быть не могут.

§ 260

Хотя у древних учителей красноречия о хрии правил не находим, однако немало есть оныя примеров в их сочинениях.

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось.

§ 261

В пример словесной хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов,

кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. Сей бык был сделан из меди, внутри тощ, в которого Фаларид запырал людей и, подложив под него огонь, бесчеловечно мучил.

Приступ

По моему мнению, перипатетики и древние академики пускай говорят свободно, не обинуясь, что блаженство жизни в Фаларидова быка войти может.

Парафразис с причиною

Подлинно, что болезнь кажется быть жестокая добродетели неприятельница. Сия на оную пламень возжигает, сия мужество, великодушие и терпение ослабить грозит. Итак, д или уже побеждена будет от ней добродетель? Никак блаженная и постоянная жизнь премудрого мужа ей уступит? О боже мой! Коль бы сие скверно было!

Примеры

Спартанские малые дети, бичами жестоко терзаемы, болезнь сносят без стенания. Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятною перетужностью бьются кулаками, пальцами, ногтями, зубами и лучше хотят быть до смерти убиты, нежели сказать, что их одолели. Кое варварствоа есть грубее и дичае Индии? Но в сем народе, которые премудрыми называются, век живут наги, кавказские снеги и зимние пути без болезни сносят и, прикоснувшись пламени, без стенания ожигаются. Женщины в Индии, когда их муж умрет, спорят между собою, которую он любил больше, ибо один муж много жен имеет. Которая в споре победит, та в провожании своих сродников с веселием на костер восходит и с мужем своим сожигается; побежденная отходит печальна. Натуры никогда бы обыкновение не преодолело, ибо она всегда есть непобедима, но мы тенью

мнимого добра, роскошью, покойным житием, слабостью и ленивством дух свой заразили. Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? И ежели что им не нарочно сделают, однако ни от какого за то наказания не отрекутся. Но сие говорим о людях. Что же несмысленные животные? Не претерпевают ли стужи и голоду? Не сносят ли по лесам и по горам трудного странствования? Не защищают ли своих детей, принимая раны, никаких стремлений, никаких ударов не ужасаясь? Не упоминаю, колико сносят и колико терпят кичливые для чести, в любящие похвалу — для славы, возженные любовью — для сласти. Жизнь человеческая полна таких примеров... Даст, истинно даст себя на мучение блаженная жизнь и, последуя правосудию, воздержанию, а паче всех мужеству, великодушию и терпению, не остановится, возрев на лице мучителя. И, когда все добродетели с нею на мучение пойдут, не устрашится и перед темными дверями не останется.

Противное

Ибо что скареднее быть может и что безобразнее, ежели она одна оставлена и от сего толикого сообщества отлученна? Но никоим образом сие стать не может, ибо ни добродетели без блаженного жития, ни блаженной жизни без добродетелей быть невозможно.

Заключение

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому.

§ 262

Второй пример словесной неполной хрии из 3 Цицероновой книги о должности к сыну его Марку.

Приступ

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился.

Парафразис

Важно есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. Две вещи, праздность и уединение, которые иным уныние наводят, так его поощряли. Я бы желал, чтобы и мне то же по справедливости сказать можно было. Но хотя не могу толикого превосходительного разума подражанием достигнуть, однако желанием к тому близко приступаю. Ибо, от республики и от судебных дел нечестивым оружием и насильством отлучен, в праздности пребываю и для того, оставив город и странствуя по селам, часто живу в уединении. Но ни сея моя праздности с праздностию Сципионовою, ни сего уединения с его уединением сравнить не можно. Ибо он, успокоеваясь от прехвальных должностей, в республике на него положенных, иногда в праздности находился и от народного стечения и множества во уединение, как в пристанище, удалялся. Моя праздность происходит не от желания покоя, но от недостатка дела. Ибо по уничтожении сената, по испровержении судов, что может быть в судебных местах моего труда достойно? Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора незаконных, которыми все места

преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в уединении.

Причина и пример

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. Хотя Сципион и по моему рассуждению получил большую похвалу, однако нет знаков остроумия его, писанию преданных, ни единого дела, учиненного в праздности, ни в уединении исполненной должности. Отсюда знать должно, что он, обращая ум и исследуя те вещи, которые он достигал размышлением, ни празден, ни уединен не был. Но я, не имея такой крепости разума, чтобы в безмолвном рассуждении не быть уединенному, все свое старание и труд полагаю на писание сего учения. И так по опровержении республики написал я больше, нежели тогда, как она стояла в целости. Но вся философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни едина часть оныя пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила.

Заключение

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей

чести и несколько, может быть, моей славе. Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. Того ради сколько ум свой устремить и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение больше труда, нежели улажнения имеет), постарайся довершить и не погреси в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить.

§ 263

Пример действительной хрии, выбранной из Цицероновых Тускуланских вопросов, кн. I, о том, что Сократ по справедливости смерть презрел. Сия хрия также неполна и правильного порядка не имеет.

Вступление

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. И так, не может она ни раздвоиться, ни разделиться, ни раздраться, ни рассыпаться; следовательно, и погибнуть ей невозможно, ибо погибель есть как рассеяние, разделение и растерзание частей, которые прежде погибли некоторым союзом между собою соединены были.

Парафразис

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утверждён был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде представителя, ниже судей умягчал прошением, но употребил вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караулу уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так

разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. Ибо так он размышлял и так разговаривал, что два путя суть, и сугубо есть течение духов, из тела исходящих. Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше всех от тела заразились, от оногo себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим.

Подобие

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. Чрез сие они усмотрев, колико добра смерть приносит, с увеселением и со сладким пением умирают.

Противное

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не иначе ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. Итак, сомневаясь, озираясь, недоумеая и о многих противных мнениях размышляя, как малый кораблец в просторном море, плавают наше слово.

Пример

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отхо-

дить отсюда. Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван и освобожден.

Свидетельство

По его же сказанию, жизнь философская есть не что иное, как только учение о смерти. Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу отзываем? Что тогда делаем, когда оную к самой себе призываем, саму у себя быть принуждаем и отводим от тела? Ибо душу свою отводить от тела не что иное есть, как учиться умирать.

Второе подобие

У реки Ипаниса, которая из Европы в Понт Евксинский втекает, по сказанию Аристотелеву, рождаются некоторые гады, которые живут только один день. Посему, ежели один из них умер в осьмом часу дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов.

Заключение

Итак, лучше презреть все сие безумие (ибо кое суетнейшее имя сей суете дать можно?) и всю силу жития в крепости ума, и в великодушии, и в презрении житейских вещей, и пренебрежении оных поставить.

§ 264

Для образца полной и правильной хрии предлагаем здесь хрию смешанную, сочиненную из Виантовой речи, которую он сказал, уходя из своего отечества, неприятельми расхищаемого.

Приступ

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похваляться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой.

Парафразис

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, дражайшую несравненно всех богатств, которые неприятель похитить может. Итак, ничего не вынося, больше выносит, нежели прочие граждане.

Причина

Ибо в единой токмо добродетели состоит человеческое совершенство. Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие.

Противное

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. Скарденая пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дочь богатства. Изнуряющая силы телесные, нарушающая здравие и ум помрачающая роскошь не от излишества ли происходит? Надеясь на свои достатки, какие обиды, презрения, нападения и гонительства богатые бедным наносят? И чрез таковыя злобные поведения не мерзость ли и отвращение пред богом и пред человеческим родом бывают? Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание возбуждают.

Подобие

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишенного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых костей и скарденного смрада. Но муж добродетельный в убожестве, как драгоценный камень в коре, только одним искусным знаем и, хотя презрен от невежд, однако цену свою в себе содержит.

Пример

Таков был терпения и добродетели образ Иов. Лишение детей, дому и всего имения не подвинуло ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его снедающие струпы добродетельный дух заразили. В бесчадстве был многочаден, изобилен в нищете, в болезни силен и, ничего не имея, по правде сказать мог, что он все свое с собою.

Свидетельство

Все богатства имеет, кто добродетель имеет, говорит римского народа забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница.

Заключение

Все сии учат единогласно, и что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишённу; презирать сокровища, всего

света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оныя оставленну. Коль блажен, велик и прехвален, кто сие нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сия напастей победительницу, крепость и подпору во всех скорбях неотлучно при себе имеет!

§ 265

Сей пример представлен просто и кратко для лучшего и способнейшего понятия расположения по сей форме. Охотники, которые заправду хотят в красноречии упражняться, могут сию же тему для своего обучения распространять из разных мест риторических и украсить пристойными тропами и фигурами для своей пользы.

УДК 327

ДМИТРИЕВ Ю. А., член-корреспондент
Российской академии образования,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор философии (PhD)
Оксфордского университета,
заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Домодедовского филиала
Российского нового университета,
доктор юридических наук, профессор

МИРОНОВ В. О., почетный работник
высшего профессионального
образования РФ,
доктор философии (PhD)
Оксфордского университета,
профессор Сыктывкарского
государственного университета
им. Питирима Сорокина и Владимирского
государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
доктор юридических наук, профессор

УНИФИКАЦИЯ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрены особенности современного процесса глобализации, отмечены его положительные и отрицательные стороны. Особое внимание уделено влиянию глобализации на правовые системы стран.

The article deals with the features of modern globalization with its positive and negative aspects. The authors pay special attention to the globalization influence on legal systems of countries.

□ **Ключевые слова:** глобализация, единое правовое поле, мировое экономическое пространство

□ **Keywords:** globalization, common legal framework, global economic space

Глобализация – одно из основных направлений современного развития мирового сообщества. В правовом пространстве она ведет к созданию единого правового поля, сглаживает особенности национальных законодательных систем. Это многоплановый, противоречивый процесс нарастания общего в экономической, политической, социальной, правовой мировых системах. Глобали-

зация – одна из наиболее обсуждаемых сегодня тем в рамках различных общественных наук. Ее процессы реально затрагивают не только народы и государства, но и отдельных индивидов [1, с. 10].

Глобализация, как любой объективный процесс, имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Она стремительно охватила все части света, что дает

основания предполагать дальнейший подъем во всемирном масштабе экономики, нивелировку государственных и правовых систем, увеличение числа демократических государств, установление повсеместного господства права и приоритета прав человека.

Однако в реальности пока происходит обратное. Прежде всего снижается роль суверенных государств как основных субъектов международного общения в результате создания различных надгосударственных образований, которым делегируется часть государственного суверенитета. В условиях глобализации происходит трансформация политической власти, что влечет за собой существенные изменения в национальных законодательствах. Отдельные элементы государственного суверенитета передаются в ведение таких надгосударственных институтов, как Всемирный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация [2, с. 74].

Проводимые в России на протяжении последних лет преобразования свидетельствуют об определенном стремлении и нашей страны к интеграции в мировое экономическое пространство. Для полноценного вхождения в мировой рынок нам необходимо решить ряд проблем, в частности проблему гармонизации российского права с правопорядком экономически высоко развитых стран. Данную проблему можно снять, используя в национальном законодательстве унифицированные нормы права. Унификация права – основной инструмент процесса глобализации, одна из важнейших задач современности. Особое значение сегодня приобретает унификация норм материального права, которые, единообразно регулируя общественные отношения, обеспечивают единый в мировом масштабе правовой режим, единое правовое пространство, способствуя сближению правовых систем различных государств.

Процессы экономической, политической и правовой глобализации оказали суще-

ственное влияние на международное публичное право. Оно стало эволюционировать в систему с четко выраженным набором принципов и большим количеством универсальных норм. Увеличилось число заключаемых государствами международных договоров. Все больше норм международного права включается во внутригосударственное право различных стран.

В сферах образования и науки процессы глобализации получили проявление, в частности, в том, что соответствующая профессиональная элита, отличающаяся определенной мобильностью, перетекает в страны, создающие лучшие условия для ее достойного существования в профессиональном плане, обеспечивающие высокую заработную плату, необходимые социальные блага и гарантии [3, с. 43].

Воздействие глобализации на правовую жизнь государств происходит в разных формах и осуществляется различными методами. Результаты такого воздействия зависят от многих факторов, среди которых особое место принадлежит правовой политике.

В правовой сфере широко распространен термин «интернационализация», означающий здесь дальнейшее сближение политических и правовых систем государств, углубление их взаимодействия и взаимного влияния. В целом этот процесс, видимо, следует оценивать положительно, поскольку происходит интернационализация права различных государств, прежде всего под воздействием международного права, во многих странах мира. Данное обстоятельство нашло отражение в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. Однако наша открытость и вхождение в мировое юридическое пространство влекут за собой не только приобщение к ценностям мировой цивилизации, но и возрастающее внешнее давление, а иногда откровенное навязыва-

ние культурно чуждых нам правовых идей, моделей и представлений. Как результат негативные последствия неэквивалентного юридического обмена иногда оказываются значительно серьезнее, чем достигаемый при этом некоторый положительный эффект. Налицо определенная юридическая экспансия [4, с. 15].

Учитывая данное негативное обстоятельство, оптимальным в условиях глобализации является не одностороннее распространение на правовую систему Российской Федерации идей, принципов, норм и практики «цивилизованных» государств, а конвергенция, взаимопроникновение правовых систем различных государств. То есть глобализация в сфере права не должна сводиться к развитию всех государств по единым правовым стандартам, тем более навязываемым силовыми методами, к безропотному подчинению правовой доктрине одного государства или группы государств, условно называемых странами «золотого миллиарда».

В процессы правовой глобализации вовлекается все большее число государств. Естественно, что они далеко не равнозначны как в экономическом развитии, так и в правовом. К сожалению, это обстоятельство зачастую используется экономически сильными государствами для извлечения различных выгод за счет более слабых государств. Поэтому на мировой арене необходимо утверждать равенство и равноценное партнерство самых разных государств, чтобы мир не рухнул из XXI века напрямую в эпоху феодализма, а государства не разделились окончательно на сюзеренов и вассалов.

Специфика глобализации в правовой сфере заключается в том, что она происходит во всех составных частях правовой системы

государства. В первую очередь это нормативная правовая база, а также система источников права. Как прогрессивный, инновационный момент правовой глобализации можно выделить формирование единого образовательного пространства через присоединение различных государств к Болонскому процессу. Глобализация в сфере права способствует, в частности, обогащению педагогики как науки и универсализации педагогических программ и методик. Это проявляется в том, что устраняется такая нежелательная ситуация, когда профессора, иные преподаватели, студенты из разных государств, общаясь друг с другом, обнаруживают некоторые, иногда существенные, противоречия в применяемых в их странах педагогических технологиях.

Устранение образовательных барьеров позволит студентам начать получать образование в одном государстве, а завершить его в другом. При этом им должна быть гарантирована непрерывность процесса получения высшего образования.

Серьезное воздействие глобализация оказывает на правосознание людей, трансформируясь в идеологию глобализма, проводниками которой выступают высокоразвитые страны, в первую очередь – Соединенные Штаты Америки [5, с. 35–36].

Важная особенность сегодняшнего этапа глобализации – резко возросшая потребность мирового сообщества в объективной, полной и своевременной информации об общественных процессах, происходящих на нашей планете. Глобальные информационные процессы серьезно воздействуют не только на умы, но и на правовые системы и правовую политику большинства государств, включая Российскую Федерацию.

1. Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2007.
2. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000.
3. Киселева Т. Г. Ключевые проблемы современного образования // Известия Международной академии наук высшей школы. 2004. № 4(30).
4. Тверякова Е. А. Юридическая экспансия: теоретико-историческое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ниж. Новгород, 2002.
5. Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и риски / ред. Т. Т. Тимофеев, К. Денчев, Ю. С. Оганисян. М., 2002.

УДК 343.8

БЫКОВ А. В., начальник ФКУ НИИ
ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

ПЕРТЛИ Л. Ф., начальник отдела,
кандидат юридических наук, доцент
ФКУ НИИ ФСИН России

КАЛУЖИНА М. А., ведущий научный
сотрудник, кандидат юридических наук
ФКУ НИИ ФСИН России

СПАСЕННИКОВ Б. А., профессор
кафедры уголовного права и процесса,
доктор юридических наук, профессор
Институт управления

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

На основе законодательных актов и материалов официальных сайтов рассматриваются место и роль пенитенциарной системы в государственном механизме США.

On the basis of legal acts and materials of the official sites the place and a role of penal system in state mechanism of the USA and possibility of its practical use in activity of criminal and executive system of Russia are considered.

- **Ключевые слова:** пенитенциарная система, государственные органы, органы исполнительной власти, Федеральное бюро тюрем, уголовные наказания
- **Keywords:** penal system, government bodies, executive authorities, Federal Bureau of Prisons, criminal penalties

Актуальность исследования опыта функционирования пенитенциарной системы США заключается в том, что объективные условия и особенности функционирования пенитенциарных учреждений России и США сходны. Для них характерны как большое количество осужденных (в Америке на каждые 100 тыс. человек приходится 751 заключенный; в России – 627), общие социально-психологические закономерности процессов исполнения и отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях, так и многонациональный состав лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы.

Научно-исследовательским институтом Федеральной службы исполнения наказаний проведено исследование правовых и организационных основ деятельности пенитенциарной системы США. Изучение места и роли пенитенциарной системы в государственном механизме, представленное в настоящей статье, явилось началом данного исследования, результаты которого авторы предполагают опубликовать в дальнейшем в виде серии научных статей.

Соединенные Штаты Америки представляют собой федеративное государство, причем это относительно централизованная федерация с республиканской формой правления и разделением властей. Страна состоит из 50 субъектов – штатов и федерального округа Колумбия. Это крупнейшая мировая держава с развитой демократической государственностью и прочными правовыми традициями [1, с. 170].

Источником конституционного права США на федеральном уровне выступают Конституция [2], законы и резолюции Конгресса, нормативные правовые акты Президента,

решения Верховного суда, некоторые обычаи. Аналогичные источники образуют конституционные системы штатов. Государственный строй и правовая система США основаны на идеях демократии и защиты прав человека и оказали большое влияние на конституционное развитие многих стран мира.

Конституция США, принятая в 1787 г., является самой старой из действующих писанных конституций в мире. Она закрепила форму правления, систему высших органов государственной власти, права и свободы граждан, основы федерализма. Демократическая конституция служит гарантией свободы для граждан страны. Это одна из самых жестких конституций в мире: за двести двадцать лет в нее было внесено 27 поправок, 10 из которых (Билль о правах) вступили в силу в 1791 г. В настоящее время, с точки зрения американских юристов, существует «живая конституция», т. е. Конституция США действует в наши дни с многочисленными дополнениями в виде судебных прецедентов, законов Конгресса (парламента страны) и подзаконных нормативных актов, например, исполнительных приказов Президента США [3].

В Конституции США закреплено разделение трех ветвей государственной власти – законодательной (в лице Конгресса), исполнительной (в лице Президента) и судебной (в лице Верховного Суда), при этом каждой из них предоставлена возможность действовать независимо в конституционных рамках [4, с. 170]. Таким образом, «Конституция не только рассредоточила власть для лучшего обеспечения свободы, но она также предполагает, чтобы на практике рассредоточенная власть была объединена в целое для

эффективного управления. Конституция предписывает, чтобы ветви власти были одновременно отделены друг от друга и взаимозависимы, являлись автономными и взаимодействующими друг с другом» [5, с. 139].

США – договорная федерация, ее образовали ранее независимые штаты для решения общих дел. Федерация не является способом решения каких-либо национальных проблем (ни один штат не является государственно-национальным образованием), она рассматривается как разумная децентрализация власти и приближение ее к народу.

Правовое государство признается в США в форме «господства права» (rule of law state), что означает приоритет права и обязанность государства во всех своих действиях опираться на закон и другие правовые нормы. Правовое государство – в то же время конституционное государство, в котором все, и прежде всего органы власти, обязаны следовать и подчиняться Конституции, соблюдать ее и действовать в соответствии с ней. Часть 3 ст. VI Конституции США устанавливает, что все должностные лица, как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, обязаны соблюдать Конституцию. В этом видится фундамент конституционной законности и правопорядка, главная гарантия против злоупотреблений власти в отношении прав и свобод. Высший надзор за состоянием законности, в т. ч. и в деятельности государственных органов, осуществляет независимый суд [6].

Верховный суд США вправе проверять конституционность законов только при рассмотрении конкретного дела (это так называемый конкретный надзор, отличающийся от абстрактного надзора, осуществляемого в ряде стран вне связи с возникновением в суде конкретного спора). Проверка подчинена целям охраны конституционных прав и свобод каждого гражданина, если какое-то право затрагивается (ограничивается или

умалется) тем или иным законом. Верховный суд США не дает предварительных заключений на рассматриваемые Конгрессом законопроекты (такой институт, однако, существует в некоторых штатах).

Конгресс США [7] состоит из Сената США [8] и Палаты представителей США [9] и является органом народного представительства. Граждане США избирают обе его палаты на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Конгресс США призван выражать интересы всего американского народа и в то же время – интересы штатов, объединенных в федеративное государство.

В соответствии с принципом разделения властей Конгресс США имеет исключительное право издавать законы, исполнение и применение которых обязательно на всей территории США. В Конгрессе представлены две ведущие политические партии, одна из которых всегда находится в оппозиции к Президенту и его администрации, осуществляя критику внутренней и внешней политики. Этот орган не вправе осуществлять контроль над исполнительной властью, т. е. отправлять администрацию в отставку, давать ей обязательные указания и т. д., но он все же оказывает заметное влияние на практическую деятельность администрации. Конгресс оказывает сдерживающее воздействие на Президента, не давая его власти перерасти в абсолютную. Взаимодействие законодательной власти с исполнительной и судебной обеспечивает единство государственной власти.

Система органов исполнительной власти, обычно именуемая администрацией Президента США, включает три звена: кабинет и департаменты, исполнительный аппарат Президента США, исполнительные (независимые) агентства.

Кабинет Президента США состоит из руководителей департаментов, обычно именуемых министрами [10]. Кабинет формиру-

ется и действует в силу обычая, сложившегося еще при Дж. Вашингтоне. В Конституции США о нем не упоминается (только говорится, что Президент США вправе требовать от высших должностных лиц департаментов письменного мнения по любому вопросу). Это чисто совещательный орган при Президенте США, который созывается и обсуждает вопросы по его личному усмотрению. Кабинет не принимает никаких правовых актов, не публикует своих протоколов, и все его решения, если они принимаются, оформляются актами Президента США. С уходом Президента США в отставку прекращает свое существование и кабинет.

В настоящее время в состав кабинета входит 15 руководителей департаментов (министров). Все они назначаются Президентом с одобрения Сената, а смещаются его личной властью. Министры – заметные фигуры в государственном механизме исполнительной власти, они тесно связаны с соответствующими комитетами палат Конгресса, находятся в центре внимания средств массовой информации. Деятельность возглавляемых ими департаментов, которые создаются каждый в соответствии со «своим» законом, практически не контролируется Конгрессом, хотя Конгресс через комитеты палат находится в курсе дел соответствующих министерств, получая от них запрашиваемую информацию.

В состав кабинета входят:

- глава Государственного Департамента – государственный секретарь США;
- глава Департамента сельского хозяйства – министр сельского хозяйства;
- глава Департамента финансов – министр финансов;
- глава Департамента юстиции – министр юстиции США (он же генеральный атторней (Attorney General of the United States) [11]. До настоящего времени юридическую систему США возглавлял Эрик Холдер. В соответствии с англо-американской системой

общего права Генеральный Атторней одновременно является Генеральным прокурором США);

- глава Департамента обороны – министр обороны (ему подчиняются министры армии, флота и военно-воздушных сил, не входящие в состав кабинета);
- глава Департамента внутренних дел – министр внутренних дел;
- глава Департамента труда – министр труда;
- глава Департамента здравоохранения и социальных служб – министр здравоохранения;
- глава Департамента жилищного строительства и городского строительства – министр строительства;
- глава Департамента транспорта – министр транспорта;
- глава Департамента образования – министр образования;
- глава Департамента по энергетике – министр энергетики;
- глава Департамента торговли – министр торговли;
- глава Департамента национальной безопасности – министр национальной безопасности;
- глава Департамента по делам ветеранов – министр по делам ветеранов.

Свод законов США (титул 5, гл. 3, § 301) к полномочиям главы департамента относит издание правил об управлении своим департаментом, о поведении его служащих, распределении и исполнении дел, а также об охране, использовании и хранении протоколов, документов и собственности департамента. Этим параграфом не закреплено право отказывать общественности в предоставлении информации о деятельности департамента или ограничивать доступ общественности к протоколам.

Высший уровень правоохранительной системы США представлен двумя федеральными департаментами (министерствами):

Министерством юстиции и Министерством внутренних дел. Несмотря на то, что федеральные правоохранительные органы имеют определенную законодательством структуру, узкая специализация ведомств и служб, множество задач, которые стоят перед федеральными органами и, соответственно, расчлененность правоохранительной системы обуславливают сложную организацию государственных органов. Уникальной чертой правоохранительной системы США является ее децентрализованность [12].

Политический режим в США оказывает определяющее влияние на особенности деятельности всей правоохранительной системы США, в т. ч. пенитенциарной системы как одного из ее элементов, целиком и полностью подчиняется решениям высших органов государственной власти США и проводимой ими политике.

Министерство юстиции США – департамент федерального правительства США, предназначенный для обеспечения исполнения законов и отправления правосудия. Министерство юстиции США возглавляется Генеральным прокурором и состоит из 53 подразделений (например, гражданское, уголовное, национальной безопасности, налоговое и др.), бюро (например, Федеральное бюро расследований, Федеральное бюро тюрем, Бюро табака, алкоголя, оружия и взрывчатых веществ), офисов и других подразделений (например, служба probation, Интерпол).

Пенитенциарная система США осуществляет свою специфическую деятельность как в системе исполнительной ветви власти, так и в структуре органов местного самоуправления. Независимо от уровня власти она основывается на строгом соблюдении закона, подчинена цели внутренней безопасности государства и обеспечению эффективного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления.

Пенитенциарная система США двухуровневая, при этом между федеральными органами и структурами штатов, выполняющими аналогичные функции, отсутствует прямая вертикаль подчинения. Наем персонала осуществляется на контрактной основе. Федеральные исправительные учреждения, а также тюрьмы федерального округа Колумбия находятся в ведении Федерального бюро тюрем (Federal Bureau of Prisons – ФБТ), входящего в состав Министерства юстиции США, являющегося федеральным агентством, исполняющее наказания по приговорам федеральных судов.

ФБТ учреждено в 1930 г. в целях обеспечения передовой и гуманной политики в отношении федеральных заключенных, осуществления процедуры исполнения наказаний на высокопрофессиональном уровне, а также централизованного долгосрочного управления существовавших на тот момент 11 федеральных тюрем США. ФБТ возглавляет директор, назначаемый и освобождаемый от должности Генеральным прокурором. Директор ответственен за подбор и расстановку персонала [13].

ФБТ ответственно за содержание и безопасность осужденных судами штатов, а также значительного количества обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых избрана мера пресечения – арест. Контроль и координация деятельности ФБТ осуществляется службой маршалов США (United States Marshals Service, USMS) – старейшим федеральным правоохранительным агентством Министерства юстиции США. Маршалы также осуществляют розыск лиц, сбежавших из мест лишения свободы, транспортировку федеральных заключенных, защиту федеральных свидетелей и материальных ценностей, конфискованных по решению суда [14].

ФБТ на договорной основе также несет ответственность в отношении условий содержания заключенных округа Колумбия,

приговоренных к заключению судами штатов и военными судами.

Отправление правосудия в США – главным образом прерогатива штатов и местных органов. Поэтому исполнение наказания в тюрьмах штатов основано прежде всего на уголовном законодательстве штатов. Все осужденные судами штатов отбывают наказания в тюрьмах штатов, которые подчиняются своему руководству и губернатору. Таким образом, правовые и организационные основы деятельности тюрем штатов вырабатываются на местном уровне.

На сегодняшний день ФБТ состоит из: 119 пенитенциарных учреждений, шести региональных офисов, центрального офиса (штаб-квартиры), расположенного в Вашингтоне, округа Колумбия, центра перспектив развития пенитенциарных учреждений (Designation and Sentence Computation Center), расположенного в Гранд-Прейри в Техасе, двух центров по подготовке кадрового состава и 22 реабилитационных центров (Residential Reentry Management), предоставляющих помощь в трудоустройстве, реабилитации, восстановлении утраченных связей и содействии преследующему контролю и надзору за бывшими заключенными в период их адаптации на свободе [15].

Офисы, находящиеся в штатах, а также центральный офис обеспечивают административный контроль и поддержку пенитенциарных учреждений и реабилитационных центров. К компетенции центра перспектив развития пенитенциарных учреждений относится выработка стратегической политики в отношении заключенных, содержащихся в федеральных тюрьмах. Для лиц, нуждающихся в медицинской помощи, существует офис медицинской помощи и транспортировки (Office of Medical Designations and Transportation). Контроль деятельности реабилитационных центров штатов и процедуры домашнего ареста осуществляется центральным офисом в Вашингтоне.

Система федеральных пенитенциарных учреждений является самой большой исправительной системой в США и ежегодно увеличивается приблизительно на 2,6 %. По официальным данным ФБТ большинство преступлений в стране совершается рецидивистами. Около 50–60 тыс. заключенных ежегодно выходят на свободу из федеральных пенитенциарных учреждений и возвращаются в общество, поэтому ресоциализация заключенных является наиболее острым вопросом в деятельности ФБТ.

Штат ФБТ в 2013 г. – 38,6 тыс. сотрудников, бюджет финансирования составил 6 млрд 919 млн долл. США – мировой лидер по количеству лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях. В настоящее время количество заключенных составляет более 218 тыс. лиц мужского и женского пола, содержащихся в федеральных и частных тюрьмах в соответствии с договором с ФБТ. Около 28 тыс. заключенных содержатся в 15 контрактных учреждениях под контролем Управления приватизации ФБТ (Privatization Management Branch) [16].

В целом в США по данным демографического еженедельника «Демоскоп “Weekle”» в тюрьмах США содержится около 2 млн человек. Как утверждает «Калифорния призон фокус», не было еще в истории человечества общества, которое держало бы в тюрьме столько своих членов. Цифры говорят, что в США находится в тюрьмах больше заключенных, чем в какой-либо иной стране – на полмиллиона больше, чем в Китае, хотя население этой страны в пять раз больше, чем Соединенных Штатов. Статистика ясно говорит, что в США находится 25 % заключенных всего мира, а население их равно 5 %. Еще в 1972 г. в США было менее 300 тыс. заключенных, в 1990-м – уже 1 млн [17].

ФБТ также содержит в своей структуре следующие компоненты: федеральную тюремную индустрию (торговая марка

«UNICOR») и национальный институт исправительных учреждений. «UNICOR» управляется советом директоров, а директор ФБТ является его исполнительным директором. Торговая марка «UNICOR» была создана Конгрессом США в 1934 г. Находясь полностью в собственности государства, корпорация обеспечивает заключенных трудовой занятостью и предоставляет возможность получения специальностей, востребованных на рынке труда. Товары, произведенные на производственных предприятиях «UNICOR», продаются государственным агентствам в национальном масштабе. Во многих исправительных учреждениях размещаются производственные предприятия «UNICOR».

Национальный институт исправительных учреждений (National Institute of Corrections, NIC) был учрежден в 1974 г. в целях обеспечения потребности в обучении, технической помощи, оказания информационных услуг и заключения соглашений о сотрудничестве, научной поддержки государственных исправительных учреждений и местных исправительных агентств. Директор национального института исправительных учреждений и 16 членов его консультативного совета назначаются Генеральным прокурором, несут ответственность за избранную стратегию и финансирование института.

В последние несколько лет институт играет важную роль в движении за права заключенных. NIC спонсировал исследования, конференции и учебные программы различного плана по институционализации прогрессивных правовых реформ. Например, совместно с Центром Юстиции (Center Community Justice) NIC обеспечивает обучение и техническую помощь в разработке и реализации проектов по соблюдению порядка разрешения трудовых споров заключенных. Недавно Национальный институт исследований исправительных учреждений начал проект по подготовке специалистов по мо-

нитингу соблюдения законности вынесенных судебных постановлений [18].

В США нет и никогда не было единственного федерального министерства, несущего ответственность за исполнение уголовных наказаний в стране. Федеральные тюрьмы и тюрьмы штатов не представляют замкнутой иерархичной системы, они независимы друг от друга. Таким образом, можно сказать, что пенитенциарная система США как составная часть государственной правоохранительной системы весьма специфична и детерминирована множеством политических, экономических, географических и социокультурных факторов. Эти факторы обеспечили особенности ее функционирования: между уровнями отсутствует иерархия и субординационная связь. Пенитенциарная система является силовым гарантом существующей в стране государственности и законности, т. к. законодательством США ей предоставлено право применения оружия, спецсредств и техники при выполнении поставленных задач.

Пенитенциарные учреждения США дифференцированы по срокам отбывания наказания на учреждения краткосрочного, долгосрочного заключения и с неопределенными сроками. Американская общественность не только видит цель деятельности тюремной системы в изоляции и строгом наказании лиц, совершивших преступления, но и преследует более значительные, гуманные задачи, определяемые как формирование человека, полезного для общества, способного обеспечить себе достойную жизнь законными средствами [19]. Гуманное и доброжелательное отношение к заключенным в США сочетается со строгим соблюдением требований и правил их содержания, а также ограничением в использовании их труда в законодательном и экономическом плане. Согласно действующим правилам труд заключенных, содержащихся в федеральных пенитенциарных

учреждениях, не может использоваться на частных предприятиях или отдельными предпринимателями, в то же время эти ограничения не относятся к местным тюрьмам и тюрьмам штатов.

Актуальными для пенитенциарной системы США являются вопросы адаптации зак-

люченных в тюрьме, гендерные проблемы отбывания наказания, а также расовое и этническое противостояние в пенитенциарных учреждениях. Аналогичные проблемы, кроме расовых конфликтов, имеют место и в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

1. Решетников, Ф. М. Правовые системы стран мира. М., 1993.
2. Архив Правительства США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archives.gov/exhibits/> (дата обращения: 23.09.2015).
3. Конституционное право зарубежных стран / под ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. М. : Норма, 2004. 832 с.
4. Решетников, Ф. М. Правовые системы стран мира. М., 1993.
5. The Living US Conctitution. Story. Leading Supreme Court Decisions / Presented with Historical Notes by S. K. Padovef. N-Y., 1983.
6. Боботов, С. В., Жигачев, И. Ю. Введение в правовую систему США / С. В. Боботов, И. Ю. Жигачев. М. : Норма, 1997. 333 с.
7. Официальный сайт Конгресса США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/> (дата обращения: 23.09.2015).
8. Официальный сайт Сената США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.senate.gov/index.htm> (дата обращения: 23.09.2015).
9. Официальный сайт Палаты представителей США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.house.gov/> (дата обращения: 23.09.2015).
10. Кабинет Президента США Барака Обамы. Официальный сайт Белого Дома [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 23.09.2015).
11. Министерство юстиции США. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justice.gov/> (дата обращения: 23.09.2015).
12. Быков А. В. Система обеспечения внутренней безопасности США: конституционно-правовой аспект деятельности: моногр. М. : Юнити-Дана, 2012. 136 с.
13. June 25, 1948, ch. 645, 62 Stat. 849; Pub. L. 107-273, div. A, title III, §302(1), Nov. 2, 2002, 116 Stat. 1781.
14. Официальное руководство ФБТ, 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: www.bop.gov/resources/pdfs/legal_guide.pdf (дата обращения: 23.09.2015).
15. Там же.
16. Там же.
17. Пелаэс, В. Тюремная индустрия в США: большой бизнес или новая форма рабства? / В. Пелаэс. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/analit04.php> (дата обращения: 22.09.2015).
18. Министерство юстиции США. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justice.gov/agencies/> (дата обращения: 22.09.2015).
19. Архив Правительства США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archives.gov/exhibits/> (дата обращения: 23.09.2015).

УДК 343.84

КУЗЬМИН С. И.,
главный научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства, доктор юридических наук, профессор
ФКУ НИИ
ФСИН России

ЖЕЛЕЗНАЯ Ю. Ю.,
старший научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства
ФКУ НИИ ФСИН
России

КОХТАЧЕВ В. С.,
старший научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства
ФКУ НИИ ФСИН России

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫМИ КОМИССИЯМИ

Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов организации наблюдательных комиссий в местах лишения свободы в РСФСР.

The article deals with the problematic issues of arranging the monitoring commissions in prisons in the RSFSR.

- **Ключевые слова:** наблюдательные комиссии, труд заключенных, общественные организации
- **Keywords:** supervisory commissions, convict labor, public organizations

Стремление широко привлекать общественность к решению задач мест лишения свободы привело к созданию в 1925 г. наблюдательных комиссий на основе Вре-

менной инструкции по работе наблюдательных комиссий в РСФСР, утвержденной 5 января 1925 г. [1, с. 82; 2, с. 24–25; 3, с. 32–34].

Деятельность наблюдательных комиссий, учрежденных при местах заключения и при бюро принудительных работ, регулировалась Инструкцией о работе наблюдательных комиссий [4, с. 21–25]. Организация таких комиссий возлагалась на административные отделы. Общее руководство их деятельностью осуществляли Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат юстиции [5, с. 22]. На местах общее руководство наблюдательными комиссиями возлагалось в пределах области (края) на областные (краевые) административные отделы и областные (краевые) суды, а в пределах округа – на окружные административные отделы и окружные суды. Непосредственное руководство работой наблюдательных комиссий составляло прерогативу начальника административного отдела.

В состав наблюдательной комиссии входили: народный судья, выдвинутый президиумом соответствующего окружного суда; начальник места заключения (или его заместитель, или помощник); представитель местного органа рабоче-крестьянской инспекции; не менее трех представителей общественных организаций [6, с. 31–32; 7, с. 105–108]. К каждой наблюдательной комиссии на срок ее полномочий прикреплялись представители общественных организаций, т. к. их частая смена не давала возможности ознакомиться с исправительно-трудовым делом и заключенными, работа с которыми входила в сферу деятельности данной наблюдательной комиссии. Как правило, на заседания наблюдательных комиссий приглашались представители всех общественных организаций, перечисленных в ст. 14 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. (профессиональных союзов, административно-правовых секций советов и исполнительных комитетов, женских делегат-

ских собраний, Ленинского комсомола, Союза молодежи, народных заседателей, общественных обвинителей и др.). Для кворума требовалось присутствие не менее двух представителей от общественных организаций.

Несмотря на то, что новый закон о наблюдательных комиссиях был издан 30 октября 1929 г., в некоторых регионах комиссии были созданы только в январе–феврале 1930 г. Если учесть, что распределительные комиссии были ликвидированы в большей части еще в ноябре–декабре 1929 г., то станет ясно, что вследствие этого образовался временный разрыв между окончанием деятельности распределительных и началом работы наблюдательных комиссий. В силу этой причины в течение значительного времени не было рассмотрено большое количество дел по условно-досрочному освобождению и зачету рабочих дней [8, с. 60–65; 9, с. 46–53]. В большинстве мест заключения не имелось возможности организовать наблюдательные комиссии в количестве, указанном в законе, т. е. была одна комиссия на 200 осужденных. Главная причина состояла в трудности выделения необходимого числа членов комиссии как самими местами заключения, так и другими ведомствами. Вошедшие в состав комиссии представители общественности не могли уделять достаточное количество времени для работы в наблюдательной комиссии. Причина заключалась в том, что для участия в заседаниях комиссии предприятия не освобождали своих сотрудников от работы с сохранением заработной платы.

Одним из направлений деятельности наблюдательных комиссий являлся контроль за расходованием пособий, выдаваемых администрацией исправительно-трудовых учреждений лицам, отбывшим меру социальной

защиты [10, с. 34; 11, с. 251–254]. Их выдача предусматривалась приказом ГУИТУ НКЮ РСФСР за № 330 от 26 июля 1934 г. В соответствии с этим нормативным актом по истечении каждого квартала начальник ИТУ совместно с наблюдательной комиссией анализировал информацию об израсходованных за квартал средствах на оказание помощи освобождаемым. Вопрос о выдаче пособия начальник мог решать сам или ставил вопрос о выдаче пособия перед наблюдательной комиссией. В случае принятия положительного решения к заключению о выдаче пособия прилагались справки об имущественном и семейном положении заключенного; об имеющихся средствах на его личном счете; о том, по какой специальности проходил профтехобучение; каково состояние одежды и др. В заявлении заключенный указывал, для чего просит оказать ему помощь и в какой форме – денежной или натуральной. В циркуляре четко определялось, на какие цели может выдаваться пособие: а) на проезд к постоянному или вновь избираемому месту жительства и довольствие в пути; б) на проезд семьи и провоз необходимого имущества в ту местность, где освобождаемый рассчитывает обосноваться; в) на приобретение несложных орудий производства для той работы, которой освобождаемый предполагает заниматься (пила, топор, сапожные инструменты и т. д.); г) на уплату взносов, установленных для вступающих в колхоз или артель; д) на приобретение необходимой одежды и обуви [12, с. 76–78; 13, с. 27–29].

Следует иметь в виду, что пособие «на проезд семьи и провоз необходимого имущества в ту местность, где освобождаемый рассчитывает обосноваться» преследовало цель закрепления осужденного в том месте, где он отбывал наказание. Выдавалось оно,

как правило, в отдаленных местностях или местах, нуждавшихся в рабочей силе. Пособие могло быть в денежной или натуральной форме, а в некоторых случаях только когда освобождаемый вступал в члены колхоза или артели по месту дислокации ИТУ. В отдельных случаях на основании наблюдения за жизнью и работой освобожденного Циркуляр (п. 10) допускал возможность оказания дополнительной помощи в первое время после освобождения. Решить этот вопрос администрация ИТУ могла только при участии наблюдательной комиссии. Выдаваемое пособие делилось на две категории – возвратное и безвозвратное. Возвратное пособие выдавалось на срок не более года на уплату взносов при вступлении в колхоз или артель, на приобретение орудий производства, а второе – во всех остальных случаях.

Таким образом, контроль устанавливался со стороны общественности как за выдачей пособий при освобождении, так и за правильным их расходованием. Необходимо отметить, что вопрос о работе наблюдательных комиссий в местах лишения свободы вызывал озабоченность у руководства ГУИТУ РСФСР. Об этом красноречиво свидетельствует циркуляр [14, с. 65; 15, с. 17–23], направленный в адрес начальников УИТУ краев (областей) и АССР, председателям наблюдательных комиссий. В нем отмечались важнейшие недостатки в их деятельности [16, с. 90–100; 17, с. 25–28; 18, с. 117–125]. Отметим некоторые из них.

1. Слабое привлечение общественности, в отдельных случаях доходящее до того, что наблюдательные комиссии работали без представителей общественности или с подменой представителей общественности представителями разных организаций самих ИТУ.

2. Текучесть состава наблюдательных комиссий, в результате которой работа выделенных членов наблюдательных комиссий зачастую ограничивалась одними заседаниями.

3. Слабость руководства наблюдательными комиссиями, незнание членами наблюдательных комиссий своих прав и обязанностей, что приводило к нарушениям закона и искажению исправительно-трудовой политики, присвоению несвойственных функций.

4. Частые случаи применения УДО до истечения половины срока и зачет рабочих дней без достаточных оснований.

5. Перегрузка повесток заседаний – свыше 100 вопросов.

6. Проведение зачета за 100–200 рабочих дней.

7. Существование в крупных ИТК одной наблюдательной комиссии.

8. В состав наблюдательной комиссии общественность не всегда приглашалась, таким образом снижалась воспитательная роль.

9. Администрация не создавала условий для работы наблюдательных комиссий.

Для устранения отмеченных недостатков рассматриваемым циркуляром предписывалось:

1. До 1 июля 1934 г. пересмотреть состав наблюдательных комиссий, исключив неработающих. Обеспечить отчет членов НК перед выдвигавшими их организациями. Проводить межрайонные созывы членов наблюдательных комиссий не реже 1 раза в 2 месяца. Провести разукрупнение наблюдательных комиссий, расширить практику их открытых заседаний.

2. Для применения более дифференцированного подхода ввести четыре вида зачета рабочих дней: четыре рабочих дня за пять дней срока; три рабочих дня за четыре дня срока; два рабочих дня за три дня срока; один рабочий день за два дня срока.

3. Вопрос о зачете решать не ранее чем через два месяца.

4. С членами наблюдательных комиссий проработать проект ИТК РСФСР.

5. Оплачивать представителям общественности расходы на проезд и организацию питания.

1. Кузьмин С. И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.) : моногр. М. : Академия МВД СССР, 1991.

2. Кузьмин С. И. и др. История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России: учеб. пособие. М., 2010.

3. Пертли Л. Ф. и др. История исполнения наказаний в колониях-поселениях в России и возможность его использования в УИС. Аналитический обзор с предложениями. М., 2010.

4. Бюллетень НКВД РСФСР. 1930. № 3.

5. Быков А. В. Система обеспечения внутренней безопасности государства (административно-правовой аспект деятельности) : моногр. М. : ВНИИ МВД России, 2007.

6. Ибрагимов О. А. Экономико-организационные проблемы комплектования профессиональных кадров в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система России: история и современность (к 130-летию УИС) : сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2009.
7. Пертли Л. Ф. Уголовно-исполнительная политика Российского государства в 1917–1929 годы // История отечественной уголовно-исполнительной системы : сб. науч. статей. М., 2008.
8. Кузьмин С. И. Развитие исправительно-трудовой системы советского государства (1931–1953 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 2(141).
9. Кузьмин С. И. Развитие исправительно-трудовой системы советского государства (1931–1953 гг.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 1.
10. Циркуляр № 147 от 29.IX-1934 // Советская юстиция. 1934. № 28.
11. Багреева Е. Г. и др. Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики : моногр. / под общей ред. Е. Г. Багреевой. М., 2012.
12. Кузьмин С. И. Политико-правовые основы становления и развития исправительно-трудовых учреждений: учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1988. 96 с.
13. Пертли Л. Ф. Понятие и назначение условий содержания лиц, лишенных свободы: историко-правовой аспект // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1.
14. Циркуляр № 79 от 19/VI-34 г. «О работе наблюдательных комиссий» // Советская юстиция. 1934. № 18.
15. Пертли Л. Ф. Историко-правовые основы деятельности колоний-поселений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 8(123).
16. Пертли Л. Ф. Материально-бытовые условия содержания осужденных в РСФСР в период 1918–1993 гг. // История отечественной уголовно-исполнительной системы : сб. статей. М., 2007.
17. Фумм А. М. Особенности норм советского исправительно-трудового права // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2.
18. Фумм А. М. Исполнение наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях в Советской России (1917–1991 гг.) / История отечественной уголовно-исполнительной системы: сб. науч. статей. М. : НИИ ФСИН России. 2008.

УДК 343.102

СПАСЕННИКОВ Б. А., главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
профессор кафедры уголовного права
и процесса, доктор юридических наук, профессор
Институт управления

СЫСКОЛОГИЯ – НОВОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье представлен аналитический обзор отечественной и иностранной научной литературы, посвященной зарождению и формированию сыскологии – новой юридической науки. Выявлено, что сыскология в научной литературе понимается в широком смысле как система частных наук о профессиональной сыскной деятельности (оперативно-разыскной, контрразведывательной и других ее видах), в узком смысле – как российская оперативно-разыскная наука. Проблемы этой новой юридической науки последовательно исследуются учеными-сыскологами. Среди них в Российской Федерации следует назвать А. Ю. Шумилова, в Азербайджанской Республике – Б. М. Аскерова, в Республике Беларусь – И. И. Басецкого, в Украине – В. П. Крошко.

The article presents an analytical review of the domestic and foreign scientific literature on the origin and formation of the operational-investigative science (syskologiya) - a new juridical science. It was revealed that syskologiya in the scientific literature is understood in a broad sense as a system of private sciences professional detective activity (operational investigative, counterintelligence, etc.). In a narrow sense syskologiya is understood as a Russian operational investigative science. The problems of this new juridical science are consistently being researched by scientists. Among them, in the Russian Federation - A.Y. Shumilov; in the Republic of Azerbaijan - B.M. Askerov, in Belarus - I.I. Basetsky, in Ukraine - V.P. Kroshko.

- **Ключевые слова:** криминосыскология, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскная наука, профессиональный сыск, сыскалог, сыскология, юридическая наука
- **Keywords:** criminal syskologiya, operational investigative activity, operational search science, professional investigation, syskolog, syskologiya, legal science

Сравнительно недавно, в 2007 г., в журнале «Оперативник (сыщик)» профессор А. Ю. Шумилов опубликовал фундаментальную статью, посвященную возникновению сыскологии – новой юридической науки [1, с. 10–17]. Под сыскологией автор предложил понимать совокупность научных ис-

следований в области оперативно-разыскной, контрразведывательной, разведывательной, частной сыскной деятельности, а также, по выражению А. Ю. Шумилова, иных видов профессиональной сыскной деятельности [2, с. 37–44; 3, с. 26–27; 4, с. 26–29]. Ученый пишет: «Новая наука о

профессиональной сыскной деятельности (сыскная наука, наука о профессиональном сыске или сыскология) является частью отечественной науки (преимущественно юридической) и представляет собой междотраслевую систему научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о российской профессиональной сыскной деятельности, ее принципах и практике применения, ее возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом. Сыскология – это система частных наук о профессиональном сыске» [1, с. 10].

В том же 2007 г. профессор А. Ю. Шумилов заявляет о новой юридической науке в своей монографии «Феномен научных школ профессионального сыска». Он вновь повторяет определение сыскологии и подчеркивает, что «основной целью проведенного исследования послужило формирование с позиций теории права ряда базовых понятий зарождающейся науки о профессиональном сыске (оперативно-разыскной, контрразведывательной, разведывательной, частной детективной деятельности и т. д.), таких как... “профессиональная сыскная деятельность”, “сыскология”» [5, с. 6].

На наш взгляд, время показало, что идея системного, основанного на единой научной позиции исследования различных вариантов профессионального сыска нашла своих научных последователей и сторонников. В течение 2007–2015 гг. в ряде научных журналов, монографиях, диссертационных исследованиях появилось большое количество мнений, в которых различные ученые поддержали гипотезу А. Ю. Шумилова о возникновении сыскологии. Нами сделана попытка краткого обзора проблемы возникновения и становления новой науки.

Во-первых, констатируем, что автор концепции сыскологии активно продолжал ее развивать, методологически обосновывать свою гипотезу. Так, в 2008 г. ученый публикует монографию, в которой излагает основы теории профессионального сыска, а также ее методологию [6]. Позже впервые обратился к наукометрии как возможности изменения некоторых параметров формирующейся науки (кстати, в дальнейшем А. Ю. Шумилов впервые в нашей стране опубликует монографию, посвященную юридической наукометрии – новому направлению отечественной юриспруденции [7, с. 44–52]).

В 2010 г. исследователь опубликовал ряд научных статей, которые, на наш взгляд, важны для понимания его замысла о новой науке – сыскологии и ее методах познания [8, с. 40–46; 9, с. 34–42]. По нашему мнению, автором была убедительно показана необходимость объединения усилий различных научных школ и отдельных ученых в познании современной оперативно-разыскной деятельности, в выработке единой парадигмы того, что автор назвал сыскологией.

В 2011 г. А. Ю. Шумилов вместе с уважаемым азербайджанским коллегой Б. М. Аскеровым подготовили научную статью о зарождении сыскологии и опубликовали ее в одном из ведущих научных журналов Азербайджанской Республики [10, с. 116]. Одновременно основоположник сыскологии публикует статью в отечественном периодическом издании, в которой с позиций сыскологии размышляет о том, как исследовать современную российскую полицию, а также оперативно-разыскную деятельность органов внутренних дел [11, с. 17–20].

В 2013 г. А. Ю. Шумилов публикует серию весьма значимых статей, посвященных раскрытию различных сторон научного познания оперативно-разыскной деятельности. Ученый определил периоды развития оперативно-разыскной науки, а также внес

предложения по уточнению паспорта научной специальности 12.00.12 с учетом новых знаний о сыскологии [12, с. 25–29; 13, с. 50–51; 14, с. 3–14].

Особого внимания заслуживают несколько монографий А. Ю. Шумилова, изданных им в последние годы. В них он на фундаментальном уровне изложил основы сыскологии и ее понимание с позиций других юридических наук, в т. ч. предложенной им юридической наукометрии, философии и науковедения.

Так, в 2012 г. была опубликована монография А. Ю. Шумилова «Введение в юридическую наукометрию». В книге впервые было предложено применить наукометрические методы для измерения научной информации в области сыскологии. Это было сделано в присущей ученому манере – глубоко и основательно. Автор ведет речь о сыскной (оперативно-разыскной) наукометрии. На его взгляд, она есть «часть (раздел) юридической наукометрии и, одновременно, компонент формируемой профессионально-сыскной наукометрии. Предметом ее изучения выступают закономерности наукометрического отражения возникновения, функционирования и “отмирания” потоков и массивов научной информации об ОРД и в целом объекте оперативно-разыскного познания» [15].

Два года назад, в 2013 г., А. Ю. Шумиловым издан первый том заявленного трехтомника об оперативно-разыскной науке [16]. В этой книге глубоко рассмотрены проблемы принципиально-сущностного в оперативно-разыскной деятельности (гл. 1), содержания и формы оперативно-разыскной деятельности (гл. 2), начала и пределов осуществления оперативно-разыскной деятельности, правового и неправового в этой деятельности (гл. 3). Автор представил периодизацию научного познания отечественного сыска и определил теоретико-эмпиричес-

кую базу формирования оперативно-разыскной науки (гл. 4), а также рассмотрел предысторию и зарождение отечественной оперативно-разыскной науки (гл. 5).

Второй том трилогии был опубликован в 2014 г. Он посвящен философии оперативно-разыскной науки (т. е. сыскологии в узком смысле этого термина) [17].

На наш взгляд, впервые в отечественной юридической науке и философии сформулировано определение философии оперативно-разыскной науки, раскрыт ее объект и предмет (глава 1). Во второй главе ученый изложил начала философских измерений отечественной оперативно-разыскной науки. Им была поставлена проблема понимания сыскологии в широком и узком смыслах. В широком смысле слова формируемая наука охватывает все роды и виды профессиональной сыскной деятельности, в узком понимании – всю современную оперативно-разыскную науку.

На наш взгляд, весьма интересно для зарождающейся сыскологии авторское видение развития оперативно-разыскной науки. А. Ю. Шумилов исследовал закономерности функционирования и развития оперативно-разыскной науки, впервые написал о экстернализме и интернализме, кумулятивизме и антикумулятивизме в ней, а также выразил отношение к проблеме формирования парадигматического статуса оперативно-разыскной науки (гл. 5).

Исследователь оказался не одинок в своих взглядах. В тот же период (2008–2015 гг.) в Российской Федерации, а также в государствах, возникших на постсоветском пространстве (Азербайджан, Беларусь, Украина), в ряде научных публикаций другие ученые выразили отношение к новой науке – сыскологии. Их мнение было, как правило, положительное.

Так, украинский ученый В. П. Крошко был одним из первых иностранных коллег, кто

поддержал новое научное начинание и стал развивать идеи сыскологии [18, с. 8–20]. Профессор А. Е. Шарихин (Российская Федерация) – один из первых российских ученых, кто задумался о выборе пути дальнейшего постижения оперативно-разыскной деятельности [19, с. 9–13].

Важную роль в становлении и признании сыскологии сыграла международная интернет-конференция, которую редакция журнала «Оперативник (сыщик)» провела в 2012 г. «Анализ материалов конференции свидетельствует, что ее участниками накоплен хотя и первичный, но уже достаточно солидный научный багаж как по общим проблемам сыскологии, так и по отдельным ее направлениям, прежде всего оперативно-разыскной науки. Особо отметим, что участники конференции высказались за продолжение научных исследований интеграционных начал различных видов профессионального сыска (оперативно-разыскной, контрразведывательной, частной сыскной деятельности и др.)» [20, с. 3–6].

В своем выступлении Б. М. Аскеров рассказал о зарождении новой науки о профессиональном сыске в Азербайджане [21, с. 6–9]. Украинские ученые В. П. Крошко и В. Н. Чисников привели данные о становлении сыскологии в Украине, а также о генезисе этики, морали и нравственности сыска [22, с. 19–22]. В. К. Зникин (Российская Федерация) особо отметил возможности сыскологии в научном обеспечении законотворчества в области профессионального сыска [23, с. 14–16]. Весьма значимые сообщения сделали А. В. Агарков, И. И. Басецкий и В. Ч. Родевич (Республика Беларусь), А. С. Васнецова, Б. Б. Глазунов, А. Ю. Козловский, К. М. Лобзов, Н. С. Железняк, Р. Х. Рахимов (Таджикистан), Е. В. Липин и др.

В последующие годы был опубликован ряд исследований по сыскологии. На наш взгляд, стоит выделить две работы. Первая – книга

В. П. Крошко [24]. Автор дал описание идей А. Ю. Шумилова о сыскологии, а также разработал ряд новых положений этой науки. Второй труд издан в 2015 г. в Республике Беларусь (на русском языке). И. И. Басецкий и В. Ч. Родевич в научном докладе «О формировании системы сыска в Республике Беларусь» пишут: «Для развития системы сыска... необходимо совместными усилиями добиться принятия концепции или рекомендательного нормативного правового акта для стран СНГ – положения об основах сыска, сыскного права и сыскологии; рассмотреть на заседании совета глава СНГ или глав правительств вопрос о сотрудничестве в сфере сыска и сыскной деятельности, а также о признании новой юридической науки – сыскологии» [25, с. 23].

Большой интерес представляет развернувшаяся на страницах журнала «Оперативник (сыщик)» дискуссия о сыскологии. Например, Н. Б. Саакян (Украина, Одесса) выразил сомнение в целесообразности формирования данной науки. Кроме того, он не согласился с применением в ее названии якобы устаревшего термина «сыск» [26, с. 28–31]. А. Ю. Шумилов в ответной статье привел убедительные доводы о необходимости формирования сыскологии, а также изложил аргументы относительно ее якобы несовременного названия [27, с. 31–33].

На наш взгляд, весьма важны для изучения сыскологии (оперативно-разыскной науки) труды А. Ю. Шумилова о формировании в Российской Федерации так называемого оперативно-разыскного науковедения, а также о философии оперативно-разыскной науки. Это связано с рядом новых проблем философско-научного постижения того, что автор называет оперативно-разыскной реальностью (это не только оперативно-разыскная деятельность, но и все то, что с ней связано кровными узами) [28, с. 4–9; 29, с. 42–46; 30, с. 41–44; 31, с. 3–13].

Кандидат юридических наук А. В. Гордин пишет: «Вместе с тем в подтверждение того, что, действительно, сыскология имеет право на жизнь как отраслевая юридическая наука, следует отметить тот факт, что существующая до этого и всеми признанная “Теория оперативно-розыскной деятельности” в общем-то нуждается в фундаментальном переосмыслении, хотя бы потому, что устоявшиеся и присущие ей положения все же выходят за рамки самой ОРД. В частности, принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов, которые, по утверждению отдельных авторов, присущи только ОРД, находят свое место и в других видах профессиональной (специальной) деятельности...»

По этому поводу полагаем, что сыскология как перспективная юридическая наука, в основу которой по замыслу ее основоположников входит система межотраслевых научных взглядов, идей и представлений о рос-

сийской профессиональной сыскной деятельности, может объединить в себе существующие и присущие этой деятельности формы, к которым относятся разведывательная, контрразведывательная, государственная охрана и др.» [32, с. 12].

Итак, научная мысль ученых-сыскологов развивается, количество публикаций о сыскологии растет, идеи сыскологии овладевают умами все большего числа ученых, что делает их сторонниками единого научного познания оперативно-розыскной деятельности и других видов профессиональной сыскной деятельности. В заключение заметим, что дальнейшее формирование сыскологии настоятельно требует объединения развития научных взглядов отечественных ученых-юристов на, по сути, единую область научных знаний о различных проявлениях профессионального сыска, которая пока исследуется, на наш взгляд, разрозненно.

1. Шумилов А. Ю. Сыскология, или наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство // Оперативник (сыщик). 2007. № 4(13).
2. Шумилов А. Ю. 250 знаковых публикаций о сыске за последние 150 лет // Оперативник (сыщик). 2005. № 3(4).
3. Шумилов А. Ю. О докторе наук в области сыска в современной России (1991–2004 гг.) // Оперативник (сыщик). 2005. № 1(2).
4. Шумилов А. Ю. Термин «сыск» и современная оперативно-розыскная деятельность // Оперативник (сыщик). 2006. № 4(9).
5. Шумилов А. Ю. Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2007.
6. Шумилов А. Ю. Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ и методологии: препринт. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2008.
7. Шумилов А. Ю. О разработке индекса научного признания в формирующейся оперативно-розыскной теории (криминосыскологии) // Оперативник (сыщик). 2008. № 3(16).
8. Шумилов А. Ю. «Теория оперативно-розыскной деятельности», криминосыскология или...? // Оперативник (сыщик). 2010. № 2(23).
9. Шумилов А. Ю. Вопросы становления сыскной наукометрии, или об индексе цитируемости в открытых научных журналах трудов специалистов, исследующих оперативно-розыскную деятельность и смежные с ней области теории и практики // Оперативник (сыщик). 2010. № 1 (22).
10. Шумилов А. Ю., Аскеров Б. М. О зарождении новой юридической науки – сыскологии // Доклады Национальной академии наук Азербайджана. 2011. № 3.
11. Шумилов А. Ю. Как лучше теоретически изучать и организовывать современную полицию и ее оперативно-розыскную деятельность? // Оперативник (сыщик). 2011. № 4.
12. Шумилов А. Ю. Вновь ставим проблему познания современной уголовно-сыскной деятельности как единой // Оперативник (сыщик). 2013. № 2(35).
13. Шумилов А. Ю. Каким может (должно?) быть содержание нового паспорта научной специальности по оперативно-розыскной деятельности (12.00.12) // Оперативник (сыщик). 2013. № 4(37).

14. Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскная наука в России в постсоветское время (1992–2012 гг.): периодизация, поэтапное состояние и ожидаемые направления развития // *Оперативник* (сыщик). 2013. № 3(36).
15. Шумилов А. Ю. Введение в юридическую наукометрию: моногр. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2012.
16. Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. : в 3 т. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2013.
17. Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. : в 3 т. Т. II: Философия оперативно-разыскной науки. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2014.
18. Крошко В. П. Сыскология – назревшая необходимость (о некоторых аспектах методологии профессора А. Ю. Шумилова) // *Оперативник* (сыщик). 2008. № 4.
19. Шарихин А. Е. Сыскология как наука или новая парадигма: выбор пути // *Оперативник* (сыщик). 2009. № 3.
20. Шумилов А. Ю. Пять лет формирования новой науки (сыскологии): первичные результаты, проблемы и перспективы (доклад на Первой международной научной интернет-конференции по сыскологии) // *Оперативник* (сыщик). 2012. № 4(33).
21. Аскеров Б. М. О некоторых аспектах зарождения новой науки о профессиональном сыске // *Оперативник* (сыщик). 2012. № 4(33).
22. Чисников В. Н. Сыскология в Украине: период возникновения и становления // *Оперативник* (сыщик). 2012. № 4(33).
23. Зникин В. К. Возможности сыскологии в разработке проекта федерального закона «О профессиональной сыскной деятельности» // *Оперативник* (сыщик). 2012. № 4(33).
24. Крошко В. П. Сыскология – парадигма профессора А. Ю. Шумилова. Новая наука о сыске. Саарбрюккен : ЛАП ЛАМБЕРТ Академик Пабблишинг, 2013.
25. Басецкий И. И., Родевич В. Ч. О формировании системы сыска в Республике Беларусь: науч. докл. Минск : Академия МВД, 2015.
26. Саакян Н. Б. Назад, к сыску? // *Оперативник* (сыщик). 2013. № 3(36).
27. Шумилов А. Ю. Вперед, к интеграции научных знаний о разрозненных проявлениях объективно единой поисково-разведывательной работы! // *Оперативник* (сыщик). 2013. № 3(36).
28. Шумилов А. Ю. В поиске сущности и содержания современной оперативно-разыскной науки: взгляд сысколога // *Оперативник* (сыщик). 2015. № 2(43).
29. Шумилов А. Ю. О философии оперативно-разыскной науки (сыскологии) // *Оперативник* (сыщик). 2015. № 1(42).
30. Шумилов А. Ю. О формировании в Российской Федерации оперативно-разыскного науковедения // *Оперативник* (сыщик). 2014. № 4(41).
31. Шумилов А. Ю. Состояние и перспективы оперативно-разыскной науки в Российской Федерации : науч. докл. // *Оперативник* (сыщик). 2014. № 3(40).
32. Гордин А. В. К вопросу о закономерностях развития оперативно-разыскной науки в современной оперативно-разыскной реальности // *Оперативник* (сыщик). 2015. № 2(43).

УДК 34

КУЗЬМИН С. И.,
главный научный
сотрудник отдела
изучения отечествен-
ного и зарубежного
опыта, истории УИС,
сравнительного анали-
за пенитенциарного
законодательства,
доктор юридических
наук, профессор
ФКУ НИИ
ФСИН России

ЖЕЛЕЗНАЯ Ю. Ю.,
старший научный
сотрудник отдела
изучения отече-
ственного и зару-
бежного опыта,
истории УИС, срав-
нительного анализа
пенитенциарного
законодательства
ФКУ НИИ ФСИН
России

КОХТАЧЕВ В. С.,
старший научный сотрудник
отдела изучения отече-
ственного и зарубежного
опыта, истории УИС,
сравнительного анализа
пенитенциарного
законодательства
ФКУ НИИ ФСИН России

СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье представлен анализ развития и правового регулирования института обществен-
ного контроля в местах лишения свободы в советский период России.

The article analyzes the development and legal regulation of the institute of public integrity in
prisons in the Soviet period of Russia.

- **Ключевые слова:** общественный контроль, условно-досрочное освобождение, исправительно-тру-
довые лагеря, распределительные комиссии, распределение заключенных
- **Keywords:** public integrity, prisoners, grant of parole, forced labor camps, transfer commission

Взяв на себя руководство местами лише-
ния свободы после 1917 г., Советы рабочих
и солдатских депутатов сразу же столкнулись
с необходимостью решения вопроса о за-

конности содержания в тюрьмах арестован-
ных и заключенных. В новых условиях тре-
бовалось создать компетентные органы,
способные внимательно и справедливо ре-

шить судьбу каждого человека. Это было особенно важно, поскольку имелись факты как направления отдельных лиц в места лишения свободы, так и незаконного освобождения уголовных преступников без распоряжения судебных и следственных органов. Это, в свою очередь, не могло не найти отражения и в особенностях общественного контроля за местами заключения.

Принципиально важным и сложным для этого периода являлся вопрос о распределении заключенных по местам лишения свободы. Суд не выносил решения, в какое учреждение следовало направить осужденного, он не определял и разряда в соответствии с объявленной прогрессивной системой, поэтому нужно было создать специальный орган, способный решать данные вопросы. Временная инструкция НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как меры наказания и о порядке отбывания такового» [1; 2, с. 58] предусмотрела для этих целей распределительные комиссии, в состав которых входили и специалисты, не работающие в местах заключения. В дополнение соответствующих статей данного нормативного акта карательный отдел НКЮ РСФСР 16 ноября 1918 г. принял Положение об организации распределительных комиссий, которые заменили упраздненное в сентябре 1918 г. Общество попечительное о тюрьмах [2, с. 273; 3, с. 22].

Кроме основных функций, распределительным комиссиям принадлежало право определения вида работы заключенному, общего надзора за применением дисциплинарных мер к заключенным со стороны администрации ИТУ, а также право перевода лиц, уклоняющихся от работы, в особую тюрьму-изолятор. Распределительные комиссии также имели право ходатайствовать перед судом о продлении срока наказания лицам, злостно нарушающим режим и отнесенным к разряду так называемых хулиганов или упорных рецидивистов.

Для квалифицированного и оперативного решения возложенных на распределительные комиссии задач в их состав входили сотрудники, работа которых оплачивалась. Количество таких сотрудников утверждалось Центральным карательным отделом. Организация отдельных распределительных комиссий началась в конце 1918 г. Неустойчивость сети мест заключения и их переполнение не позволяли развернуть работу в соответствии с предъявляемыми требованиями. Хотя циркуляр НКЮ РСФСР от 25 июня 1919 г. и установил периодическую, через три месяца, отчетность (в распределительную комиссию должны были направлять сведения о трудоспособности, дисциплинированности каждого лишенного свободы, о его участии в культурно-просветительной работе), это требование в силу объективных и субъективных причин не выполнялось.

Первоначально распределительные комиссии в РСФСР состояли при Губернских карательных отделах и образовывались в составе заведующего губернским карательным отделом; заведующего пенитенциарной частью этого отдела; заведующих местами заключения губернии, города; заведующего воспитательной частью и членов, избираемых губернским исполнительным комитетом из числа сведущих и интересующихся пенитенциарными вопросами лиц по представлению заведующего губернским карательным отделом, необходимых для образования полного (9 человек) состава комиссии.

Деятельность распределительных комиссий первое время протекала недостаточно успешно. Причина заключалась главным образом в крайнем переполнении мест заключения: все внимание уделялось проблеме разгрузки этих учреждений. С окончанием Гражданской войны, с улучшением работы следственных и судебных органов, с уменьшением числа подсудимых заключенных деятельность распределительных комиссий постепенно концентрировалась на

решении основных задач. В октябре 1920 г. задачи эти были расширены, т. к. коллегия НКЮ РСФСР предоставила распределительным комиссиям право досрочного освобождения с направлением заключенных на принудительные работы. Число подобных ходатайств со стороны заключенных быстро возросло: в 1920 г. – 637, в 1921 г. – 3554, и за первую половину 1922 г. – 7682 [5, с. 221; 6, с. 32].

Однако в 1922 г. с введением в действие Уголовного кодекса РСФСР у распределительных комиссий были отняты существенные права, без которых их деятельность теряла свой смысл, а именно права на УДО и уменьшение сроков приговоров путем начисления зачетов. В этом же году, с принятием Временного положения о Главном управлении местами заключения РСФСР (далее ГУМЗ НКВД РСФСР) и его местных органах от 3 ноября 1922 г., состав распределительных комиссий становился полностью ведомственным, но на заседания могли приглашаться и «другие сведущие лица» [7, с. 132].

По Временному положению о ГУМЗ НКВД РСФСР распределительные комиссии (далее РК) являлись ведомственными организациями в составе начальника управления, члена президиума Губернского суда и начальника места лишения свободы. Реформированные РК вызвали на съезде и в литературе отрицательную оценку, причем особенно подчеркивался бюрократический характер их деятельности, оторванность от лишенных свободы. Такую же оценку дала распределительным комиссиям ЦКК ВКП(о), обследовавшая в 1923 г. места лишения свободы [8, с. 5; 9, с. 96].

ИТК РСФСР 1924 г. права распределительных комиссий значительно расширены. Им было представлено право самостоятельно применять УДО, зачитывать рабочие дни в срок лишения свободы и отпуска на срок до 14 дней. Законом от 25 апреля 1925 г. на

РК была возложена задача по предоставлению длительных отпусков. Одним из наиболее важных являлся вопрос о соблюдении режимных требований в местах лишения свободы, т. к. деятельность всех служб тесно связана с режимом. В выполнении данных требований, закрепленных в нормах ИТК РСФСР 1924 г., главная роль принадлежала распределительным комиссиям. Они создавались при губернских (областных) инспекциях мест заключения, при управлениях (инспекциях) мест заключения автономных республик в составе представителей инспекций мест заключения, губернского (областного) суда, рабоче-крестьянской инспекции (далее РКИ), совета профсоюзов и комитета помощи освобождаемым. Председателем комиссии назначался представитель РКИ, его заместителем – руководитель инспекции мест заключения [10, с. 36; 11, с. 38].

Поскольку комиссии являлись межведомственными, то для руководства ими был создан специальный орган на более высоком уровне. Эту функцию законодатель возложил на Центральную распределительную комиссию, входившую на правах отдела в ГУМЗ НКВД РСФСР, подотчетную в своей деятельности и Президиуму ВЦИК РСФСР. В 1925 г. она имела в своем составе восемь сотрудников. Губернские (областные) распределительные комиссии Омской, Архангельской, Московской губерний имели в своем составе до семи штатных единиц [12, с. 1506–1507; 13, с. 28]. Работа в распределительных комиссиях представителей других ведомств оплачивалась. Комиссии являлись единственным органом, который был вправе назначать, где отбывать наказание заключенному: в изоляторе специального назначения, исправительно-трудовом доме или колонии. В их компетенцию входили досрочное освобождение, перемещение заключенных к лишению свободы в местах заключения, перевод из разряда в разряд, предоставление краткосрочного отпуска и

отпуска на полевые работы в соответствии с постановлением Президиума Всероссийского ЦИК от 21 апреля 1925 г. Перевод заключенных в порядке дисциплинарного взыскания и по иным мотивам в пределах губернии (области) являлся также компетенцией распределительной комиссии, которая выносила соответствующее постановление. Если требовался перевод за пределы губернии, то вопрос решался Центральной распределительной комиссией.

Уже первые годы деятельности распределительных комиссий показали невозможность объективного и быстрого принятия решений по всем вопросам, входящих в их компетенцию. Анализ практики их работы позволяет выявить причины такого положения. Центральная распределительная комиссия в своей деятельности опиралась на распределительные комиссии губерний (областей), и по логике они должны были также опираться на аналогичные органы мест заключения, находящиеся в пределах данной территории, но такого звена не существовало [14, с. 48; 15, с. 20].

Наличие в каждой губернии (области) нескольких мест лишения свободы, территориально удаленных от административных центров, небольшой состав распределительных комиссий, члены которых выполняли эту работу наряду с обязанностями по должности, привело к тому, что заседания комиссии проходили нерегулярно. Члены комиссии формально выполняли свои обязанности, по существу не видели заключенных, судьбы которых находились в их руках [16, с. 53; 17, с. 32].

Стремление широко привлекать общественность к решению задач мест лишения свободы привело к созданию в 1925 г. наблюдательных комиссий на основе Временной инструкции по работе наблюдательных комиссий в РСФСР, утвержденной 5 января 1925 г. [18, с. 106; 19, с. 96.] Одной из функций наблюдательных комиссий являлось

решение вопросов о предоставлении заключенным отпусков на полевые работы. За 1925 г. по 50 губерниям было подано 23 620 ходатайств о предоставлении отпуска на сельскохозяйственные работы. Наблюдательные комиссии положительно решили вопрос в отношении 14 539 заключенных (61,4 %). Комиссии отказали в предоставлении отпусков следующим категориям осужденных: за грабеж и разбой – 67,3 %, кражу лошадей – 61,3 %, осужденным за растраты и должностные преступления – 55 %, воинские преступления – 52,2 %. По удовлетворенным ходатайствам отпуск на 3 месяца получили 49,7 % заявителей, на 2 месяца – 24,5 % и на 1 месяц – 25,8 %. Возвратились без опоздания 86,5 % общего числа получивших отпуск. Возвратились до окончания срока (по ходатайству населения или милиции) 84 человека, или 0,6 %. Не возвратились 4,2 %. Отпуск предоставлялся независимо от срока наказания, в т. ч. осужденным со строгой изоляцией [20, с. 12; 21, с. 27].

Но вскоре деятельность комиссий подверглась острой критике в связи с предоставленным им правом решать вопросы условно-досрочного освобождения заключенных. При этом указывалось на чрезмерно широкое применение этой меры, на недостаточно выдержанный классовый подход при ее применении, на частое превращение ее из меры поощрения в способ разгрузки мест заключения. В известной мере эта критика носила ведомственный характер. Тем не менее она сыграла положительную роль в практическом и теоретическом отношении. Она побудила заинтересованные ведомства обратить внимание на деятельность распределительных комиссий по применению ими условно-досрочного освобождения и корректировки встречавшихся в этой деятельности ошибок и отклонений от правильной пенитенциарной и классовой политики в деле борьбы с преступностью. Также эта критика способствовала уточне-

нию некоторых вопросов борьбы с преступностью и вызвала интерес к анализу оставшегося неиспользованным значительно статистического материала, связанного с условно-досрочным освобождением.

Параллельное существование распределительных и наблюдательных комиссий постепенно стало приводить к значительному удлинению сроков принятия окончательного решения об условно-досрочном освобождении, а при постоянной перегруженности мест лишения свободы существенно осложняло деятельность администрации. Не случайно в служебной записке заместителя наркома внутренних дел начальнику ГУМЗ НКВД РСФСР от 5 апреля 1927 г. предлагалось срочно рассмотреть вопрос о передаче наблюдательным комиссиям некоторых функций распределительных комиссий, связанных с досрочным освобождением осужденных, предоставлением отпусков на сельскохозяйственные работы в целях упрощения и ускорения дел [22, с. 120; 23].

На наш взгляд, причина неэффективности работы была заложена в самой организации деятельности комиссий. Фактически они санкционировали то, что уже намечено администрацией. Особенно острая полемика развернулась вокруг деятельности распределительных комиссий по применению условно-досрочного освобождения [24, с. 1053]. Это побудило заинтересованные ведомства больше уделить внимания совершенствованию их работы. Признав преимущества наблюдательных комиссий перед распределительными, ВЦИК и Совет народных комиссаров РСФСР 30 октября 1929 г.

приняли постановление «Об упразднении распределительных комиссий при инспекциях мест заключения». Одновременно был подписан и новый Закон о наблюдательных комиссиях, значительно расширивший их компетенцию.

Основными причинами ликвидации распределительных комиссий в конце 20-х гг. XX в. явились следующие обстоятельства.

Во-первых, при функционировании наблюдательных и распределительных комиссий неизбежным было дублирование функций.

Во-вторых, наиболее важные вопросы окончательно решались распределительными комиссиями (досрочное освобождение, зачет рабочих дней), хотя предварительно они рассматривались наблюдательными комиссиями. Фактически одно дело делалось дважды, что вряд ли было рационально.

В-третьих, они были оторваны не только от мест заключения, но и от осужденных, судьбу которых они решали.

В-четвертых, с одной стороны – незначительное число комиссий, с другой – большое количество подлежащих рассмотрению дел при отсутствии индивидуального подхода к личности заключенного вели к штамповке решений.

В-пятых, в работе распределительных комиссий совершенно не участвовала советская общественность.

Выполнив возложенную на них задачу, распределительные комиссии должны были уступить место другому, более жизненному, более соответствующему новым требованиям органу – наблюдательным комиссиям.

1. Временная инструкция. Постановление НКЮ от 23 июля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598.

2. Бажанов С. А., Егорова Е. В., Фумм А. М. Предупреждение пенитенциарной преступности: учеб.-метод. пособие. М. : Издательство МНЭПУ, 2007. 58 с.

3. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: учебник для вузов : 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Зубкова. М., 2002.

4. Быков А. В. Система обеспечения внутренней безопасности государства (административно-правовой аспект деятельности): моногр. М. : ВНИИ МВД России, 2007. 22 с.
5. От тюрем к воспитательным учреждениям. М., 1934.
6. Ибрагимов О. А. Экономико-организационные проблемы комплектования профессиональных кадров в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система России: история и современность (к 130-летию УИС) : сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2009.
7. Кузьмин С. И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.): моногр. М. : Академия МВД СССР, 1991. 132 с.
8. Сольц А. Наша карательная политика (обследование московских тюрем) // Правда. 1923. № 187.
9. Кузьмин С. И. Политико-правовые основы становления и развития исправительно-трудовых учреждений: учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1988. 96 с.
10. Кузьмин С. И. Аналитический обзор деятельности мест заключения РСФСР в период с 1917 по 1930 год // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 11(138).
11. Кузьмин С. И. Аналитический обзор деятельности мест заключения РСФСР в период с 1917 по 1930 год // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 12(139).
12. Моршнева С. Наблюдательные комиссии при местах заключения // Ежедневник советской юстиции. 1927. № 8.
13. Пертли Л. Ф. Понятие и назначение условий содержания лиц, лишенных свободы: историко-правовой аспект // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1.
14. Кузьмин С. И. и др. История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России: учеб. пособие. М., 2010.
15. Пертли Л. Ф. Историко-правовые основы деятельности колоний-поселений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 8(123).
16. Пертли Л. Ф. и др. История исполнения наказаний в колониях-поселениях в России и возможность его использования в УИС. Аналитический обзор с предложениями. М., 2010.
17. Багреева Е. Г. и др. Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики : моногр. М., 2012.
18. Пертли Л. Ф. Уголовно-исполнительная политика Российского государства в 1917–1929 годы // История отечественной уголовно-исполнительной системы : сб. науч. статей. М., 2008.
19. Пертли Л. Ф. Материально-бытовые условия содержания осужденных в РСФСР в период 1918–1993 гг. // История отечественной уголовно-исполнительной системы: сб. статей. М., 2007.
20. Утевский Б. Наблюдательные комиссии и первые шаги их деятельности после реформы // Административный вестник. 1930. № 5.
21. Фумм А. М. Особенности норм советского исправительно-трудового права // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2.
22. Фумм А. М. Исполнение наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях в Советской России (1917–1991 гг.) // История отечественной уголовно-исполнительной системы: сб. науч. статей. М. : НИИ ФСИН России. 2008.
23. ГАРФ. Ф. 4042. Оп. 1. Д. 48. Л. 152.
24. Чернышов А. Наблюдательные комиссии в местах заключения // Ежедневник советской юстиции. 1927. № 34.

УДК 613.882:342.95:343.54

СТЕПУРЕНКО М. А., аспирант
Институт управления

БЕЛОУС В. Г., профессор кафедры
уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Институт управления

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВРСТВЕННОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Статья продолжает дискуссию о правовом противодействии правонарушениям, направленным против общественной нравственности и морали. Авторы отмечают, что с развитием информационных технологий все более острой становится проблема борьбы с распространением порнографических материалов в сети Интернет. Не менее актуальной остается и борьба с проституцией. Одно из главных направлений борьбы с этим негативным явлением – совершенствование законодательства, причем как уголовного, так и административного. Предлагаются меры по решению этих проблем.

The article continues the discussion on the legal counteraction to the crimes against public morality. The authors note that due to IT development the problem of preventing the proliferation of pornographic materials in the Internet is becoming more acute. Prevention of prostitution is also a very urgent issue. Legislative improvement both criminal and administrative is one of the main priorities in preventing this negative event. The authors suggest the ways out of the problems.

- **Ключевые слова:** преступление против общественной нравственности, порнография, проституция, криминализация деяния
- **Keywords:** crimes against public morality, pornography, prostitution, criminalization of an act

Во все времена и в любом обществе существовали нормы нравственности, которые содержали запреты на совершение определенных действий, вредных для личнос-

ти, общества и государства. Нравственность всегда была неким почти не изменяющимся комплексом представлений и правил о том, что можно и что нельзя делать. Ее нормы

находят свое отражение в определении задач и целей уголовного законодательства, его принципов, в построении основных институтов [1, с. 6–10].

Нравственность – это необходимое условие развития общества и государства. Однако в последние десятилетия с развитием информационных технологий, в частности сети Интернет, все более актуальной становится проблема борьбы с незаконным оборотом порнографических материалов, а также противодействия иным преступлениям и правонарушениям, посягающим на общественную нравственность. Порнографические материалы при желании можно купить на CD, DVD-дисках на рынках и в магазинах, но главным источником ее распространения стал Интернет. В сети даже существует специальный домен порносайтов – XXX.

По данным Управления «К» в глобальной сети распространяется до 75 % всей детской порнопродукции. Около 90 % международных розыскных поручений Интерпола по компьютерной преступности связаны именно с этой проблемой. Латентность данной категории преступлений очень высока. Так, лишь в 14 % случаев информация о преступлениях, предусмотренных ст. 242, 242.1 УК РФ, поступает в результате заявлений граждан, в 73 % – из оперативно-следственных подразделений в результате проведения соответствующих мероприятий, в 6 % случаев о преступлениях официально становится известно из СМИ, в 4 % – из материалов расследования других уголовных дел, в 1,5 % случаев – при непосредственном обнаружении признаков преступления следователем, дознавателем [2, с. 2–4].

Одним из методов борьбы с преступлениями против общественной нравственности является совершенствование законодательства, что становится особенно актуальным на современном этапе развития российского государства.

Общественные отношения в сфере охраны общественной нравственности имеют ярко выраженную специфику. Нравственность и право – два важнейших регулятора человеческой деятельности, они не должны противоречить друг другу. Как справедливо отмечает С. В. Тасаков, уголовный закон не должен действовать только исходя из принципа целесообразности, игнорируя нормы общественной нравственности. Нормы нравственности требуют от личности не только их соблюдения, но и превращения их в привычку, личное убеждение, внутреннюю мораль [3, с. 33].

Как отмечают некоторые авторы, на современном этапе трудно говорить о стабильном развитии законодательства [4; 5, с. 186–150; 6, с. 189–197]. Ответственность за правонарушения и преступления в сфере общественной нравственности предусмотрена УК РФ и КоАП РФ. Как справедливо отмечает К. В. Чилингаров, основанием криминализации преступлений против общественной нравственности является общественная опасность, которая выражается в причинении вреда нравственным устоям общества (половая мораль, этические ценности и т. п.), духовным нормам и традиционным ценностям, а также ценностям, имеющим государственное и мировое значение [7, с. 200–202]. В связи с этим необходимо вести борьбу с этим явлением с учетом общественного мнения, психологии, уровня мышления подрастающего поколения и т. п. [8, с. 26–32; 9, с. 109].

Принципами криминализации преступлений против общественной нравственности являются:

- влияние совершаемого деяния на общественные процессы и сознание;
- признание совершенного деяния противоречащим морали;
- тяжесть последствий от совершенного деяния;

– яркая антисоциальная направленность совершаемого деяния.

В последнее время неоднократно поднимался вопрос о введении уголовной ответственности за занятие проституцией. Это обусловлено, во-первых, недостаточной эффективностью применения соответствующих норм КоАП РФ, во-вторых, повсеместным распространением и профессионализацией проституции. Если же вводить уголовную ответственность за проституцию, то это необходимо осуществить с административной преюдицией, т. е. привлекать виновных к уголовной ответственности только после применения административного наказания, при систематичности занятия данным промыслом, после неоднократных предупреждений.

Криминализация проституции – достаточно спорный вопрос. С одной стороны, существующими мерами административного законодательства проблему не решить. С другой стороны, введение уголовной ответственности за занятие проституцией приведет лишь к видоизменению форм и еще большей завуалированности данного негативного явления. На наш взгляд, одними правовыми методами нельзя добиться удовлетворительного результата. Необходимы широкомасштабные исследования причин и условий современной проституции и принятие на их основе комплекса социальных, культурных и иных мероприятий на федеральном уровне. Это, конечно, касается не только противодействия преступлениям против общественной нравственности [10, с. 78–85; 11].

Введя административную и уголовную ответственность за совершение деяний, связанных с занятием и организацией проституции, законодатель так и не раскрыл ключевого понятия «проституция», что затрудняет деятельность правоохранительных органов по привлечению виновных к уголовной и административной ответственности.

Таким образом, введение уголовной ответственности за занятие проституцией на данный момент необоснованно.

Усиление регулятивной функции уголовного права в противовес нормам общественной нравственности негативно отразится на соблюдении прав, свобод и законных интересов личности и противоречит тенденциям уголовной политики на современном этапе [12, с. 22–27]. Но, на наш взгляд, целесообразно введение административной ответственности для клиентов проституток и публичных домов, хотя данное деяние правоохранительным органам будет достаточно сложно доказать в силу специфичности правонарушения. Также необходимо на законодательном уровне разъяснить понятие проституции и ее критериев, к примеру, в примечании к соответствующим статьям УК РФ и КоАП РФ, как это сделано в примечании к ст. 240.1 УУ РФ в отношении понятия сексуальных услуг.

Говоря о противодействии незаконному обороту порнографии, можно констатировать, что на данном этапе законодатель уделяет больше внимания борьбе с детской порнографией, чем борьбе с порнографией вообще. Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 242 УК РФ, на наш взгляд, необходимо:

– либо декриминализировать, поскольку наличие признака незаконности в диспозиции ст. 242 УК РФ является совершенно необоснованным в связи отсутствием правовой базы, регулирующей законный оборот порнографических материалов или предметов;

– либо исключить из диспозиции слово «незаконное», тем самым полностью запретив порнографию в России.

Второй вариант, на наш взгляд, более предпочтителен, т. к. общественная опасность порнографии значительно выше, чем ее оценивают сейчас. Она отрицательно влияет на психику, разлагает семью, общество, возбуждает «интерес».

Также многими авторами, к примеру, А. В. Польшиковым, предлагается установить уголовную ответственность за сам факт умышленного хранения порнографических изображений несовершеннолетних; расширить предмет преступлений, предусмотренных ст. 242.1, 242.2 УК РФ, за счет эротических материалов или предметов, а также призна-

ния таковым «виртуальной детской порнографии» (что предусмотрено вышеперечисленными международно-правовыми актами) [13, с. 11–15].

На наш взгляд, данные меры будут способствовать повышению качества противодействия преступлениям против общественной нравственности.

1. Белоус В. Г., Спасенников Б. А., Швырев Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(18).
2. Иванова А. А. Актуальные проблемы расследования незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов и пути их решения // Российский следователь. 2011. № 1.
3. Тасаков С. В. Регулятивная функция уголовного права и норм общественной нравственности // Российская юстиция. 2013. № 4.
4. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы совершенствования (1996–2013 гг.): учеб. пособие. М. ; Архангельск : Институт управления, 2013. 534 с.
5. Белоус В. Г. О некоторых проблемах совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 18–19 апреля 2013 г. Архангельск: в 2-х ч. М. ; Архангельск: Институт управления, 2013.
6. Белоус В. Г., Степуренко М. А. О проблемах в нормативно-правовом регулировании противодействия терроризму в РФ // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 26–27 марта 2015 г., Архангельск : в 2-х ч. Архангельск : Институт управления, 2015.
7. Чилингаров К. В. Основания и принципы криминализации преступлений против общественной нравственности // Общество и право. 2011. № 4.
8. Белоус В. Г., Голодов П. В., Спасенников Б. А. Актуальные проблемы юридической психологии // Вестник международного Института управления. 2015. № 1–2(131–132).
9. Белоус В. Г. Критический анализ научных публикаций, посвященных проблеме невменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5–6.
10. Белоус В. Г., Кренделев Д. Н. Нормативно-правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму как условие стабильного развития Евразийского экономического Союза // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 26–27 марта 2015 г., Архангельск : в 2-х ч. Архангельск : Институт управления, 2015.
11. Белоус В. Г. Деятельность государственных и негосударственных структур охраны и безопасности в России (история, теория, практика) : моногр. М. ; Архангельск : Институт управления, 2008. 204 с.
12. Белоус В. Г. Уголовная политика и преступность // Инновационное развитие России: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. Архангельск: Институт управления, 2010.
13. Польшиков А. В. Об основных проблемах предупреждения преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографических изображений несовершеннолетних в сети Интернет // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 3(47).

УДК 343.2/.7 : 616.89

БОЛБАТ Н. А.,
магистрант
Институт управления

ШВЫРЕВ Б. А.,
магистрант,
кандидат физико-
математических наук,
Институт управления

КУДРЯШОВ О. В.,
заместитель начальника
ФКУ НИИ ФСИН России
по научной работе,
кандидат
юридических наук

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С МЕНТАЛЬНЫМ РАССТРОЙСТВОМ

В статье рассмотрены вопросы освобождения от наказания, связанного с лишением свободы. Показано, что действующее законодательство не соответствует судебной и пенитенциарной практике. Предложены изменения в действующее законодательство.

The article deals with the release from punishment involving deprivation of liberty. It is shown that the current legislation does not comply with the judicial and penal practice. It proposes changes to the existing legislation.

□ **Ключевые слова:** психическое расстройство, осужденный, освобождение от наказания

□ **Keywords:** mental disorder; convict; release from punishment

В советский период норма об освобождении от наказания в связи с психическим расстройством имела место не в материальном, а в процессуальном законе (ст. 362 УПК РСФСР 1960 г.). Только три союзные республики (Латвийская ССР, Литовская ССР и Эстонская ССР) вводили эту норму в республиканские уголовные законы [1, с. 8–12].

Статья 81 УК РФ озаглавлена «Освобождение от наказания в связи с болезнью» [2, с. 46–62]. Содержание этой статьи «шире ее названия». Она предусматривает не толь-

ко освобождение от наказания по болезни, но и замену одного наказания другим на основании заболевания лица, совершившего преступление. Статья 81 УК РФ различает два вида заболеваний: психическое расстройство (ч. 1) и иную тяжелую болезнь, препятствующую отбыванию наказания (ч. 2). Однако главы 5 и 15 УК РФ не упоминают о психическом заболевании, они указывают только на хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезнен-

ное состояние психики. Законодатель последовательно использует одно понятие («болезнь») в названии ст. 81 УК, а в тексте ч. 1 этой статьи – другое понятие, более широкое («психическое расстройство») [3, с. 149–150; 4, с. 8–11; 5, с. 45–48; 6, с. 45–84; 7, с. 27–32; 8, с. 7–12].

Ю. М. Ткачевский считает, что упоминаемые в законе психические расстройства чаще являются хроническими, но могут быть и временными, что спорно. Трудно согласиться с введением в этот перечень временных психических расстройств. При этом автор необоснованно игнорирует слабоумие, которое не является хроническим расстройством психики исходя из содержания ст. 21 УК РФ [9, с. 38–42].

В ч. 1 ст. 81 УК РФ указывается, что лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его способности к осознанно волевой регуляции поведения, освобождается от наказания. Нам представляется, что такая формулировка требует обсуждения по двум обстоятельствам. Потеря способности осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в большинстве случаев скоропроходящая (дни, недели, месяцы), особенно на фоне проводимого лечения. В этой ситуации освобождение от наказания и назначение принудительных мер медицинского характера сомнительно, ибо психическое расстройство наступило у лица, обладавшего способностью осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими во время совершения преступления. Это лицо нуждается в лечении в психиатрическом стационаре до восстановления способности к осознанно волевой регуляции поведения в соответствии с действующим законодательством о медицинской помощи [10, с. 54–57]. Если в отношении лиц, признанных невменяемыми, принудительное лечение осуществляет-

ся вплоть до излечения, улучшения состояния или исчезновения обусловленной психическим расстройством возможности «причинения существенного вреда либо опасности для себя или других лиц», то в отношении лиц, у которых психическое расстройство возникло после совершения преступления, юридически значимым критерием достижения лечебного эффекта служит восстановление способности к осознанно волевой регуляции поведения, ибо именно эти качества необходимы для участия в производстве по делу, а также для понимания смысла назначенного наказания. После этого лицо может отбывать наказание. Опасность же этого лица, обусловленная не психическим расстройством, а асоциальными наклонностями, может быть пресечена средствами уголовно-правового порядка [11, с. 59–62].

Комментарии к ст. 81 УК, на наш взгляд, изобилуют неточностями. Например, в одном из Комментариев говорится, что «если лицо заболело психическим расстройством после совершения преступления, то ... применять к нему наказание нельзя ...» [12, с. 210]. В другом руководстве указывается на «невозможность исправления таких лиц из-за утраты способности осознавать характер и общественную опасность своих действий или способности руководить ими, вследствие чего они не в состоянии воспринимать принудительного характера и исправительно-воспитательного смысла применяемых к ним мер государственного принуждения» [13, с. 281].

У 86 % лиц, впервые оказавшихся в психотравмирующей ситуации пребывания в исправительном учреждении, возникает психическое расстройство либо обостряется ранее имеющееся [14, с. 173–182; 15, с. 42–43]. Оно может проявляться в диссомническом, аффективном, астеническом синдромах и других, более тяжелых проявлениях. Указанные нарушения относятся к психи-

ческим расстройствам, но они не могут являться основанием к освобождению от уголовного наказания после совершения преступления. Иначе говоря, если у лица возникло психическое расстройство после совершения преступления, то это не означает, что «цели наказания не могут быть достигнуты» [16, с. 31–37; 17, с. 33–40].

У лиц, страдающих хроническим психическим расстройством, например так называемой «вялотекущей» шизофренией, в исправительном учреждении может наступить обострение (подчас расцениваемое как дебют), которое требует определенных лечебно-диагностических мероприятий со стороны сотрудников медицинской части исправительного учреждения, но не «обязательного освобождения от наказания» [18, с. 36–39; 19, с. 9–12].

Мы полагаем, что суд вправе, но не обязан освобождать от дальнейшего отбывания наказания. Очевидно, в ч. 1, как и в ч. 2 ст. 81 УК Российской Федерации, должна идти речь о факультативном, а не обязательном признаке. Даже при хроническом психическом расстройстве его проявления динамичны, в силу закономерностей течения психического расстройства могут возникать многолетние «светлые промежутки», которые не препятствуют исполнению наказания.

Одновременно должна быть поставлена задача развития службы пенитенциарных психиатров, целями деятельности которых должны быть выявление лиц с психическими расстройствами среди осужденных, оказание им квалифицированной помощи в местах лишения свободы, оказание помощи администрации исправительных учреждений в выборе соответствующего режима, определение годности к труду и др.

Осужденному в случае возникновения психического расстройства требуется оказать медицинскую (психиатрическую) помощь, которая может быть предоставлена в рамках действующего законодательства, а

не вести речь об освобождении от наказания [20, с. 49–51; 21, с. 54–57; 22, с. 70–77]. Ситуация, при которой психическое расстройство делает невозможным исполнение наказания, должна быть очень строго регламентирована в законе.

В курсе уголовного права приводится практика освобождения от наказания. Из 122 освобожденных от наказания по болезни 82 человека страдали шизофренией, 21 – эпилепсией, 19 – посттравматической энцефалопатией [23, с. 239]. Опыт клинической криминологии дает основание говорить о том, что эпилепсия, и тем более посттравматическая энцефалопатия, вряд ли могут быть основанием для освобождения от наказания. Но, безусловно, лица, страдающие этими психическими расстройствами, должны отбывать наказание в тех исправительных учреждениях, где есть возможности для их лечения [24, с. 13–18; 25, с. 109; 26, с. 20–23; 27, с. 49–55; 28, с. 62–69].

В ст. 81 УК Российской Федерации предусматривается освобождение лица, совершившего преступление, от наказания. Специфика различных видов наказания, освобождение от отбывания которых осуществляется по болезни, указана только в ч. 3 рассматриваемой статьи. В ч. 1 и ч. 2 ст. 81 специфика вида отбываемого осужденным наказания не учитывается. Между тем психическое расстройство, способное дать основание к освобождению от одного вида наказания, может не являться основанием к освобождению в ином случае. То есть не имеется в виду освобождение от любого уголовного наказания [29, с. 84–92; 30, с. 70–77]. Трудно представить освобождение от лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в связи с психическим расстройством [31, с. 25–50; 32, с. 36–61; 33, с. 56–58; 34, с. 47]. При осво-

бождении от наказания лица вследствие психического расстройства решающее значение имеет характер этого расстройства, его тяжесть и прогноз [35, с. 71–75; 36, с. 28–31; 37, с. 54–59; 38, с. 89–94]. Такое освобождение не связано ни с тяжестью совершенного преступления, ни с какими-либо иными обстоятельствами (срок отбытого им наказания, поведение осужденного, наличие нарушений режима и т. д.) [39, с. 12–24; 40, с. 46–62; 41, с. 46–62; 42, с. 36–38; 43, с. 56–62].

Итак, с целью совершенствования отечественного уголовного законодательства

предлагается следующая формулировка ч. 1 ст. 81 УК Российской Федерации:

«1. Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, может быть судом освобождено от уголовного наказания, а лицо, отбывающее наказание, может быть судом освобождено от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить меры медицинского характера.».

1. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004.
2. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996–2013 гг.) : учеб. пособие. Архангельск, 2013.
3. Бычкова А. М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук профессора Б. А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6 (33-34).
4. Спасенников Б. А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4(20). С. 8–11.
5. Спасенников Б. А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. 2012. № 3.
6. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера (теория, уголовно-правовое регулирование, практика) : дис. ... докт. юрид. наук. Архангельск, 2004.
7. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Государство и право. 2008. № 6.
8. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1(25).
9. Тихомиров А. Н., Спасенников Б. А. Судебная оценка психических расстройств, не исключающих вменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4 (43-44).
10. Кожин Г. В. Основания применения принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник международного Института управления. 2014. № 1-2 (125-126).
11. Швырев Б. А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4 (127-128).
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997.
13. Уголовное право России. Общая часть. М., 1997.
14. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. 2014. № 6(17).
15. Спасенников Б. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. 2003. № 4.
16. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4.
17. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.

18. Спасенников Б. А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. 2014. № 6.
19. Спасенников Б. А. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Российский судья. 2012. № 1.
20. Агеева М. П. Виды принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4 (43-44).
21. Колпакова А. О. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания // Вестник международного Института управления. 2014. № 1-2 (125-126).
22. Спасенников Б. А. К вопросу о назначении вида принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Библиотека криминалиста. 2012. № 1.
23. Курс уголовного права. Общая часть. М., 2002. Т. 2.
24. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт Управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17).
25. Белоус В. Г. Критический анализ научных публикаций, посвященных проблеме невменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6.
26. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2014. № 2.
27. Спасенников Б. А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право. 2015. № 2.
28. Шинакова М. В. Невменяемость (сравнительно-правовой аспект) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4(43-44).
29. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные положения реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
30. Спасенников Б. А. К вопросу о целях принудительных мер медицинского характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 17.
31. Быков А. В. Американский опыт установления контроля над преступностью // Российский следователь. 2013. № 13.
32. Быков А. В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М, 2008.
33. Костик Е. В. Понятие и цели наказания // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4(127-128).
34. Спасенников Б. А., Черныш Е. В. О преступлении в уголовном законе (Комментарий статьи четырнадцатой Уголовного кодекса России) // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6.
35. Козаченко И., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Государство и право. 2001. Т. 74. № 5.
36. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Тихомиров А. Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. 2014. № 5.
37. Швырев Б. А. Цели принудительных мер медицинского характера // Вестник международного Института управления. 2014. № 5-6(129-130).
38. Швырев Б. А. Проблемы прекращения принудительного психиатрического лечения // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48).
39. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
40. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Основные направления реализации уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступности: сравнительный анализ федеральных и региональных начал // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.
41. Авдеев В. А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2.
42. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48).
43. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48).

УДК 343.8:616.89

ДИВИТАЕВА О. А., магистрант

Институт управления

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ СОЦИОПАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ, СОЕДИНЕННОЕ С ИСПОЛНЕНИЕМ НАКАЗАНИЯ

В статье представлена характеристика социопатических расстройств у осужденных. Рассматривается эффективность применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, в отношении осужденных социопатов.

The article presents the characteristics of sociopathic disorders of convicted persons. The efficiency of compulsory measures of a medical nature connected with the execution of punishment for convicted sociopaths is considered.

□ **Ключевые слова:** осужденный, социопатия, исполнение наказания, принудительные меры медицинского характера

□ **Keywords:** convict, sociopathy, execution of punishment, compulsory medical measures

Создание целостной концепции исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, – одна из наиболее актуальных проблем пенитенциарной науки и практики. Ее большая значимость обусловлена потребностями пенитенциарной практики, совершенствование которой невозможно без применения междисциплинарного подхода к анализу способов предупреждения противоправных посягательств на общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой защитой; многообразием механизмов общественно опасного противоправного поведения, вариантами их различного сочетания и взаимодействия, обуславливающими боль-

шой спектр методологических подходов к созданию концептуально-теоретических основ исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера [1, с. 46–62; 2, с. 50–55; 3, с. 149–150; 4, с. 70–77; 5, с. 12–16].

Выработка целостной концепции исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, на наш взгляд, связана с решением ряда вопросов, имеющих важное самостоятельное значение для законодательного конструирования и практического применения уголовно-исполнительных институтов. Среди них: правовая природа наказания, соединенного с принудительными мерами меди-

цинского характера; характер правоотношений, возникающих в связи с исполнением наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера; правовые основания применения принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных к лишению свободы, которые страдают социопатическими расстройствами; эффективность исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера; повышение эффективности предупреждения преступлений и правонарушений, совершаемых лицами, страдающими социопатическими расстройствами, и многие другие [6, с. 109; 7, с. 56–62; 8, с. 45–48].

Перечисленные проблемы исследованы, по нашему мнению, недостаточно: одни из них лишь обозначены, другие получили неточную трактовку, третьи остаются дискуссионными. Они имеют моноюридический, а также межотраслевые аспекты. Это связано с тем, что развитие научных знаний приводит к дифференциации и интеграции различных наук. При этом дифференциация наук ведет к более узкой специализации научных знаний, а интеграция – к постоянным взаимодействиям различных областей знания, что определяет взаимное проникновение и синтез науки уголовно-исполнительного права и иных наук.

Следует отметить, что исполнение наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, должно соотноситься с правами и свободами человека и не противоречить международным пенитенциарным стандартам. В этом случае оно будет соответствовать приоритетам и общим принципам уголовно-исполнительной политики государства, декларирующей готовность реализовать в правоприменительной практике принцип справедливости правового воздействия [9, с. 25–40; 10, с. 4–8].

Цели принудительного лечения, соединенного с исполнением наказания, которые

предусмотрены действующим законодательством, останутся лишь декларативными, если их реализация не будет основываться на всестороннем учете всех значимых особенностей осужденного, характеризующих его как во время отбывания наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, так и до совершения общественно опасного деяния [11, с. 173–182; 12, с. 54–59].

Эти правовые проблемы невозможно обсуждать без понимания сущности социопатических расстройств. Моноюридическая разработка проблем исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, неэффективна. Без междисциплинарного анализа, требующего, в свою очередь, системно-методологической и содержательной комплексной разработки целостной концепции, сложно обеспечить реализацию уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с современными требованиями развития государства, его основными ценностями.

Решение этих междисциплинарных проблем имеет основополагающее значение для всей конструкции уголовно-исполнительного права. Межотраслевые основы целостной концепции исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, принадлежат к числу наиболее значимых, включающих в себя базовые закономерности уголовно-правового регулирования.

Можно выделить несколько основных причин, актуализовавших проблему создания целостной концепции исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, в отношении осужденных, страдающих социопатией или социопатизацией. Во-первых, в настоящее время в России выявляется все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и обнаруживающих социопатические расстройства. Во-вторых, получил практическое воплощение новый

вид принудительного лечения: амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра. В третьих, в местах лишения свободы оказывается большое количество лиц, страдающих социопатией и социопатизацией, нуждающихся в таком лечении и наблюдении. В четвертых, сохраняется большой рецидив совершения преступлений лицами, страдающими социопатическими расстройствами [13, с. 19–22; 14, с. 9–12; 15, с. 49–55].

На наш взгляд, социопатические расстройства порождают глубокие дефекты интеллектуальной и волевой сфер, определяют сниженную актуальную (сиюминутную) способность прогнозировать последствия своих действий (бездействия) и в полной мере осознанно руководить ими, т. е. они играют существенную роль в этиопатогенезе преступного поведения. При этом виновный полностью не лишен возможности осознания и произвольности (саморегуляции) своего поведения, значимого для права. Его способность осознавать свои действия или руководить ими не утрачена совсем, но реально уменьшена.

Понятие «социопат» было введено в научный оборот в 1975 г. G. Vaillant. В дальнейшем Б. А. Спасенниковым было введено общее (видовое) понятие «социопатические нарушения», которые подразделялись на первичную (психоконституциональную) «социопатию» и вторичную, приобретенную (социогенную) «социопатизацию». Социопатические нарушения – патология личности, прежде всего характера человека, которые определяют весь психический облик лица, накладывая на его душевный склад свой отпечаток, мешающий адекватно приспособиться к окружающей среде, нормам поведения. Дисгармония личности при этих расстройствах такова, что препятствует социальной адаптации, исправлению осужденного [16, с. 70–71; 17, с. 27–32; 18, с. 7–12]. В плане проблемы принудительного лечения этих лиц, соединенного с исполнением наказания, представляется важным рассмот-

реть эффективность коррекции первичной социопатии и вторичной социопатизации.

Социопаты рассматриваются нами как носители психоконституционально обусловленных криминальных тенденций. Это подтверждается ранним появлением характерологических особенностей, их незначительной обратимости, стойкости и однотипности на протяжении жизни, сходстве социопатических черт у родителей (зачастую судимых) и социопата. Социопатические нарушения возникают в возрасте от 5 до 20 лет и прослеживаются в течение всей жизни. Отмечались отклонения у социопатов в биоэлектрической активности мозга. Получены данные об особенностях сложных химических обменных изменений в нервной системе социопатов, которые контролируются наследственными механизмами. Подчас «игра генов» приводит к тому, что в социально благополучной семье один из нескольких здоровых детей оказывается социопатом. Первым признаком социопатии становится формирование полного безразличия к интересам других. Страдания людей и животных никоим образом не трогают социопата уже в детском возрасте, в отличие от иных членов семьи. Его отличают повышенная раздражительность, гневливость, взрывчатость в сочетании с злобностью, гетероагрессией, «самовзвинчиванием»; нежелание считаться с законными правами и интересами другого человека. Склонность к эмоциональному взрыву, гневу в ответ на незначительный, подчас нейтральный повод отмечается у них на протяжении всей жизни. Гнев, агрессия возникают в ответ на бытовое замечание близких, чужое малоадаптивное поведение, а тем более на провоцирующее в криминогенном отношении поведение. В момент агрессии отмечается аффективное сужение сознания («разрядка эмоций»). Эти лица действуют, не учитывая возможных последствий своих деяний. При этом для них характерна высокая самооценка и завышенный уровень притязаний,

стремление к доминированию, нетерпимость к любому противодействию; стремление к властвованию, лидерству в микросоциальной группе. Общая отличительная черта – пренебрежение к общепринятым правилам и социальным нормам. Отличает этих лиц вера в то, что к ним предвзято, недоброжелательно относятся окружающие. Угроза наказания не беспокоит социопата. Общая превенция на этих лиц не действует [19, с. 33–40; 20, с. 30–45; 21, с. 36–39; 22, с. 17–23; 23, с. 20–23].

Социопатизация рассматривается нами как приобретенное расстройство, обусловленное внешними, преимущественно психосоциальными, факторами, влияющими за счет отрицательных воздействий социальной среды на формирование характера человека, его личности, направленности интересов и поведения. К ним относят: неблагоприятные условия воспитания; криминогенное поведение родителей, влияние неблагоприятного микросоциального окружения, иные социо-криминальные влияния. В группу внешних факторов включаются и различные психические и физические травмы, общие заболевания, нарушающих нормальное развитие высшей нервной деятельности человека (в т. ч. во внутриутробном периоде). Важно подчеркнуть, что с периода окончательного формирования социопатии характерологические черты остаются стабильными, малоизменчивыми. На фоне воздействия внешних факторов исчезают дружеские отношения с близкими, появляются презрение к нормам морали, лживость. Лицо начинает действовать импульсивно. Исчезает значимость долгосрочных планов. Эти лица крайне обидчивы, злопамятны и конфликтны, весьма чувствительны к пренебрежению их мнением. Они не прощают «ничего никому никогда». Им трудно поддержи-

вать спокойные, ровные отношения с другими осужденными, а до судимости – в семье и коллективе. Эти особенности лишь обостряются с возрастом. Они способствуют истолкованию нейтральных, а подчас дружеских действий окружающих как враждебных. Подозрительность, недоверчивость, узость интересов, видение событий лишь в подтверждение собственной точки зрения обостряются на фоне конфликтных отношений [24, с. 49–54; 25, с. 31–37; 26, с. 41–45; 27, с. 194–199].

Очевидна возможность формирования социопатических расстройств в силу причин, имеющих многофакторное происхождение, т. е. сочетания психоконституционального фактора и неблагополучия микросоциальной среды, отсутствия социально-позитивных, корригирующих влияний [28, с. 71–75; 29, с. 8–11; 30, с. 7–9; 31, с. 28–31].

На наш взгляд, принудительное наблюдение и лечение социопатии и социопатизации в психотравмирующих условиях лишения свободы малоэффективно, особенно в условиях длительной изоляции от общества, которая еще больше способствует усугублению социопатических нарушений. Наши наблюдения показали, что эффективным является лишь применение медикаментозных средств (нейролептиков) в целях уменьшения отдельных проявлений социопатических расстройств: импульсивности, тревоги, депрессии у осужденного. Более эффективными представляются результаты принудительного наблюдения и лечение социопатизации при исполнении наказания, не связанного с лишением свободы. При этом самым эффективным методом лечения мы считаем когнитивную психотерапию, связанную с переводом на более высокий уровень прогнозирования своего поведения, что способствует достижениям целей наказания.

1. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Основные направления реализации уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступности: сравнительный анализ федеральных и региональных начал // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.

2. Антонян Ю. М. Наука криминология. М. : Юрлитинформ, 2015. 376 с.
3. Бычкова А. М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук, профессора Б. А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6(33-34).
4. Спасенников Б. А. К вопросу о назначении вида принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Библиотека криминалиста. 2012. № 1.
5. Спасенников Б. А. К вопросу о целях принудительных мер медицинского характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 17.
6. Белоус В. Г. Критический анализ научных публикаций, посвященных проблеме невменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6.
7. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48).
8. Спасенников Б. А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. 2012. № 3.
9. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996–2013 гг.): учеб. пособие. Архангельск, 2013.
10. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н., Вилкова А. В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4(28).
11. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. 2014. № 6(17).
12. Швырев Б. А. Цели принудительных мер медицинского характера // Вестник международного Института управления. 2014. № 5-6(129-130).
13. Спасенников Б. А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4.
14. Спасенников Б. А. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Российский судья. 2012. № 1.
15. Спасенников Б. А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право. 2015. № 2.
16. Спасенников Б. А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2(30).
17. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Государство и право. 2008. № 6. С. 27–32.
18. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1(25).
19. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.
20. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера (теория, уголовно-правовое регулирование, практика): дис. ... докт. юрид. наук. Архангельск, 2004.
21. Спасенников Б. А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. 2014. № 6.
22. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6 (45-46).
23. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2014. № 2.
24. Спасенников Б. А., Вилкова А. В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1(29).
25. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4.
26. Спасенников Б. А. О значении неврастении в преступном поведении // Трудный пациент. 2015. Т. 13. № 3.
27. Спасенников Б. А. Расстройство личности у лиц, имеющих судимость // Библиотека криминалиста. 2015. № 2(19).
28. Козаченко И., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающим вменяемости // Государство и право. 2001. Т. 74, № 5.
29. Спасенников Б. А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4(20).
30. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004.
31. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Тихомиров А. Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. 2014. № 5.

УДК 343.6:343.241

ШВЫРЕВ Б. А.,
магистрант, кандидат
физико-математических
наук
Институт управления

БЕЛОУС В. Г.,
профессор кафедры
уголовного права
и процесса, кандидат
юридических наук, доцент
Институт управления

КУДРЯШОВ О. В.,
заместитель начальника
по научной работе,
кандидат юридических
наук
ФКУ НИИ
ФСИН России

ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИНОСТРАННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье проведен анализ уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами в иностранном уголовном законодательстве.

The article analyzes the criminal liability of persons with mental disorders in foreign criminal

Ключевые слова: вменяемость, уголовный закон, уголовная ответственность, психическое расстройство, сравнительное правоведение

□ **Keywords:** sanity, criminal law, criminal responsibility, mental disorder, comparative law

Проблема дихотомии «вменяемость–невменяемость» породила в иностранной науке уголовного права ряд производных вопросов, которые, с одной стороны, вытекают из понятий вменяемости и невменяемости, а с другой – уточняют их границы [1, с. 49–51]. Они имеют самостоятельное значение для конструирования и применения институтов уголовного закона, что убедительно

показано в трудах сотрудников Института управления.

В Европе в середине XVIII в. появилось понятие «уменьшенной» вменяемости, производное от понятия вменяемости [37, с. 54–59]. Под ним подразумевалось промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью, которое не исключает вменяемости. Зарождение концепции

«уменьшенной» вменяемости было связано с трудностями определения тяжести психических нарушений и их влияния на преступное поведение, ошибочностью представлений о механизмах психических расстройств [34, с. 44–47]. В XIX в. профессор В. П. Сербский, разработавший основные теоретические положения российской судебной психиатрии, а также критерии экспертных оценок основных форм психических расстройств, писал, что заключение об «уменьшенной» вменяемости означает, что эксперты не дали себе труда вникнуть как следует в психическое состояние подэкспертного. Именно в сложных случаях психических расстройств, когда необходимы тщательный анализ и наиболее трудная для экспертизы сугубо индивидуальная оценка психического состояния лица во время совершения преступления, концепция «уменьшенной» вменяемости избавляет от этой необходимости [18, с. 28–31].

Статья 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости» УК Азербайджана предусматривает следующее: «22.1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний (действия или бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. 22.2. Психическое расстройство, не исключаящее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, предусмотренных настоящим Кодексом» [26, с. 50–100]. При этом под вменяемостью лица понимается способность к осознанно-волевому поведению во время совершения преступления [8, с. 33–40]. Под психическим расстройством понимается нарушение деятельности психи-

ки человека на фоне изменения структуры и/или функции головного мозга, возникшее остро или существующее длительно, влекущее за собой нарушение точного отражения головным мозгом реального мира, что проявляется как изменения поведения и осознания действительности, ухудшение приспособления человека к социальной среде [7, с. 31–37]. Если психика (психическая деятельность) человека представляет собой отражение действительности в его мозге, то расстройство психической деятельности приводит к неадекватности субъективной отражательной деятельности и одновременно нарушению произвольного приспособления человека к условиям внешней среды [3, с. 54–57]. Законодатель Азербайджана к психическим расстройствам, не исключаящим вменяемости, относит хронические психические заболевания, временные нарушения психики, слабоумие либо иные психические заболевания, при которых сохраняется осознанно-волевое поведение во время совершения преступления. При этом хронические психические заболевания, временные нарушения психики, слабоумие проявляются главным образом в познавательной (когнитивной) области без значительных отклонений в эмоциональной сфере [19, с. 24–28]. Иные психические заболевания сопровождаются нарушениями в эмоциональной и познавательной сферах [35, с. 38–42].

Данные западной нейронауки и клинической криминологии свидетельствуют о том, что здоровая психика определяет высокую возможность социальной адаптации, выбора социально приемлемого поведения в любой сложной жизненной ситуации [17, с. 194–199]. При прочих равных условиях криминальный срыв лица с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, встречается чаще [32, с. 49–55]. Преступления чаще совершают лица, имеющие те или

иные врожденные или приобретенные расстройства социальной адаптации, обусловленные внешними (травматическими, интоксикационными и др.) и (или) внутренними (генетическими, соматогенными и др.) патологическими процессами (хроническими психическими расстройствами, слабоумием либо иными болезненными состояниями психики) [16, с. 25–32]. В большинстве случаев это психопатии (социопатии), легкие формы слабоумия. У большинства психопатов (социопатов), независимо от конкретных особенностей клиники расстройства личности, выявляются нарушения мыслительной деятельности в виде недостатков прогнозирования своих действий. При этом в одних случаях эти изменения проявляются в виде односторонности выводов, в других – в виде легкости и непродуманности принятия решений. Эти особенности позволяют легко включаться в криминальное поведение, не пытаясь находить социально приемлемые выходы из различных ситуаций, действуя без достаточного продумывания поступков и полного учета ситуации в силу особенностей мышления, подчинения рассудочной деятельности эмоциям, неспособности к трезвому обдумыванию сложившихся обстоятельств. Люди с подобными отклонениями не в состоянии логично прогнозировать последствия своих действий. Особенности таких субъектов сводятся к неспособности психики сформировать полноценную контролирующую инстанцию, воспринимающую ценности и установки общества, адекватно воспринимать окружающий мир.

В части второй ст. 122-1 УК Франции указано: «Лицо, которое в момент совершения деяния было подвержено какому-либо психическому или нервно-психическому расстройству, снизившему его способность осознавать или мешавшему его способности контролировать свои действия, подлежит уголовной ответственности; однако суд учи-

тывает данное обстоятельство при определении меры наказания и порядка его исполнения» [21, с. 25–27]. Таким образом, выделены два необходимых критерия «уменьшенной» вменяемости: а) медицинский – психическое или нервно-психическое расстройство; б) психологический – снижение способности сознавать или контролировать свои действия [36, с. 89–94]. При этом состояние «уменьшенной» вменяемости не исключает уголовной ответственности. Отметим, что М. Ансель, судья высшей судебной инстанции Франции (1953–1970), верно указывал, что «для аномальных преступников, которые в силу своего дефекта обнаруживают антисоциальность и впадают в преступление, система смягчения ответственности смехотворна». Наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, не может существенно изменять общий подход к уголовной ответственности [33, с. 42–43].

Еще в начале XX в. профессор Г. Ашаффенбург [20, с. 27–32], руководитель научно-криминологического института при Кельнском университете, писал: «Более слабая кара в отношении психически неполноценных лиц за преступления, совершенные ими, была бы очень рискованной уступкой». Однако в параграфе 21 («Уменьшенная вменяемость») Уголовного кодекса ФРГ сказано: «Если способность лица осознавать неправомерность своего деяния или действовать согласно этому осознанию значительно уменьшена по одной из причин, указанных в § 20, то наказание может быть смягчено в соответствии с § 49, абз. 1» [4, с. 19–22]. Дополним: в § 20 в качестве медицинского критерия указаны болезненное психическое расстройство, глубокое расстройство сознания, слабоумие или другое тяжелое психическое расстройство. Использование же этой нормы – довольно редкое судебное решение (около 1,5–3 % от всех судебных

решений) [23, с. 29–48]. На наш взгляд, «уменьшенной» вменяемости не может существовать, как не существует и «повышенной» вменяемости у одаренных, талантливых людей, которые способны точно прогнозировать отдаленные последствия своих действий. У вменяемости нет «степеней», «частей» и пр. Лицо либо способно к осознанно-волевой регуляции поведения во время совершения общественно опасного деяния, либо нет. Иного биологической природой человека не дано.

Иначе сформулирована эта норма в УК Австрии (§ 34): «Смягчающим обстоятельством является в особенности то, что исполнитель преступления совершал деяние, находясь под влиянием аномального психического состояния» [30, с. 20–23.]. На наш взгляд, недопустимо лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, признавать менее ответственными за свои поступки. Констатация психического расстройства, не исключаяющего вменяемости, не может быть основанием для смягчения наказания. Это порождает чувство «условной приятности, желательности» психического расстройства [22, с. 3–56], сознательный или подсознательный расчет на меньшую меру наказания, что противоречит целям наказания.

Статья 11 Уголовного кодекса Швейцарии гласит: «Если во время совершения преступного деяния лицо вследствие расстройства душевной деятельности, или расстройства сознания, или вследствие недостаточного психического развития обладало пониженной способностью осознавать противоправность своего преступного деяния или действовать с сознанием этой противоправности, судья может по своему усмотрению смягчить наказание (ст. 66). Исключением являются меры, предусмотренные ст.ст. 42–44 и ст. IOObis». Наличие психического расстройства (медицинский критерий) не пре-

допределяет вывод о невменяемости. Точно так же наличие «расстройства душевной деятельности, или расстройства сознания, или недостаточного психического развития» не означает, что они существенно сказываются на конкретном поведенческом акте. Медицинский критерий «уменьшенной» вменяемости – только повод предполагать такую возможность, а проявилась ли она и насколько существенна в механизме конкретного преступного поведения – самостоятельный для суда вопрос, т. е. применительно к конкретному преступлению должен уточняться факт влияния «расстройства душевной деятельности, или расстройства сознания, или недостаточного психического развития» на алгоритм выбора варианта поведения. О спорности «смягчения наказания» лицу, действующему в состоянии «уменьшенной» вменяемости, сказано выше.

Часть вторая статьи 9 УК Республики Сан-Марино предусматривает следующее: «...Если способность осознания значения деяния и волеизъявления была в значительной степени ограничена, наказание уменьшается от одной до двух степеней» [24, с. 4–43]. Из части первой этой же статьи следует, что речь идет о психических расстройствах («состоянии рассудка»), т. е. медицинский критерий указан расплывчато. Близкая по содержанию норма присутствует и в Уголовном кодексе Италии [12, с. 5–50]. При этом в европейской, в т. ч. итальянской, криминологии важное место занимают научные труды, посвященные лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, как носителям психоконституционально обусловленных устойчивых криминальных установок. В них указываются корреляции между теми или иными типами лиц с психическими расстройствами и преступлениями, совершаемыми ими, что указывает на спорность этой нормы итальянского уголовного права.

Часть вторая § 16 УК Дании гласит: «Лица, которые во время совершения деяния были в небольшой степени психически неполноценными, не подлежат наказанию, за исключением особых обстоятельств. То же применяется к лицам, находящимся в состоянии, сравнимом с психической неполноценностью» [28, с. 4–8]. Освобождение от наказания лица, «которое во время совершения деяния было в небольшой степени психически неполноценным» (например, насильника, страдающего легкой формой дебильности или грабителя, страдающего асоциальной психопатией), на наш взгляд, противоречит не только принципам права, но и здравому смыслу. По нашим данным, среди рецидивистов количество лиц, которых можно признать «в небольшой степени психически неполноценными», превышает 70 %. У большинства рецидивистов выявлено нарастание психических расстройств, не исключающих вменяемости, с каждой последующей судимостью. Мы согласны с мнением одного из создателей отечественной судебной психиатрии, профессора Е. К. Краснушкина, что «основное ядро “блатного мира” психопатично» [11, с. 3–15]. Это определяет спорность освобождения от наказания психопатов (социопатов).

В уголовном кодексе Турции имеется следующая статья: «Наказание, назначаемое лицу, находившемуся в момент совершения деяния в состоянии психического расстройства, значительно уменьшившего его вменяемость или свободу действий, сокращается следующим образом: 1) смертная казнь заменяется тяжким заключением на срок не менее 15 лет; 2) пожизненное тяжкое заключение заменяется тяжким заключением на срок от 10 до 15 лет; 3) пожизненный запрет на публичную службу заменяется временным запретом на публичную службу. Иные наказания сокращаются от одной трети до половины» [25, с. 15–55]. На наш

взгляд, если лицо с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, совершает преступление, то это означает, что, помимо вменяемости, имеет место виновное отношение субъекта к своему поведению. Такое лицо не только способно понимать характер происходящего и контролировать свое поведение, но и способно осуществить деяние, понести наказание. Уголовная ответственность такого лица должна наступать на общих основаниях.

Понятием «ограниченная» вменяемость оперирует польский законодатель. Согласно параграфу 2 статьи 31 УК Польши суд вправе применить чрезвычайное смягчение наказания, если у обвиняемого «в момент совершения преступления способность понимать значение деяния или руководить поведением была в значительной степени ограничена» [27, с. 45–79]. На наш взгляд, «ограниченной» вменяемости не может существовать по тем же причинам, по которым не может существовать «уменьшенной» вменяемости, как не существует и «неограниченной» вменяемости, «сверхвменяемости», «повышенной» вменяемости для лиц с высоким интеллектом, которые способны находить социально приемлемый выход в любой сложной жизненной ситуации. Нельзя согласиться и с тем, что лицо, страдающее социопатией или легкой формой дебильности, подлежит «чрезвычайному смягчению наказания».

Близкая по содержанию статья имеется в УК Литовской Республики (ст. 18. «Ограниченная вменяемость»): «1. Суд признает лицо ограниченно вменяемым, если во время совершения деяния, запрещенного настоящим Кодексом, это лицо вследствие психических расстройств, не являющихся достаточным основанием признать его невменяемым, не могло полностью осознавать опасный характер преступного деяния или руководить своими действиями. 2. Лицо, со-

вершившее уголовный проступок, преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой или средней тяжести и признанное судом ограниченно вменяемым, подлежит ответственности по уголовному закону, однако назначаемое ему наказание может быть смягчено в соответствии со статьей 59 настоящего Кодекса или это лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и к нему могут быть применены меры карательного воздействия, предусмотренные статьей 67 настоящего Кодекса либо принудительные медицинские меры, предусмотренные статьей 98 настоящего Кодекса. 3. Лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление и признанное судом ограниченно вменяемым, подлежит ответственности по уголовному закону, однако назначаемое ему наказание может быть смягчено в соответствии со статьей 59 настоящего Кодекса» [2, с. 71–75]. При этом лица, страдающие психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, существенно труднее поддаются исправлению [13, с. 35–75]. Уголовный кодекс Литовской Республики предусматривает применение принудительных медицинских мер. Лечение является принудительным, поскольку проводится независимо от желания лица, осознания им необходимости и содержания такого лечения. Назначение принудительных медицинских мер право, а не обязанность суда. Их назначение возможно, но не обязательно. Принудительные медицинские меры, как и уголовное наказание, назначаются судом, а их исполнение обеспечивается силой государственного принуждения. Но принудительные медицинские меры не относятся к уголовному наказанию.

Согласно статье 14 («Ограниченная вменяемость») УК Латвийской Республики: «(1) Если лицо во время совершения преступного деяния из-за психических расстройств

или умственной отсталости не могло полностью отдавать себе отчет в своем действии или руководить им, т. е. находилось в состоянии ограниченной вменяемости, то в зависимости от конкретных обстоятельств деяния суд может смягчить назначаемое ему наказание или освободить это лицо от наказания. (2) К лицу, признанному ограниченно вменяемым, суд применяет предусмотренные настоящим законом принудительные меры медицинского характера» [15, с. 9–12]. Психические расстройства, не исключаящие вменяемости, порождают дефекты эмоционально-волевой сферы, оказывают влияние на интеллектуальные процессы, определяют уменьшенную сиюминутную (актуальную) способность прогнозировать последствия своих действий и осознанно руководить ими, т. е. играют существенную роль в механизме преступного поведения. При этом человек полностью не лишен возможности саморегуляции (сознательности и произвольности) поведения; его способность осознавать свои действия или руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с психической нормой реально уменьшена, что определяет необходимость применения принудительных мер медицинского характера, предусмотренные латвийским Уголовным кодексом.

Уголовный кодекс другой прибалтийской страны, Эстонской Республики, не содержит норму об «ограниченной (уменьшенной, пограничной, частичной, смягченной)» вменяемости, что, на наш взгляд, следует признать логичным.

Статья 29 («Уменьшенная вменяемость») УК Республики Беларусь содержит следующие нормы: «1. Лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии уменьшенной вменяемости, т. е. не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезнен-

ного психического расстройства или умственной отсталости, не освобождается от уголовной ответственности. 2. Состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности, а также служить основанием для применения принудительных мер безопасности и лечения» [10, с. 45–48]. Основание применения принудительных мер безопасности и лечения – общественная опасность лица, страдающего психическим расстройством, не способного осознавать в полной мере значение своих действий в уголовно-значимой ситуации. Болезненное психическое расстройство или умственная отсталость, не исключают вменяемости, нуждаются в значительном продлении принудительных мер стационарного и амбулаторного лечения у психиатра. Преждевременное прекращение принудительного лечения может вызвать существенное ухудшение социальной адаптации, рецидив криминального поведения.

В статье 20 «Ограниченная вменяемость» Уголовного кодекса Украины сказано: «1. Подлежит уголовной ответственности лицо, признанное судом ограниченно вменяемым, т. е. которое при совершении преступления в силу имеющегося у него психического расстройства было не в состоянии в полной мере осознавать свои действия (бездействие) и (или) руководить ими. 2. Признание лица ограниченно вменяемым учитывается судом при назначении наказания и может быть основанием для применения принудительных мер медицинского характера» [9, с. 8–11]. На наш взгляд, психическое здоровье, способность к осознанно-волевому поведению, вменяемость не могут быть «неограниченными», «полными» или «ограниченными», «частичными». Психическое здоровье, способность к осознанно-волевому поведению либо есть, либо их нет. Уменьшен-

ная способность вменяемого лица регулировать свое поведение в момент совершения деяния – предмет анализа для индивидуализации назначения, продления, изменения, прекращения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, а не ограничения (уменьшения) вменяемости. Государство вправе и обязано помочь такому лицу повысить свою социальную адаптацию за счет лечебного воздействия на патологический процесс, определяющий пониженное социально-личностное развитие, интеллектуально-волевой потенциал, если этот патологический процесс ограничивает осознанно-волевое поведение в криминогенной ситуации, препятствует сохранению социальной адаптации.

Уголовный кодекс соседней с Украиной Республики Молдова не содержит норм об «уменьшенной (ограниченной, пограничной, частичной, смягченной, условной) вменяемости», что, по нашему мнению, является правильным.

Концепция «уменьшенной» вменяемости присутствует и в английском уголовном праве [14, с. 36–39].

Понятие «условной (ограниченной, пограничной, частичной, уменьшенной, смягченной)» вменяемости в различных формулировках включено также в уголовное законодательство Швеции, Испании и других стран. При этом «смягченная» вменяемость рассматривается как основание для смягчения наказания [31, с. 15–25], что весьма спорно. Большинство иных иностранных государств не содержит в уголовном законодательстве норм об «уменьшенной» вменяемости.

По определению Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека – состояние полного физического, душевного и социального благополучия. Психическое здоровье не может быть «условным (ограниченным, частичным, уменьшенным)».

Лицо либо может быть психически здоровым, либо страдать психическим расстройством. Следует согласиться с мнением Брюса Томсона в том, что преступники «редко бывают здоровыми», что соответствует нашим данным [6, с. 12–16], позицией профессора Ю. М. Антоняна и других коллег [29, с. 7–12]. Необоснованное «предпочтение» в отношении лица, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости, противоречит Принципам защиты психически больных лиц, улучшения пси-

хиатрической помощи, утвержденным Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1991 г. [5, с. 70–77], т. е. наносит существенный вред психическому здоровью больного человека, требует коренного пересмотра концепции «уменьшенной (ограниченной, пограничной, частичной, смягченной, условной)» вменяемости. Общество и государство вправе требовать от тех, кто заведомо знает о своем психическом расстройстве, целенаправленных усилий, чтобы противостоять своей болезни.

1. Агеева М. П. Виды принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4(43-44).
2. Швырев Б. А. Цели принудительных мер медицинского характера // Вестник международного Института управления. 2014. № 5-6(129-130).
3. Тихомиров А. Н. Комментарий к статье 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (доктринальное толкование) // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4(127-128).
4. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Тихомиров А. Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. 2014. № 5.
5. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Уголовно-правовое значение состояния опьянения. М., 2014.
6. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.
7. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4.
8. Колпакова А. О. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания // Вестник международного Института управления. 2014. № 1-2(125-126).
9. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Тихомиров А. Н. Цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 3.
10. Тихомиров А. Н., Спасенников Б. А. Судебная оценка психических расстройств, не исключающих вменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4(43-44).
11. Спасенников Б. А. Расстройство личности у лиц, имеющих судимость // Библиотека криминалиста. 2015. № 2(19).
12. Спасенников Б. А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право. 2015. № 2.
13. Спасенников Б. А. Расстройства личности у осужденных в уголовно-исполнительной практике // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22).
14. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б., Мишина Ю. С. Расстройства мышления в судебно-следственной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 2.
15. Швырев Б. А. Проблемы прекращения принудительного психиатрического лечения // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48).
16. Спасенников Б. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. 2003. № 4.
17. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Государство и право. 2008. № 6.
18. Спасенников Б. А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4.
19. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России. М., 2012.

20. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2014. № 2.
21. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Невменяемость в уголовном праве. М., 2013.
22. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение. М., 2011.
23. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб., 2003.
24. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н., Вилкова А. В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28).
25. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московская государственная юридическая академия. М., 2004.
26. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. М., 2011.
27. Спасенников Б. А. Судебная психология и судебная психиатрия. Общая часть. Архангельск: Правда Севера, 2002.
28. Козаченко И., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающим вменяемости // Государство и право. 2001. Т. 74, № 5.
29. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера (теория, уголовно-правовое регулирование, практика): дис. ... д-ра юрид. наук / Московская государственная юридическая академия. Архангельск, 2004.
30. Спасенников Б. А. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Российский судья. 2012. № 1.
31. Спасенников Б. А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. 2012. № 3.
32. Спасенников Б. А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4.
33. Спасенников Б. А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. 2014. № 6.
34. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Уголовно-правовое значение психических расстройств в иностранном законодательстве // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1(22).
35. Спасенников Б. А. К вопросу о целях принудительных мер медицинского характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 17.
36. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1(25).
37. Спасенников Б. А. К вопросу о назначении вида принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Библиотека криминалиста. 2012. № 1.

УДК 34.07

ЕРЕМЕНКО Р. С., студент 1-го курса юридического факультета
Институт управления

Научный руководитель – директор юридического института
Северного (Арктического) федерального университета
им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ **Н. А. Чертова**

НОВАЦИИ В ИНСТИТУТЕ НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируются проблемы развития института народных заседателей в Республике Беларусь и рассматриваются предполагаемые новации в новой редакции Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей.

The article deals with the development issues of the Institute of People's Assessors in the Republic of Belarus. The author reviews the predicted innovations in the new edition of the Code of the Republic of Belarus on Judicial System and Status of Judges.

- **Ключевые слова:** народный заседатель, социальная миссия института народных заседателей, новации в законопроекте о судостроительстве и статусе судей
- **Keywords:** people's assessor, social mission of the Institute of People's Assessors, innovations in the law on judicial system and status of judges

Меня как будущего юриста заинтересовал действующий в Республике Беларусь институт народных заседателей, который не существует в Российской Федерации с 2001 г. В СССР их называли «кивалами», т. к. они не могли повлиять на исход дела, а лишь соглашались с мнением профессионального судьи. В Беларуси и сейчас право судить предоставлено не только профессиональным служителям Фемиды, но и народным заседателям (на одного судью приходится 35 народных заседателей – внушительная цифра). Не является ли эта должность только (исключительно) номинативной? По мнению заместителя председателя Верховного суда РБ Руслана Анискевича, нет, т. к. это исторически сложившаяся форма народного участия в правосудии, доказавшая свою эффективность в обеспечении защиты прав и интересов обвиняемых и потерпевших. Непрофессиональные юристы смотрят на пробле-

му по-житейски и проявляют эмоции, несвойственные обычно судье. Они оценивают и судят (вершат правосудие) не только по закону, но и по совести, вникая в тему до мелочей и пропуская все через сердце. Поэтому судья всегда считается с их мнением, несмотря на то что при назначении наказания, естественно, бывают и разногласия.

В настоящее время парламент РБ рассматривает законопроект о судостроительстве и статусе судей. Поменяются аспекты формирования корпуса народных заседателей: изменится порядок их отбора, избрания, приведения к присяге. Как сформировать и утвердить списки народных заседателей без случайных и скомпрометировавших себя людей, также активно обсуждается. Кто будет утверждать списки, кто выбирать, кто вправе высказывать свое мнение по поводу кандидатур – поднимаются и такие вопросы. Видимо, будет введена процедура предварительного

согласования кандидатов в заседатели с прокуратурами и коллегиями адвокатов. Однако своим мнением по поводу народных заседателей адвокаты смогут влиять на ход дела. Вот почему слышна конструктивная критика. Председатель Республиканской коллегии адвокатов Виктор Чайчиц, наоборот, видит в этом возможность повышения качества отправления правосудия: «Если мы будем видеть, что предложенный народный заседатель – пустое место, то на следующий срок мы его не порекомендуем. Точно так же, если мы будем видеть, что тот, кого рекомендуют в качестве народного заседателя, имеет активную жизненную позицию, мы поддержим его кандидатуру». Свою позицию высказал и Верховный суд РБ: представители трудовых коллективов и общественных объединений должны составлять не менее 35 % заседателей, включенных в списки. Такой порог предлагается установить на законодательном уровне, что явится, вне сомнения, реальным расширением участия народа в правосудии. Правда, хватает и скептиков, считающих граждан без высшего юридического образования неполноправными участниками судебного процесса, не способными понимать все нюансы дела и отстаивать свою точку зрения в совещательной комнате.

Виктор Чайчиц считает, что народные заседатели могут сменить негативное амплуа в глазах общественности, если им в этом помогут судьи: «Очень важно, чтобы народные заседатели работали наравне. Если судья позволяет им задавать вопросы, участвовать в исследовании доказательств и одновременно объяснять то, чего народные заседатели не понимают, их работа очень активна». Чайчиц рассказывает, что в свое время, работая судьей, старался именно так взаимодействовать с представителями народа: «Не зря говорят, что одна голова хорошо, а две лучше. Взгляд со стороны очень важен, даже если мнение высказано непрофессионалом, оно все равно даст возможность судье лишний раз задуматься. Все это будет способство-

вать установлению истины по делу». В. Чайчиц приводит интересные и многочисленные примеры того, как неюридическое образование заседателя идет на пользу правосудию. Профессиональные знания народных заседателей (например, экономистов) всегда востребованы при рассмотрении дел.

И все-таки остается актуальным вопрос: институт народных заседателей – армия статистов или действенный инструмент? В Верховном суде убеждены, что это система, которая адекватно работает и должна развиваться дальше. «Народные заседатели – это два голоса, которые могут помочь в принятии правильного решения. Необходимо, чтобы в их ряды попадали действительно достойные люди разных возрастов и профессий, – рассуждает зампред Верховного суда. – Они видят, как идет процесс по делу, как выносятся решения. Своим участием они создают дополнительные гарантии защиты лица, привлекаемого к ответственности за совершенное преступление».

Закончить свое исследование хочу также компетентным мнением Руслана Анискевича: присутствие народных заседателей помогает повысить доверие граждан к судам, обеспечить открытость правосудия.

Делаю вывод: институт народных заседателей обеспечивает важную социальную миссию – связь суда и общества. Именно на это, на мой взгляд, и направлена работа над законопроектом «О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судостроительства и судопроизводства».

P. S. 29 октября 2015 г. Р. С. Еременко выступил с докладом по данной теме на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современное состояние и перспективы развития юридической науки» на секции № 1 «Теоретико-правовые и государственно-правовые науки» (руководитель секции – Чертова Надежда Андреевна) в С(А)ФУ.

УДК 657

МОРОЗОВА С. Н., кандидат
экономических наук, доцент

Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова
Волгоградский филиал

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается процесс анализа финансового состояния организации на основе сравнительного аналитического баланса. В качестве примера анализируется финансовая отчетность конкретного предприятия, ООО «ЮГСВЯЗЬСТРОЙ», за трехгодичный период.

The article deals with the process of financial analysis of an enterprise on the basis of comparative analytical accounting. Financial statement of LLC «Yugsvyazstroy» within the period of three years is analyzed as an example.

- **Ключевые слова:** финансовое положение, анализ платежеспособности, ликвидные активы, быстро-реализуемые активы, труднореализуемые активы
- **Keywords:** financial status, solvency analysis, liquid assets, quick assets, slow assets

Важную роль в процессе анализа финансового состояния организации играет построение сравнительного аналитического баланса. Сравнительный аналитический баланс составляется на основе бухгалтерского баланса путем укрупнения его статей и дополнения его показателями структуры, динамик вложений и источников средств за отчетный период.

Информационной базой для проведения комплексного анализа финансового состояния ООО «ЮГСВЯЗЬСТРОЙ» является финансовая отчетность за 2012–2014 гг.

Как видно из данных, приведенных в таблице 1, активы баланса организации выросли с 3862 тыс. руб. в 2012 г. до 76 872 тыс. руб. в 2014 г., или в 20 раз. Увеличение произошло за счет роста дебиторской задолженности в 2014 г. на 52 794 тыс. руб., увеличения запасов на 263 тыс. руб., финансовых вложений на 19 029 тыс. руб. к соответствующему периоду 2012 г. В этот период также наблюдается значительный рост денежных средств на 149 тыс. руб. и основных средств на 775 тыс. руб. Рост дебиторской задолженности свидетельствует об увеличе-

Сравнительный аналитический бухгалтерский баланс
ООО «ЮГСВЯЗЬСТРОЙ» за 2012–2014 гг.

Статьи баланса	2012		2013		2014		Изменение, тыс. руб. 2012 г. к 2014 г.
	тыс. руб.	к итогу, %	тыс. руб.	к итогу, %	тыс. руб.	к итогу, %	
Актив							
1. Внеоборотные активы, в т. ч.:							
Основные средства	–	–	–	–	775	1,01	+775
2. Оборотные активы, в т. ч.:							
Запасы	1464	37,91	2570	3,70	1727	2,25	+263
Дебиторская задолженность	2231	57,77	49 269	70,84	55 025	71,58	+52 794
Денежные средства	167	4,32	347	0,50	316	0,41	+149
Финансовые вложения	–	–	17 363	24,96	19 029	24,75	+19 029
БАЛАНС	3862	100	69 550	100	76 872	100	+73 010
Пассив							
3. Капитал и резервы, в т. ч.:							
уставный капитал	10	0,26	10	0,01	10	0,01	–
нераспределенная прибыль	39	1,01	97	0,14	112	0,15	+73
4. Долгосрочные обязательства	–	–	–	–	–	–	–
5. Краткосрочные обязательства, в т. ч.:							
заемные средства	3172	82,13	69 000	99,21	66 433	86,42	+63 261
кредиторская задолженность	641	16,60	443	0,64	10317	13,42	+9676
БАЛАНС	3862	100	69 550	100	76 872	100	+73 010

нии несвоевременной оплаты клиентов за поставленную продукцию, а рост запасов материалов отвлекает денежные средства из оборота, что является отрицательным моментом в финансовом состоянии предприятия.

Увеличение денежных средств на счетах свидетельствует, как правило, об укреплении финансового состояния предприятия. Их сумма должна быть достаточной для погашения первоочередных платежей.

В ООО «ЮГСВЯЗЬСТРОЙ» в 2013 г. денежные средства увеличились в 2 раза, а в 2012-м

произошло незначительное их уменьшение относительно 2013 г.

В структуре пассива наибольшую долю составляют краткосрочные обязательства в виде заемных средств, которые больше на 63 261 тыс. руб. в 2014 г. к уровню 2012 г. Это говорит о росте краткосрочных долгов организации в виде займов, кредитов, ссуд.

Произошло увеличение кредиторской задолженности на 9676 тыс. руб. к уровню 2012 г. Это свидетельствует о росте задолженности перед поставщиками.

Как положительный фактор можно отметить рост нераспределенной прибыли организации к концу 2014 г. на 73 тыс. руб. к уровню 2012 г. Нераспределенная прибыль – часть прибыли организации, которая не была израсходована в каких-либо определенных целях и не была выплачена в виде дивидендов.

Анализируя структуру бухгалтерского баланса ООО «ЮГСВЯЗЬСТРОЙ», следует отметить превышение дебиторской задолженностью кредиторской. Это означает отвлечение средств из хозяйственного оборота, что в дальнейшем может привести к необходимости привлечения дорогостоящих кредитов банка и займов для обеспечения текущей производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Сам по себе факт превышения дебиторской задолженностью кредиторской способствует росту платежеспособности предприятия, но одновременно влияет на увеличение потребности в собственных оборотных средствах. В зависимости от уровня платежеспособности и обеспеченности собственными оборотными средствами названный факт может быть благоприятным или неблагоприятным для финансового состояния предприятия.

Одним из показателей, характеризующих финансовое положение организации, является ее платежеспособность, т. е. возможность своевременно погашать свои платежные обязательства наличными денежными ресурсами. Анализ платежеспособности по балансу осуществляется на основе характеристики ликвидности оборотных активов, которая определяется временем, необходимым для превращения их в денежные средства. Ликвидность баланса – это степень покрытия обязательств предприятия активами, срок превращения которых в денежные средства соответствует сроку погашения обязательств. От степени ликвидности баланса зависит платежеспособность предприятия.

Проведем анализ ликвидности ООО «ЮГСВЯЗЬСТРОЙ», используя бухгалтерский баланс (форма № 1) за 2012–2014 гг. Для определения ликвидности баланса следует сопоставить итоги приведенных групп по активу и пассиву. Баланс считается абсолютно ликвидным, если выполняются условия:

- A1 П1;
- A2 П2;
- A3 П3;
- A4 П4.

Активы баланса группируются по их превращению в денежные средства и располагаются в порядке убывания ликвидности. Обязательства по пассиву группируются по срокам их погашения, располагаются по срокам их погашения и в порядке возрастания сроков.

В зависимости от степени ликвидности, т. е. способности и скорости превращения в денежные средства, активы предприятия подразделяются на следующие группы.

Наиболее ликвидные активы (A1) – денежные средства и краткосрочные финансовые вложения. Денежные средства готовы к платежу и расчетам в любой момент, поэтому имеют абсолютную ликвидность. Ценные бумаги и другие краткосрочные финансовые вложения могут быть реализованы на фондовой бирже или другим субъектам, в связи с чем также относятся к наиболее ликвидным активам.

Быстрореализуемые активы (A2) – дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты, и прочие оборотные активы. Ликвидность средств, вложенных в дебиторскую задолженность, зависит от скорости платежного документооборота в банках, своевременности оформления банковских документов, сроков предоставления коммерческого кредита покупателям, их платежеспособности, форм расчетов.

Медленно реализуемые активы (A3) – материально-производственные запасы,

налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям. Расходы будущих периодов в данную группу не входят. Ликвидность этой группы зависит от спроса на продукцию, ее конкурентоспособности и др.

Первые три группы активов могут постоянно меняться в течение производственно-коммерческого периода и относятся к оборотным активам предприятия. Они более ликвидны, чем остальное имущество.

Труднореализуемые активы (А4) – внеоборотные активы и дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты. Основные средства и другие внеоборотные активы, приобретаемые для организации производственно-коммерческого процесса, отличаются длительным периодом использования и подлежат реализации в случае ликвидации предприятия при курсном производстве.

В зависимости от возрастания сроков погашения обязательств пассивы группируются следующим образом.

Наиболее срочные обязательства (П1), погашение которых возможно в сроки до трех месяцев. К ним относятся кредиторская задолженность, задолженность перед участниками (учредителями) по выплате доходов.

Краткосрочные пассивы (П2), погашение которых предполагается в сроки от трех месяцев до года. В их состав входят краткосрочные кредиты и займы, резервы пред-

стоящих расходов и прочие краткосрочные обязательства.

Долгосрочные пассивы (П3), погашение которых планируется на срок более одного года. К ним относят долгосрочные кредиты и займы.

Постоянные пассивы (П4) – уставный, добавочный, резервный капиталы, нераспределенная прибыль (убыток), доходы будущих периодов. Для сохранения баланса актива и пассива итог данной группы следует уменьшить на сумму по статье «Расходы будущих периодов».

Невыполнение одного из первых трех неравенств свидетельствует о нарушении ликвидности баланса. При этом недостаток средств по одной группе активов не компенсируется их избытком по другой группе, поскольку в реальной ситуации менее ликвидные активы не могут заменить более ликвидные (т. е. компенсация может быть лишь по стоимости).

На основе данных бухгалтерского баланса ООО «ЮГСВЯЗЬСТРОЙ» за 2012–2014 год полученные данные сводятся в таблицу 2.

Результаты расчетов, приведенные в таблице 2, показывают, что в этой организации сопоставление итогов групп по активу и пассиву имеет следующий вид:

2012 г. = А1 < П1; А2 < П2; А3 > П3; А4 П4

2013 г. = А1 > П1; А2 < П2; А3 > П3; А4 П4

2014 г. = А1 > П1; А2 < П2; А3 > П3; А4 П4

Таблица 2

Анализ ликвидности баланса ООО «ЮГСВЯЗЬСТРОЙ» за 2012–2014 гг., тыс. руб.

Группы	Актив			Пассив				Платежный излишек или недостаток		
	2012	2013	2014	Группы	2012	2013	2014	2012	2013	2014
А1	167	17 710	19 345	П1	641	443	10 317	-474	17 267	9028
А2	2231	49 270	55 025	П2	3172	69 000	66 433	-941	-19 730	-11 408
А3	1464	2570	1727	П3	0	0	0	1464	2570	1727
А4	2231	49 269	55 800	П4	49	107	122	2182	49 162	55 678
Баланс	3862	69 550	76 872	Баланс	3862	69550	76872	-	-	-

Неравенство $A1 > P1$ свидетельствует о платежеспособности организации на момент составления баланса. У организации достаточно для покрытия наиболее срочных обязательств абсолютно и наиболее ликвидных активов в анализируемый период за исключением 2010 г.

Неравенство $A2 < P2$ означает, что быстро реализуемые активы не превышают краткосрочные пассивы и организация не может быть платежеспособной в недалеком будущем с учетом своевременных расчетов с кредиторами, получения средств от продажи продукции в кредит.

Неравенство $A3 > P3$ свидетельствует о том, что в будущем при своевременном поступлении денежных средств от продаж и платежей организация может быть платежеспособной на период, равный средней продолжительности одного оборота оборотных средств после даты составления баланса.

Неравенство $A4 < P4$ означает наличие у предприятия собственных оборотных средств, т. е. соблюдение минимального условия финансовой устойчивости.

Как видно из расчета, увеличение трудно реализуемых активов $A4$, или внеоборотных активов, произошло за счет увеличения основных средств. Трудно реализуемые активы перекрывали постоянные пассивы, т. е. не было соблюдено важное условие платежеспособности, что говорит об отсутствии у предприятия собственных оборотных средств для воспроизводственного процесса. В данном случае не выполнены условия неравенства и баланс организации считается неликвидным.

Анализ ликвидности и платежеспособности ООО «ЮГСВЯЗЬСТРОЙ» основан на использовании ряда показателей. Показатели ликвидности представляют собой относительные коэффициенты, в числителе которых – текущие активы, а в знаменателе – текущие (краткосрочные) обязательства.

Анализ ликвидности и платежеспособности предприятия за 2012–2014 гг. проведем с помощью следующих коэффициентов.

1) Коэффициент текущей ликвидности рассчитывается по формуле:

$$\text{Кт.л.} = \text{ОА} / \text{КО},$$

где ОА – оборотные активы, руб.;

КО – краткосрочные обязательства, руб.

$$\text{Кт.л.}_{2012} = 3862 / 3813 = 1,01$$

$$\text{К т.л.}_{2013} = 69550 / 69443 = 1,00$$

$$\text{К т.л.}_{2014} = 76097 / 76750 = 0,99$$

2) Коэффициент абсолютной ликвидности рассчитывается по формуле:

$$\text{К абсл. ликв.} = (\text{ДС} + \text{КФВ}) / \text{КО},$$

где ДС – денежные средства, руб.;

КФВ – краткосрочные финансовые вложения, руб.;

КО – краткосрочные обязательства, руб.

$$\text{К абсл. ликв.}_{2012} = (167 + 0) / 3813 = 0,04$$

$$\text{К абсл. ликв.}_{2013} = (347 + 17363) / 69443 = 0,26$$

$$\text{К абсл. ликв.}_{2014} = (316 + 19029) / 76750 = 0,25$$

3) Коэффициент промежуточной ликвидности рассчитывается по формуле:

$$\text{К пром. Ликв.} = (\text{ДС} + \text{КФВ} + \text{ДЗ}) / \text{КО},$$

где ДС – денежные средства, руб.;

КФВ – краткосрочные финансовые вложения, руб.;

ДЗ – дебиторская задолженность, руб.;

КО – краткосрочные обязательства, руб.

$$\text{К пром. ликв}_{2012} = (167 + 0 + 2231) / 3813 = 0,63$$

$$\text{К пром. ликв}_{2013} = (347 + 17363 + 49269) / 69443 = 0,96$$

$$\text{К пром. ликв}_{2014} = (316 + 19029 + 55025) / 76750 = 0,97$$

4) Коэффициент соотношения денежных средств и чистого оборотного капитала рассчитывается по формуле:

$$\text{Кден.ср} / \text{ч.об.кап.} = \text{ДС} / \text{ЧОК},$$

где ДС – денежные средства, руб.; ЧОК – чистый оборотный капитал, руб.

$$\text{Кден.ср} / \text{ч.об.кап.}_{2012} = 167 / (3862 - 3813) = 3,14$$

Кден.ср / ч.об.кап. 2013 = 347 / (69550 – 69443) = 3,24

Кден.ср / ч.об.кап. 2014 = 316 / (76097 – 76750) = –0,48

5) Коэффициент соотношения запасов и краткосрочной задолженности рассчитывается по формуле:

$$Kз/крат.задол. = З / КО,$$

где З – запасы, руб.;

КО – краткосрочная кредиторская задолженность, руб.

$$Kз/крат.задол. 2012 = 1464 / 3813 = 0,38$$

$$Kз/крат.задол. 2013 = 2570 / 69443 = 0,04$$

$$Kз/крат.задол. 2014 = 1727 / 76750 = 0,02$$

6) Коэффициент соотношения запасов и чистого оборотного капитала рассчитывается по формуле:

$$Kз/чоб.кап = З / ЧОК,$$

где З – запасы, руб.;

ЧОК – чистый оборотный капитал, руб.

$$Kз/чоб.кап 2012 = 1464 / (3862 – 3813) = 29,88$$

$$Kз/чоб.кап 2013 = 2570 / (69550 – 69443) = 24,02$$

$$Kз/чоб.кап 2014 = 1727 / (76097 – 76750) = -2,64$$

7) Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности рассчитывается по формуле:

$$Kдеб./кред.задол = ДЗ / \sum KЗ,$$

где ДЗ – сумма дебиторской задолженности, руб.;

КЗ – сумма кредиторской задолженности, руб.

$$Kдеб./кред.задол 2012 = 2231 / 641 = 3,48$$

$$Kдеб./кред.задол 2013 = 49269 / 443 = 111,22$$

$$Kдеб./кред.задол 2014 = 55025 / 10317 = 5,33$$

Полученные коэффициенты сводятся в таблицу 3.

Как следует из данных таблицы 3, в течение анализируемого периода коэффициент покрытия текущей ликвидности (долгов) находится в рамках нормативного значения (1,0–2,0), значит, организация получила достаточное количество денежных средств на покрытие текущей задолженности.

Таблица 3

Показатели оценки платежеспособности и ликвидности ООО «ЮГСВЯЗЬСТРОЙ» за 2012–2014 гг.

Наименование показателя	Рекомендуемые значения	2012	2013	2014
Коэффициент текущей ликвидности	1,0–2,0	1,01	1,00	0,99
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2–0,3	0,04	0,26	0,25
Коэффициент промежуточной ликвидности	0,7–1,0	0,63	0,96	0,97
Коэффициент соотношения денежных средств и чистого оборотного капитала	0–1,0	3,41	3,24	–0,48
Коэффициент соотношения запасов и краткосрочной задолженности	0,5–0,7	0,38	0,04	0,02
Коэффициент соотношения запасов и чистого оборотного капитала	Чем выше показатель и ближе к 1, тем хуже	29,88	24,02	–2,64
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	–	3,48	111,22	5,33

сти. Значение ниже 1 говорит о высоком финансовом риске, связанном с тем, что предприятие не в состоянии стабильно оплачивать текущие счета. Коэффициент покрытия текущей ликвидности с периода 2012-го по 2014 г. имеет тенденцию к уменьшению.

Согласно стандартам считается, что этот коэффициент должен находиться в пределах между 1 и 2 (иногда 3). Нижняя граница обусловлена тем, что текущих активов должно быть по меньшей мере достаточно для погашения краткосрочных обязательств, иначе предприятие может оказаться неплатежеспособным по этому виду кредита. Превышение оборотных активов над краткосрочными обязательствами более чем в два раза считается также нежелательным, поскольку свидетельствует о нерациональном вложении организацией своих средств и неэффективном их использовании.

Коэффициент абсолютной ликвидности в анализируемый период соответствует нормативу (0,2–0,3), кроме 2012 г., что говорит о способности организации погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счет денежных средств, средств на расчетный счетах и краткосрочных финансовых вложений. В 2010 г. значение данного коэффициента 0,04.

Значения коэффициента промежуточной ликвидности соответствуют нормативу в 2012–2013 г. Это один из важных финансовых коэффициентов, который показывает, какая часть краткосрочных обязательств компании может быть немедленно погашена за счет средств на различных счетах, в крат-

косрочных ценных бумагах, а также поступлений по расчетам с дебиторами.

Коэффициент денежных средств и чистого оборотного капитала характеризует долю чистого оборотного капитала в денежных средствах. Значение этого коэффициента не соответствует нормативному значению в 2012–2014 гг. В 2012–2013 гг. коэффициент был выше нормативного значения (3,41–3,24), в 2014-м уменьшился до –0,48. Отрицательное значение говорит о том, что доля денежных средств в чистом оборотном капитале уменьшилась.

Значение коэффициента соотношения запасов и краткосрочной задолженности не соответствует нормативу. Это говорит о том, что краткосрочные обязательства предприятия не могут быть покрыты за счет имеющихся запасов.

Значение коэффициента соотношения запасов и чистого оборотного капитала не находится в пределах нормы. В первых двух исследуемых периодах коэффициент соотношения запасов и чистый оборотный капитал значительно выше 1. Это свидетельствует о том, что запасы предприятия в 30 раз в 2012 г. и в 25 раз в 2011 г. больше чистого оборотного капитала. В третьем исследуемом периоде коэффициент соотношения запасов и ЧОК значительно изменился, и теперь чистый оборотный капитал предприятия в 3 раза превышает имеющиеся запасы.

Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности во всех исследуемых периодах больше 1. Это позволяет сделать вывод о том, что дебиторская задолженность предприятия превышает кредиторскую задолженность.

УДК 338.984

СМИРНОВА И. Г., доцент
кафедры информационных технологий
и прикладной математики
Институт управления

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Эффективность управленческих решений зависит от ряда факторов. Спектр воздействия факторов на процесс принятия управленческих решений достаточно широк. Очень часто их влияние невозможно представить в формализованном виде, однако не учитывать воздействие факторов нельзя. В статье проведен анализ основных факторов, оказывающих влияние на принятие управленческих решений в агропромышленном комплексе.

Efficiency of managerial decisions depends on a number of factors. The range of factors impact on the managerial decision-making is wide enough. At times their influence could not be presented in a formalized manner, but we can not ignore the factors impact. The article presents an analysis of the main factors influencing on the managerial decision-making in agroindustrial sector.

- **Ключевые слова:** принятие управленческих решений, агропромышленный комплекс, экономические риски
- **Keywords:** managerial decision-making, agroindustrial sector, economic risks

Агропромышленный сектор играет важную роль в экономическом развитии страны. Состояние и экономическая эффективность функционирования агропромышленного комплекса оказывают значительное влияние на уровень продовольственной безопасности государства и насыщение рынка продуктами питания.

В условиях глобализации экономики и формирования мирового продовольственного рынка, характеризующегося необычайно высоким уровнем конкуренции, важную

роль играет повышение эффективности процесса принятия управленческих решений, являющегося основным элементом процесса управления.

Любое управленческое решение разрабатывается и принимается в условиях одновременного влияния значительного числа факторов. Под факторами в исследовании будем понимать все то, что оказывает причинное воздействие на эффективность управленческого решения. Влияние факторов неоднозначно (как положительное, так и

негативное), их учет, своевременный и достоверный анализ определяют качество решения. Составить полный перечень факторов, которые необходимо учитывать в процессе принятия управленческих решений, практически невозможно. Условно их можно разделить на две группы: личностные факторы и факторы среды принятия решения.

К группе личностных факторов относят то, что вносит субъект, принимающий решение (СПР), в процессе разработки и принятия управленческого решения в зависимости от личностных качеств, способностей, мотивации, опыта, культуры, социальной ответственности, компетентности и т. д.

С учетом личностных качеств СПР можно выделить пять типов решений:

- импульсивные;
- рискованные;
- уравновешенные (этот тип решений наиболее продуктивен);
- инертные;
- осторожные [1, с. 478–480].

Факторы среды принятия решений делят на внутренние и внешние.

К внутренним факторам влияния относят ресурсы, т. е. совокупность средств, используемых в процессе принятия решения, а также систему управления.

Наиболее важным, значимым ресурсом, лежащим в основе управления агропромышленным комплексом, средством обоснования управленческих решений является информация. Сельскохозяйственная управленческая информация – это особый вид данных (сведений), характеризующих состояние подсистем (производственной, социальной, финансовой, экологической, инновационной) и элементов (входа, выхода и др.) управляемой экономической системы АПК. Посредством имеющейся и полученной информации, после всестороннего ее изучения в рамках механизма принятия управленческого решения СПР определяет методы и средства, помогающие подготовке и приня-

тию качественных решений, а также разрабатывает критерии оценки эффективности принятия и реализации решения.

Используя в управлении всевозможную информацию, субъекты принятия решений предъявляют к ней ряд требований. Наиболее важные качества управленческой информации для руководителей предприятий агропромышленного комплекса: полезность (определяется степенью влияния информации на эффективность управленческого решения и степень пригодности для решения именно данной проблемы), своевременность (определяется временем поступления информации, по истечении которого она теряет смысл для данного конкретного применения в процессе разработки и принятия решения) [2, с. 54–56]. Кроме того, нельзя забывать о таких качествах информации, как достоверность и надежность, актуальность, полнота, правовая корректность.

Если информации достаточно для формирования эффективного решения при возникновении проблем в управлении, то говорят, что решение информационно обеспечено.

В настоящее время существует ряд проблем в информационном обеспечении управленческих решений в агропромышленной сфере экономики. На наш взгляд, основными из них являются:

- огромное количество информации и одновременно недостаточность достоверной качественной информации;
- недостаточная скорость доступа к нужной информации на любом уровне управления.

Немаловажным фактором, влияющим на принятие управленческих решений в агропромышленном комплексе, является время. Так, как показывают исследования, при недостатке времени СПР не в состоянии рассмотреть необходимое количество альтернатив, при этом он все больше внимания обращает на отрицательные, нежели на положительные обстоятельства. Учет фактора

времени заставляет опираться на интуицию, тогда как в нормальных условиях СПР использовал бы рациональный анализ. Запаздывание с принятием решения или выбор управленческого решения, требующего более длительного времени реализации, могут также существенно снизить ожидаемые результаты (из-за инфляции, изменения ценовой политики и других факторов внешней среды).

Помимо информации и времени к ресурсам относятся денежные средства, необходимые для подготовки и принятия решения; производственные возможности (техническое оборудование и квалифицированные управленческие кадры для разработки и реализации решения) и т. д.

Процесс управления в целом и процесс принятия управленческих решений в частности становятся более эффективными при применении новейших достижений науки и

техники. В современных условиях в сферу поддержки принятия управленческих решений все чаще входят информационные и компьютерные технологии, их применение позволяет повысить оперативность, обоснованность и эффективность управленческих решений.

Важным фактором, оказывающим влияние на эффективность управленческих решений, является количество уровней управленческой иерархии. Увеличение числа уровней приводит к искажению информации при подготовке решения, запаздыванию информации, которую получает субъект, принимающий решение.

Система управления агропромышленным комплексом – это конкретная совокупность элементов (цели, задачи, функции, структура и т. д.), образующих целое, находящиеся в определенных отношениях и взаимосвязях друг с другом (рисунок).

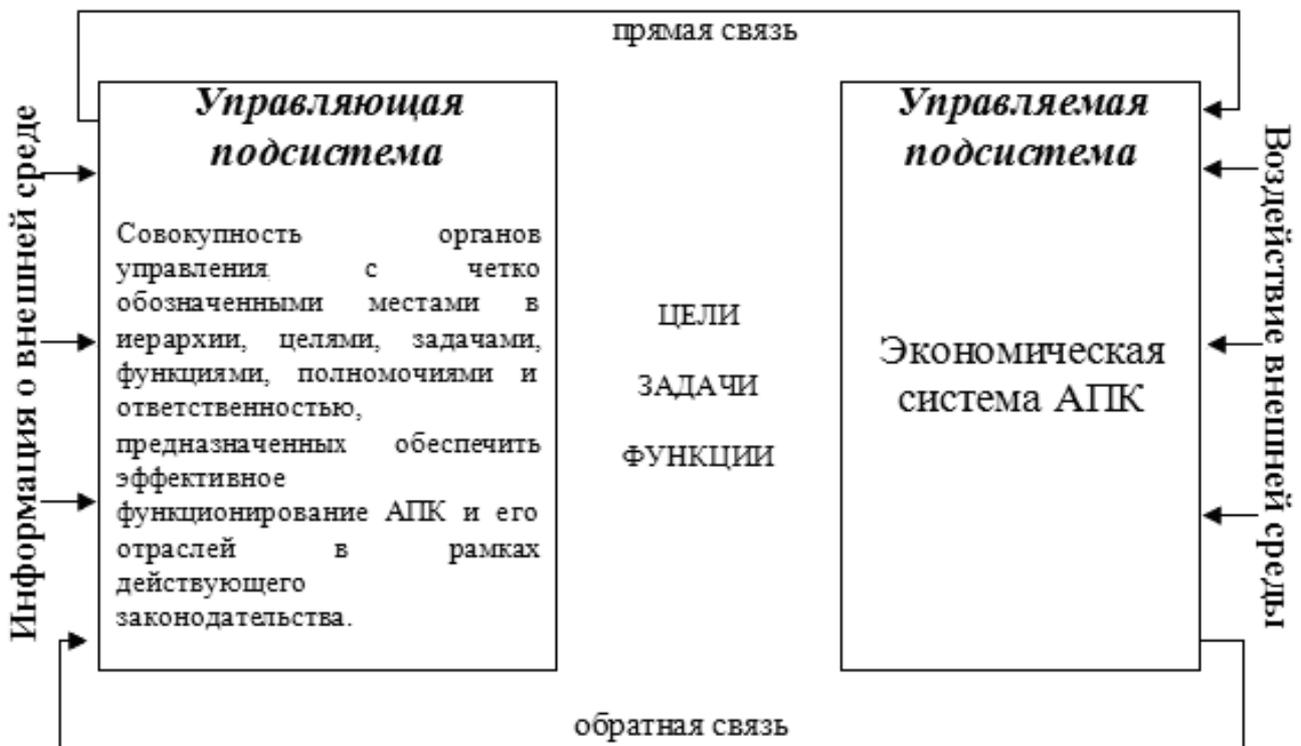

Рис. Система управления агропромышленным комплексом

На принятие управленческих решений в агропромышленном комплексе оказывают влияние системные факторы, среди которых наиболее важными представляются фактор соответствия системы и механизм управления.

Фактор соответствия системы, т. е. соответствие системы управления целям экономической системы агропромышленного комплекса и необходимость согласования управляющей подсистемы управляемой, есть следствие выполнения требований законов гармонии и необходимого разнообразия в системе управления.

Механизм управления есть не что иное, как совокупность элементов (взаимозависимых и взаимодействующих между собой), которые создают условия для достижения конкретной цели с помощью рабочего инструментария, разделения полномочий, ответственности в иерархии управления.

К внешним факторам, оказывающим непосредственное влияние на функционирование системы АПК, поведение субъекта,

принимающего решение и, соответственно, сами решения, относят экономические, политико-правовые, социальные, экологические, научно-технические (табл. 1).

Управленческие решения принимаются в разных условиях, и прогнозировать их результат можно с разным уровнем определенности. Поэтому принято все решения делить на решения, принимаемые в условиях определенности, неопределенности и риска.

Управленческие решения, принимаемые в условиях определенности, представляют собой случай, в котором СПР точно знает результат каждого из альтернативных вариантов. Понятие неопределенности характеризуется как недостаток или неточность информации об условиях реализации решения [3, с. 186].

Агропромышленный комплекс функционирует в условиях действия случайных факторов. Данное обстоятельство усложняет процесс принятия управленческого реше-

Таблица 1

Факторы, влияющие на принятие управленческих решений в агропромышленном комплексе

Экономические
Политико-правовые
Социальные
Экологические
Научно-технические

ния, т. к. в условиях неопределенности изучаемые процессы носят стохастический характер и не могут быть однозначно оценены и спроектированы в будущее [4, с. 4]. Стохастический характер обусловлен прежде всего неопределенностью ситуации во внешней среде, а также случайным характером процессов, протекающих в самом АПК.

Управленческие решения довольно часто принимаются в условиях неопределенности, когда невозможно оценить вероятность потенциальных результатов. Такой подход имеет место в таких ситуациях, когда требующие учета факторы настолько новы и сложны, что в отношении их невозможно получить конкретную информацию и, соответственно, вероятность определенного последствия нельзя предсказать с достаточной степенью достоверности. Неопределенность характерна и для некоторых решений, которые приходится принимать в быстро меняющихся обстоятельствах [5, с. 54].

Разновидностью неопределенности является риск, который в свою очередь предполагает, что наступление событий вероятно и может быть определено [6, с. 189].

При принятии управленческих решений в экономической системе АПК необходимо учитывать различного рода риски (в силу специфики функционирования аграрный сектор является одним из наиболее рискованных отраслей производства). С. И. Грядов определяет риск в сельскохозяйственном предпринимательстве как «опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или неполучения доходов» [7, с. 12–14]. В процессе принятия управленческих решений СПР должен не только учитывать факторы риска, но и уметь управлять ими. Н. В. Злобина, М. М. Висков справедливо отмечают: «Риском можно и нужно управлять, т. е. использовать различные меры, позволяющие прогнозировать наступление рискованного события и применять методы по снижению последствий от риска» [8, с. 246].

Разносторонняя классификация рисков позволит установить возможные области риска; идентифицировать все риски, понять их экономическую сущность; организовать адекватную оценку и разработать стратегию управления ими; обосновать управленческие решения, связанные с разработкой подстраховывающих мероприятий, а также в процессе распределения ответственности между органами управления.

В рамках исследования наибольший интерес представляет выявление специфических особенностей проявления риска в системе агропромышленного комплекса.

В государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [9] обозначены следующие виды рисков:

- макроэкономические (рост цен на энергоресурсы и другие материально-технические средства, потребляемые в отрасли);
- внешнеторговые (изменение конъюнктуры мирового продовольственного рынка);
- природные (связанные с размещением большей части сельскохозяйственного производства в зонах рискованного земледелия).

В таблице 2 приведены варианты классификации рисков в АПК. Предлагаемая классификация рисков также не является полной. Субъект, принимающий решение может дополнить приведенный перечень рисков.

Решение проблемы рисков в АПК – проведение грамотной государственной аграрной политики на федеральном и региональных уровнях, так как цели и задачи управления бизнесом существенно отличаются по уровням управления и принятие эффективных управленческих решений в области финансирования и страхования должно учитывать особенности каждого уровня управления.

Таким образом, анализ факторов, оказывающих влияние на эффективность принятия управленческих решений в агропромыш-

Классификация рисков в АПК

Вид риска	Характеристика риска
Квалификационный признак – источники риска	
Производственный	Риск, непосредственно связанный с процессом производства: – риск качества произведенной продукции; – риск объемов произведенной продукции (перепроизводства и недопроизводства); – риск несвоевременного обеспечения средствами производства
Рыночный	Риск, связанный с неблагоприятными колебаниями на рынках, участниками которых являются предприятия АПК (финансовом, товарном): – ценовой (колебания цен на ресурсы и продукцию); – валютный (колебания курсов валют); – процентный (изменение процентных ставок)
Финансовый	Риск, связанный с вероятностью потерь финансовых ресурсов: – кредитный; – валютный; – процентный; – инфляционный
Инновационный	Риск из-за запоздалого внедрения новых технологий либо возможности не окупить вложенные финансовые ресурсы при внедрении новых технологий
Природно-климатический	Наиболее значимый по степени негативного воздействия на результаты сельскохозяйственного производства. Риск, который обусловлен непредсказуемостью природно-климатических условий хозяйствования: – риск низкой и длительной окупаемости вложений; – риск возникновения незапланированных потерь; – риск недополучения прибыли вследствие негативного влияния природно-климатических факторов
Биологический	Риск, обусловленный возможными финансовыми убытками, связанными с биологической природой используемых в сельском хозяйстве живых организмов: риск заболевания животных и сельскохозяйственных культур и др.
Юридический	Риск, обусловленный низким качеством законодательных актов, неопределенностью правительственных программ, нестабильностью законодательной базы
Персональный	Риск, связанный с социально-экономическим положением общества: – риск отсутствия трудовых ресурсов; – риск несоответствия квалификации персонала; – риск снижения трудовой активности
Квалификационный признак – этап решения проблемы	
На этапе принятия решения	Риски, обусловленные ошибками при определении уровня риска (вызваны недостатком информации или ее низким качеством)
На этапе реализации решения	Риски, обусловленные ошибками в реализации принятого решения (неожиданные изменения субъективных условий)
Квалификационный признак – возможность регулирования степени риска	
Управляемый	Несистематические риски, имеется возможность регулирования
Неуправляемый	Систематические риски, не поддающиеся регулированию
Квалификационный признак – сфера возникновения	
Внешний	Риски, которые обусловлены изменениями в социально-экономической политике страны, макроэкономическими условиями производства, природными катаклизмами и т. д.
Внутренний	Риски, непосредственно связанные с деятельностью товаропроизводителя: производственный, финансовый, персональный, инновационный и т. д.
Квалификационный признак – возможность страхования	
Страхуемый	Риски, которые поддаются количественному измерению, а следовательно, имеется возможность их страхования
Нестрахуемый	Форс-мажорные риски, дать количественную оценку которым невозможно; кроме того, масштабные риски (в этом случае большая вероятность того, что никто не примет на себя риск страхователя)

Квалификационный признак – уровень возможных потерь расчетной прибыли	
Минимальный	0–25 %
Повышенный	25–50 %
Критический	50–70 %
Катастрофический	более 70 %

ленном комплексе, потребовал проведения комплексного исследования, на основе которого могут быть разработаны научно обоснованные рекомендации для применения полученных результатов в практической деятельности. Все факторы, рассмотренные

выше, оказывают определенную степень воздействия на принятие управленческих решений в АПК. Очень часто их влияние невозможно представить в формализованном виде, однако не учитывать воздействие этих факторов нельзя.

1. Организация сельского хозяйства и менеджмент / под ред. Ф. К. Шакирова и Ю. Б. Королева. М. : КолосС, 2008.
2. Афоничкин А. И., Михаленко Д. Г. Управленческие решения в экономических системах: учебник для вузов. СПб. : Питер, 2009.
3. Литвак Б. Г. Разработка управленческого решения. М. : Дело, 2001.
4. Копенкин Ю. И. Стохастические модели в сельском хозяйстве. М. : Изд-во МСХА, 2002.
5. Асаул А. Н., Князь И. П., Кортаева Ю. В. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. Н. Асаула. СПб. : АНО «ИПЭВ», 2007.
6. Лифшиц А. С. Управленческие решения. М. : КноРус, 2009.
7. Грядов С. И. Предпринимательство в АПК. М. : Колос, 2003.
8. Злобина Н. В., Висков В. В. Технологические особенности управления рисками в системе менеджмента качества организации // Вопросы современной науки и практики. 2011. № 2(33).
9. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации № 717 от 14.07.2012 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.

УДК 304.444

МАКСИМОВ А. М., профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, кандидат политических наук, доцент
Институт управления

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Сохраняющиеся угрозы межнациональному миру и согласию, распространение в российском обществе ксенофобии и националистических идей, их экстремистские проявления ставят в центр внимания государственного руководства в России проблемы эффективного управления межэтническими отношениями. Разрешение этих проблем возможно через реализацию системных мер государственной национальной политики. Важнейшим механизмом достижения позитивных результатов в этом направлении является организация органами государственной власти связей с общественностью. В статье рассматриваются их правовые и организационные основы в Архангельской области.

The continuing threats of inter-ethnic peace and harmony, the spread of xenophobia and nationalist ideas and its extremist manifestations in Russian society brings into focus the Russian authorities the problems of ethnic relationships' effective management. Resolution of these problems is possible through the implementation of systematic measures of the state ethnic policy. The most important way for achieving positive results in that line of activity is the organization of authorities' public relations. The article considers legal and institutional basics of the authorities' public relations in the Arkhangelsk region.

- **Ключевые слова:** государственная национальная политика, связи с общественностью, межэтнические отношения, региональная политика
- **Keywords:** the state national policy, the public relations, the ethnic relationships, the regional policy

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Правительства Архангельской области (конкурс «Молодые ученые Поморья») в рамках научного проекта № 03-2015-02а «Связи с общественностью в системе государственного управления межэтническими отношениями: региональное измерение».

В течение последних пятнадцати лет российское общество стало свидетелем разнообразных проявлений нетерпимости и конфликтов на почве этнических различий, включая и экстремистские проявления ультраправого толка. В числе прочего имели место и вооруженные конфликты, имевшие частично этническую окраску (вторая Чеченская война, или контртеррористическая операция на Северном Кавказе 1999–2009 гг.), и межэтнические столкновения, зачастую сопровождавшиеся погромами или общественными беспорядками (события в Красноармейске, Кондопоге, Пугачеве, на Манежной площади в Москве в 2010 г., в Западном Бирюлево в 2013 г. и другие), и экстремистская деятельность радикальных националистических организаций (запрещенное в 2011 г. Движение против нелегальной иммиграции; Боевая организация русских националистов (БОРН), активисты которой в период 2011–2015 гг. были осуждены за серию убийств). Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что в России как полиэтничном государстве существует реальная угроза социальной дезинтеграции, что в свою очередь создает серьезные риски для национальной безопасности.

На этом фоне в начале второго десятилетия XXI в. стали достоянием широкой общественности знаковые тексты программного характера, в которых была предпринята ревизия государственной национальной политики с учетом новых российских реалий. Среди них, прежде всего, выделяется предвыборная статья В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» [1] и «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» [2]. В последнем документе, ставшем основой для разработки различных федеральных и региональных программ в сфере регулирования межнациональных отношений, выделяется ряд приоритетных направлений. В их числе:

- обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межэтнических отношений;
- создание условий для адаптации иммигрантов и их интеграции в российское общество;
- укрепление единства и духовной общности российской нации;
- сохранение и развитие этнокультурного, в т. ч. и языкового, многообразия;
- развитие системы образования, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения;
- информационное обеспечение государственной национальной политики и совершенствование взаимодействия органов государственной власти, а также местного самоуправления с институтами гражданского общества.

Последний пункт крайне важен с точки зрения практической реализации задач национальной политики. Неслучайно в другом значимом документе – Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» – подчеркивается необходимость стимулирования общественных инициатив и поддержки некоммерческих организаций в сфере межнациональных отношений и патриотического воспитания [3]. Это вплотную подводит нас к вопросу о степени эффективности связей с общественностью (в лице этнокультурных и конфессиональных объединений) в системах государственного и муниципального управления.

Спектр функций связей с общественностью в структуре деятельности органов государственной власти может быть представлен следующим образом:

- 1) информационно-аналитическая функция: сбор, обработка и анализ данных о состоянии системы органов государственной власти и ее среды;
- 2) информационно-коммуникативная: производство, тиражирование и распрост-

ранение общественно значимой информации среди населения, а также служебной информации среди сотрудников государственных учреждений в целях согласования их действий;

3) консультативная: разработка рекомендаций и осуществление консультаций по вопросам, касающимся организации деятельности, направленной на установление желаемых отношений между государственной властью и общественностью;

4) организационная: подготовка и проведение конкретных акций и кампаний в рамках деятельности по связям с общественностью;

5) правовое обеспечение деятельности по связям с общественностью [4, с. 56].

Конечно же, конкретные формы организации публичной коммуникации между властными структурами и организациями, выступающими от имени различных этнических сообществ, определяются демографической, этнокультурной и социально-экономической спецификой каждого отдельно взятого субъекта РФ. Наиболее важными с этой точки зрения региональными различиями, по мнению некоторых исследователей [5, с. 11–12; 6, с. 18; 7, с. 8], с которым автор настоящей статьи солидарен, выступают: а) различия в количественных соотношениях между титульной национальностью (для всей страны или конкретного региона, если речь идет об автономных республике, округе, области) и всеми другими этническими группами; б) масштабы иммиграции и этнокультурные характеристики мигрантов; в) объем экономических ресурсов, социального капитала и политического влияния лидеров этнических общин.

Применительно к Архангельской области анализ данных, описывающих эти параметры, указывает на «моноэтничность» региона и отсутствие серьезной проблемы с адаптацией мигрантов. Так, согласно данным переписи 2010 г. русские составляют

95,6 % от общей численности населения Архангельской области, тогда как самое многочисленное этническое меньшинство – украинцы – всего 1,4 %, а все остальные сколько-нибудь заметные меньшинства (белорусы, азербайджанцы, татары, армяне, чуваша, ненцы и др.) – менее 1 % населения [8]. Что же касается иммигрантов (из числа иностранных граждан), то по данным УФМС по Архангельской области в 2014 г. на миграционный учет было поставлено 27 751 человек, из которых 11 680 человек (43,9 %) прибыли с целью осуществления трудовой деятельности (или продолжили с этой целью срок пребывания в области), в основном из Украины (2930), Азербайджана (2727), Узбекистана (2692), Таджикистана (1330). Остальные прибыли с частными целями, по служебной или деловой необходимости, в качестве туристов и обучающихся. В общей сложности доля иностранных мигрантов в 2014 г. составила чуть менее 2,3 % от числа постоянно проживающих на территории Архангельской области.

На этом фоне в Архангельской области фиксируется достаточно позитивная ситуация в том, что касается уровня толерантности и потенциала конфликтогенности в межнациональных отношениях. Согласно данным проведенного в июле–августе 2015 г. по заказу правительства Архангельской области социологического опроса (репрезентативная выборка в 1050 человек), толерантное отношение к представителям иных религий, проживающим на территории региона, испытывает 83,8 % населения; к представителям других народов 59,4 % респондентов выказывает спокойное, терпимое отношение, а еще 31,2 % характеризует его как положительное и дружелюбное; к трудовым мигрантам большая часть населения склонна проявлять толерантное либо безразличное отношение (45,2 % и 30,3 % соответственно) [9].

С целью определения механизмов обеспечения связей с общественностью в системе государственного управления межэтническими отношениями, выявления субъектов общественности, вовлеченных в публичную коммуникацию с органами власти, и их общей характеристики автором в период с конца июля по начало сентября был проведен экспертный опрос методом неформализованного глубокого интервью. В опросе приняло участие 15 экспертов: восемь из них – руководители (представители) национально-культурных автономий, землячеств, диаспор; трое – представители НКО, занимающихся просветительской работой с населением по вопросам этнокультурного разнообразия, защитой прав лиц из числа этнических меньшинств; двое – государственные гражданские служащие, непосредственно участвующие в реализации мер региональной национальной политики; двое – представители академического (научного) сообщества, занимающиеся проблемами межнациональных и межконфессиональных отношений, миграции, межкультурной коммуникации.

Предваряя изложение выводов по результатам проведенного экспертного опроса, необходимо указать, что в настоящее время формальная организация института связей с общественностью в органах власти Архангельской области отличается дифференцированностью, определяемой типом субъектов общественности, с которыми выстраиваются связи. Помимо специалистов по связям с общественностью в отраслевых министерствах правительства Архангельской области, в структуре министерства по местному самоуправлению и внутренней политике имеется Управление внутренней политики, состоящее из двух отделов: один из них обеспечивает системное взаимодействие с общественными объединениями, второй – взаимодействие с национально-культурными автономиями,

землячествами, диаспорами. Кроме того, существует Управление государственной поддержки социально ориентированных НКО.

Отдел по реализации национальной политики в своей деятельности ориентируется на «Региональную стратегию государственной национальной политики в Архангельской области на период до 2025 г.» [10]. Ее цели, задачи и приоритетные направления в основном дублируют соответствующие положения федеральной стратегии. Вместе с тем подчеркивается и специфика региона, описанная выше. С учетом этой специфики наиболее важными направлениями государственной национальной политики являются укрепление единства и духовной общности российской нации и сохранение и развитие этнокультурного, в т. ч. и языкового, многообразия (при безусловной значимости других направлений). Для достижения практических результатов по этим направлениям необходима отлаженная система взаимодействия как между органами власти/местного самоуправления и этническими (этнокультурными) объединениями в целом, так и в среде последних друг с другом.

Выводы, к которым пришел автор, анализируя мнения экспертов:

1. В области в течение последних лет сформирована система общественных площадок для поддержания регулярных публичных коммуникаций между общественными объединениями, созданными по этнокультурному признаку, региональными органами государственной власти и местного самоуправления. В числе наиболее значимых площадок и форматов взаимодействия экспертами указывались:

а) Совет национальностей г. Архангельска и Архангельской области – созданная в 2006 г. общественная организация, являющаяся по сути инструментом для организации межэтнического диалога, в работу ко-

торой вовлечено большинство крупных зарегистрированных этнических объединений региона и областного центра;

б) совещательные органы при властных структурах (в основном правоохранительные органы, экономические ведомства, некоторые главы муниципальных образований);

в) личные встречи представителей этнических сообществ с губернатором, чиновниками министерства по местному самоуправлению и внутренней политике и других ведомств;

г) ежегодное мероприятие «Северный межнациональный форум», позволяющее массово вовлекать этнические меньшинства, а также русское население области в многосторонний межкультурный диалог;

д) Общественная палата Архангельской области;

е) Совет по межнациональным отношениям при губернаторе Архангельской области, созданный в 2015 г., оценить результативность его работы пока сложно.

2. В процессе взаимодействия с национально-культурными автономиями, землячествами, лидерами диаспор органы власти Архангельской области решают ряд взаимосвязанных задач, привлекая организационные, информационные и человеческие ресурсы общественных объединений. Наиболее часто упоминаемые из этих задач:

а) мониторинг ситуации в сфере межэтнических отношений;

б) профилактика межэтнических конфликтов (в случае обнаружения признаков перерастания личных или бытовых противоречий в этнически окрашенные столкновения) – в ходе оперативного реагирования представители исполнительной власти, правоохранительных органов и диаспор действуют согласованно;

в) обратная связь – оценка представителями этнических сообществ деятельности власти и выдвижение своих предложений и проектов;

г) взаимные консультации, в т. ч. привлечение общественности к обсуждению законопроектов, подзаконных актов, государственных программ и тому подобное.

3. Региональная власть оказывает разностороннюю поддержку отдельным этнокультурным объединениям, если последние проявляют активность и общественную инициативу. Данная поддержка выражается в следующем:

а) финансовая поддержка (гранты);

б) материально-техническая поддержка (предоставление оборудованных помещений для проведения локальных мероприятий);

в) организационная поддержка (при подготовке общественных мероприятий; организационное обеспечение встреч с первыми лицами области);

г) информационная поддержка (содействие в размещении материалов в СМИ в случае проведения мероприятий областного значения либо в случае создания этнокультурными объединениями интересных информационных поводов);

д) консультативно-методическая поддержка (помощь в подготовке документов, информирование о проводимых правительством мероприятиях и прочее).

В целом эксперты оценивают деятельность региональной власти в сфере государственной национальной политики как комплексную и интенсивную. При этом отсутствие сколько-нибудь заметной межэтнической напряженности связывают в большей степени с объективными обстоятельствами – отсутствием большого числа иммигрантов и немногочисленность жителей области, принадлежащих к нерусским народам.

В случае, когда эксперты отмечали наличие каких-либо трудностей в своей деятельности, это объяснялось ими двумя группами причин. Во-первых, это ситуация, сложившаяся во внутренней жизни этнического сообщества: дефицит собственных ресурсов, пассивность значительной части членов диаспо-

ры, малочисленность общин, рассредоточенность земляков по обширной территории области и, как следствие, затруднительность поддержания контактов с жителями муниципальных образований. Во-вторых, некоторые эксперты высказывали мнение о недостаточности бюджетного финансирования программ и мероприятий в сфере национальной политики в условиях, когда привлекать спонсорскую помощь становится сложно.

В целом можно констатировать, что в Архангельской области выстроена система взаимодействия между региональными органами государственной власти и активными субъектами общественности, представленными институализированными формами этнокультурных объединений: национально-культурными автономиями, землячествами, некоммерческими организациями.

1. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Известия. 2012. 23 янв.
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ № 1666 от 19.12.2012 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
3. О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»: Постановление Правительства РФ № 718 от 20.08.2013 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 35. Ст. 4509.
4. Максимов А. М. Система связей с общественностью органов региональной государственной власти: функции и структура // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5.
5. Мазурина Н. Г. Межнациональные отношения в условиях полиэтнического мегаполиса (на материалах г. Москвы): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008.
6. Файзуллин Ф. С. Этнический статус и этнические интересы как факторы, определяющие национальную политику в регионе // Проблемы востоковедения. 2012. № 2. С. 18.
7. Чарина А. М. Этнический фактор в развитии региональных политических элит: на примере «финно-угорских регионов» Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2012.
8. Всероссийская перепись населения. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm [дата обращения: 10.11.2015].
9. Аналитический отчет по результатам проведенного социологического исследования «Оценка населением межнациональных, межконфессиональных отношений и миграционных процессов в Архангельской области» / Государственное автономное учреждение Архангельской области «Центр изучения общественного мнения». Архангельск, 2015.
10. Об утверждении региональной стратегии государственной национальной политики в Архангельской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Архангельской области № 222-пп от 27 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Правительство Архангельской области. URL: <http://docs.cntd.ru/document/462608824> [дата обращения: 13.11.2015].

УДК 94

SVETLANA SAMODUROVA,
Associate professor
Department of Humanitarian
and Social Sciences
Institute of Management

OLGA CHURAKOVA,
Professor
Department of Humanitarian
and Social Sciences,
PhD in History
Institute of Management

WOMEN OF ARKHANGELSK IN 1941–1945 YEARS OF THE WORLD WAR II

Everyday life of war period of the Great Patriotic War demonstrates the examples of heroic work. Women of Arkhangelsk mastered men`s professions at the factories, were on duties at the hospitals, extinguished fire- based bombs. At their free time they managed to go dancing, to the cinema, Interclub. Relations between Soviet women and foreigners at this period were strictly limited by a state.

□ **Keywords:** *the Great Patriotic War, history of everyday life, women of Arkhangelsk*

In comprehension of the history concerning wars and war times, it is important to study not only the chronicle of military operations, biographies of heads of armies and ordinary soldiers but the history of everyday life of peaceful citizens, full of heroism.

Indeed World War II not only «shattered balance» of Russian society but also changed some society layers' (like children, teenagers, young girls) life greatly.

First of all during the war roles of women and children transformed, their social status changed, they became involved in a much wider

range of social activities, professions and communicational relations.

Extreme rates of youth's socialization process made them «becoming adult» earlier, developed masculine traits and emancipation. Studying the war gives us a possibility to trace down evolution of women's self-consciousness, war's influence on moral, behavior, and etc. Most of all it impacts women especially young ones because behavior stereotypes and gender guidelines and directions are more strict for them. Casual life of war time demonstrates the process of

УДК 94

САМОДУРОВА С. А., доцент
кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин,
Институт управления

ЧУРАКОВА О. В., профессор
кафедры гуманитарных и социальных
дисциплин, кандидат исторических наук
Институт управления

ЖЕНЩИНЫ АРХАНГЕЛЬСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Повседневная жизнь военного времени периода Великой Отечественной войны демонстрирует примеры героического труда. Женщины города Архангельска освоили мужские специальности на производстве, дежурили в госпиталях, тушили зажигательные бомбы. В свободное время девушки находили силы ходить на танцы, в кино, Интерклуб. Взаимоотношения советских женщин с иностранцами в этот период жестко ограничивались государством.

□ **Ключевые слова:** Великая Отечественная война, история повседневности, женщины города Архангельска

При осмыслении истории войн и военного времени важно изучать не только хронику военных действий, биографии командующих и рядовых воинов, но и историю повседневной жизни мирных жителей, полную трудового героизма. Великая Отечественная война не просто «вывела из равновесия» российское общество, но и изменила коренным образом жизнь некоторых слоев общества, например детей, подростков, девушек (молодых женщин).

Прежде всего за годы войны трансформировались роли женщин и детей, изменил-

ся их социальный статус, расширился круг профессиональной и общественной деятельности, нормативные предписания и коммуникативные практики. Социализация молодежи шла в экстремальных условиях, что вело к раннему взрослению, росту маскулинных качеств, эмансипации. На материалах войны можно проследить эволюцию женского самосознания, воздействие войны на ценностные ориентации, мораль, поведенческие практики и т. д. Более всего это касается женщин, в особенности юных, т. к. стереотипы поведения, гендерные установ-

reconsideration of gender identity and the correlation of autostereotypes of different social groups.

Also this war changed gender relationships in the society. According to the periodization by American researcher G. Lapidus and Russian sociologist I. Con, there was a period of “total androgyny” in gender relationships in 30th years. Demographic problems were regulated by law. For example, since 1936 till 1955 abortions were banned, divorce terms were toughened up and at the same time aids towards single mothers were strengthened. On the 8 of July in 1944 the decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR “About increasing of state help for pregnant and single women, strengthening of motherhood and childhood care” was announced. The relationship between foreigners and Russian women were strongly tabooed. So young ladies became the hostages of paternalistic “great policy” of Soviet State.

It seems interesting to overview these questions on the example of Arkhangelsk – a northern international port.

Young women from the Russian north were in a very difficult situation during World War II. In the time of war, when most men went to the front, women replaced them at factories and sea fishery. Foreign allies of USSR during World War II noted that “Arkhangelsk was very “feminine” because almost every man was at the front”. Economic infrastructure of the region relied on “man’s hands” and thus during the war the work of dockers and ship repairers, railroad repair, tree-cutting and timber-rafting and other duties fell on women shoulders. Nevertheless socialistic competitions started at factories and plants and young women from Komsomol took the role of Stakhanovites. Work was stimulated by the state during the war. Pace-makers got awards and those who were behind were penalized. Popova Anna Petrovna recalled “At the time of the war food was given only to those who made 200 % of planned rate

of work. I was working during the night shifts as well. I didn’t know how we managed to do it. Probably we did because we were young and strong. I still remember the dish with water and a small pie”.

Foreigners were most amazed that women managed to carry out the hardest work almost without any machinery: women’s work tools were “pick and shovel”, cargo was unloaded from ships “with a mere winch”. Experienced men were also struck by fragile young women working in the port who carried 100kg bags on their shoulders. It was interesting that American sailors named ship’s welding seams a “lipstick” because welders were female.

A social and cultural situation in the city was complicated by enemy aerial assaults, the lack of provisions, fuel, electricity. During the aerial assaults young women helped in defusing incendiary bombs. City’s architecture was mostly wooden and let the fire spread meant to turn the city into ashes leaving the citizens homeless.

Citizens were suffered from lack of provisions, fuel, electricity.

Nevertheless girls continued to study in spite of terrible conditions in educational institutions: buildings of schools and institutes were used as hospitals and studies took place in older buildings those were not really suited for it. It was so cold there in winter that ink became frozen and girls came to school with firewood or they took anything for fire on their way. Classrooms were heated by small stoves named “boorzhooyka”. There were no textbooks or writing-books so students had to write on old newspapers and wrappings. A school year during the war started on 1 October and ended on 20 May, the rest of the time schoolgirls and students worked on food harvesting: they went to the sea islands to gather eggs and laminaria during summer and gathered mushrooms and berries during autumn. Schools had classes on agricultural works and general military training.

ки и предписания наиболее строги в отношении такой маргинальной группы, как девушки. Повседневная жизнь военного времени демонстрирует, как переосмысливалась гендерная идентичность и шла корреляция автостереотипов различных социальных групп.

Кроме того, война изменила и гендерные отношения в обществе. В СССР, по периодизации американской исследовательницы Г. Лapidус и российского социолога И. Кона, с 30-х годов был период «тотальной андрогинии» в гендерных отношениях. Демографические проблемы в стране регулировались законодательством. Например, с 1936-го по 1955 г. в стране были запрещены аборты, ужесточились условия развода и в тоже время была усилена помощь одиноким матерям. 8 июля 1944 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства». Жестко ограничивались государством отношения российских женщин с иностранцами. Молодые женщины, таким образом, становились заложницами патерналистской «большой политики» советского государства.

Рассмотреть данные вопросы представляется интересным на примере северного города, являвшегося международным портом, – Архангельска.

Девушки городов севера России в годы Великой Отечественной войны оказались в очень тяжелой ситуации: большинство мужчин ушли на фронт, приходилось заменять их на предприятиях и морских промыслах. «Архангельск в ту пору был очень “женственным”, поскольку почти все мужчины... были на фронте», – отмечали иностранцы – союзники СССР в годы Второй мировой войны [1, с. 134]. Однако хозяйственная инфраструктура региона предполагала наличие

мужских рабочих рук, и на женские плечи в годы войны «свалились» разгрузочные и ремонтные работы в портах, ремонт железнодорожных путей, работа на лесоповале и лесосплаве. Тем не менее на фабриках и заводах было развернуто социалистическое соревнование, и активистками стахановской работы выступали девушки-комсомолки. Трудовую активность в военные годы стимулировало государство. Передовики производства получали премии, а отстающие наказывались. Анна Петровна Попова вспоминает: «В военные годы давали есть только тем, кто норму выполнял до 200 %. Работала и в ночные смены. Не знаю, как справлялись. Наверное, были молодые и сильные. До сих пор помню тарелку с водой и маленький пирожок».

Иностранцев удивляло более всего то, как женщины справлялись со сложнейшей работой при почти полном отсутствии техники: работали «киркой и лопатой», разгружали корабли «при помощи одной лебедки». Поражало бывалых мужчин и то, что девушки, работающие на разгрузке кораблей, носили 100-килограммовые мешки на хрупких плечах. Интересно, что американские моряки называли сварочные швы на бортах кораблей (суда союзников ремонтировались на северных верфях) «губной помадой», т. к. сварщицами были женщины.

Социокультурная ситуация в городе осложнялась тем, что Архангельск подвергался вражеским налетам, особенно в 1942 г. Во время налетов немецкой авиации девушки дежурили на крышах городских домов, тушили зажигательные бомбы. Город был в основном деревянным, и допустить пожар означало бы превратить его в пепелище, оставить жителей без крыши над головой.

Горожане страдали от отсутствия продовольствия, топлива, электричества. Тем не

Aside from studying during the war schoolgirls and students provided help to soldier's relatives and to the wounded, gathered warm clothes for the front, gathered scrap metal and funds for tanks and airplanes building. For example students from teacher's training college along with instructors gathered 158 rubles in cash and 2000 rubles in bonds for the tank column. National defense fund received many warm clothes, footwear, handmade gifts were sent to soldiers (handkerchiefs, tobacco pouches, foot wraps, envelopes and etc). Often young women became donors and donated blood to get some provisions or sometimes free.

Girls and women of Archangelsk worked in defense-oriented manufactories and hospitals. It was instructed by the army regulations from 1716 since the times of Peter the First, but during World War II the work in hospitals was a mass occupation and took different forms: nurses not only cared the wounded, but also they provided moral and psychological support, helped wounded soldiers by writing down letters, organized cultural activities (chess and checkers competitions, book reading, amateur art activities, etc.).

Girls formed most art groups. Art activity, participation in concerts, dance and cinema activities helped to overcome the crisis of

gender identity. The Interclub was the only place where they could listen to music and dance because most of culture houses were closed during the war.

Historical literature gives different opinions on the role of the Interclubs in port cities of the Russian north (Murmansk, Arkhangelsk, Molotovsk) so it is necessary to review this discussion and reconsider it using archive documents as an information source rather than "gossips" and "oral history".

During the World War II thousands of foreign sailors delivering lend-lease cargo arrived to northern docks. For example during the 1944 2500 foreigners attended the Interclub in Arkhangelsk – mostly they were from England and USA and some were from France, Poland and other countries. It had to cause problems. Sailors from one of such ships recall that "8 thousands young men – allied sailors wandered the city from dusk till dawn following women and getting drunk. The usual picture for that Arkhangelsk was when Soviet young women were walking along the quay with foreign sailors and drinking vodka right from the bottle".

The Interclub in Arkhangelsk was situated in the middle of the city in three-storeyed stone house at the bank of the Northern Dvina. The main task of the Interclub was "cultivating hatred to fascist aggressors and the need in united struggle of USSR, USA and England against them within soviet and foreign sailors".

The club wasn't decorated much. "Hall was grey and miserable and all the decoration it had were Lenin and Stalin busts" – recalls first mate Moris Irwin.

Nevertheless attending the club was a needed distraction from casual life of sailors in a cold alien city. The Interclub had a restaurant that could accommodate up to 100 guests, gymnasium for 60–70 men, a hairdressing saloon, a wardrobe, an auditorium with 450 seats, a reading room, an exhibition room, a billiard room and some other rooms. Different

менее девушки продолжали учиться, хотя условия в образовательных учреждениях были ужасающими: здания школ и вузов были переданы под госпитали и занятия шли в старых, не слишком приспособленных для этого помещениях. Зимой было так холодно, что замерзали чернила, а на занятия девушки ходили, прихватив из дома поленья, или собирали по дороге в институт все, что могло гореть. Классы отапливались маленькими печками – «буржуйками». Не было ни учебников, ни тетрадей, и писать учащимся приходилось на газетах между строчек и оберточной бумаге. Учебный год в военное время начинался 1 октября и заканчивался 20 мая, в остальное время школьницы и студентки трудились на заготовке продовольствия: летом ездили на острова собирать морскую капусту и яйца птиц, осенью – в лес за грибами и ягодами. В школах было введено обучение сельхозработам и всеобщее военное обучение [2, с. 16].

Помимо учебы в течение всего военного времени школьницы и студентки оказывали помощь семьям фронтовиков и помогали раненым, собирали теплые вещи для фронта, проводили сбор металлолома и денежных средств для строительства танков и самолетов. Например, студентки педучилища вместе с преподавателями собрали 158 р. деньгами и 2000 р. облигациями на танковую колонну. В фонд обороны страны было передано много теплых вещей, одежды, обуви, посланы подарки бойцам, изготовленные руками девушек (носовые платки, кисеты, портянки, конверты и пр.) [3]. Молодые женщины чаще всего были донорами: сдавали кровь, чтобы получить немного продуктов, а зачастую и безвозмездно.

Женщины и девушки Архангельска работали на оборонных мероприятиях, дежурили и давали концерты в госпиталях. Заниматься в военный период санитарной рабо-

той и хозяйственным обслуживанием госпиталей российским женщинам предписывалось со времен Петра Великого (Воинский Устав 1716 г.), но в годы Великой Отечественной войны работа в госпиталях носила массовый характер и принимала различные формы: медсестры и санитарки не только ухаживали за ранеными, но и оказывали морально-психологическую поддержку, писали письма за бойцов их родным, организовывали культурные мероприятия (спортивные турниры по шашкам и шахматам, чтение книг, концерты художественной самодеятельности, постановки пьес).

Девушки составляли большинство работников творческих коллективов города. Творческая деятельность, например участие в концертах, спектаклях, помогала преодолевать кризис гендерной идентичности. Но еще более этому способствовали походы на танцы и кино военных лет.

Поскольку большинство учреждений культуры в военные годы были закрыты, почти единственным местом, где можно было послушать музыку и потанцевать, был Интерклуб. В исторической и популярной краеведческой литературе роль интерклубов в портовых городах севера России (в Мурманске, Молотовске, Архангельске) оценивается неоднозначно, и потому необходимо вернуться к данному дискуссионному вопросу, рассмотрев его на основании архивных документов, а не только «кривотолков» и «устной истории».

В годы Второй мировой войны в северные портовые города прибывали тысячи иностранных моряков, доставлявших в СССР грузы по ленд-лизу. Например, в течение одного только 1944 г. в Архангельском интерклубе побывали 25 тыс. иностранцев, среди которых были в основном англичане и американцы, а также испанцы, французы, поляки и представители других националь-

activities were held at the club: literary meetings, amateur art concerts. The club had its own library, a cinema club and a lecture-hall. Also the club workers organized tours, sport competitions. Of course cultural work in the club was combined with political work: lectures and reports applied to political themes as well, for example about espionage and the necessity of keeping State secret and overall vigilance. Official meetings on the New Year and other major holidays also were arranged in the club. Films watched in the club were mostly soviet (translated into English) with a rare exception of allowed in USSR foreign films. Uncensored versions of such films as "Little Mum", "Sundale Serenade", "Under the Paris Roofs", "Anna Karenina" with Grete Garbo were a revelation to soviet women. Young women from Arkhangelsk wanted to look like these films' heroines. "Girls forgot about the war and scarce food and just wanted to look good— they made stylish hair-dress and made fashionable skirts from an old mother's clothes." This illustration of gender identity of women: in any situation they do their best to keep looking good and feminine, and try to follow fashion.

We need to remember another specific gender feature of women: the lack of sensory experience is harder to women than hunger, they suffer greatly from the lack of positive emotions. And so they know how to enjoy every beautiful detail in the wartime city life. Some experience from that time was so bright that it was kept in memory for the rest of a lifetime. For example, one of girls of war time remembered how one representative of allies—"red American"—brought and showed them an animated cartoon about adventure of golden fish. The performance was so unusual for war time being scarce for positive emotions and even in many years it stayed in girls' memory. And in 34 years a thankful Arkhangelsk woman writes: "Thank you, red American!" Russian lessons and consultations for foreign seamen

were conducted and one of them recollected his Russian teacher, the librarian Nina Vladimirovna from Arkhangelsk Interclub. "Returning to England I went on studying Russian and translated the poem of Pushkin. Something Russian possessed me and it doesn't let go..."

Most attractive events in the Interclub and in the Intourist restaurant were dancing-parties, where the real jazz-band played. Soviet girls met foreigners on the dance floor. Lack of men in the city led to relations growing from those meetings. Due to moral education young women treated these relations as a real love. "Their passion was not just for foreigners but for our allies in struggle against the Hitler's Germany. Girls felt in love with heroes who went through the hell of blazing convoys loaded with defense technology for the USSR". And the men realized it: "we looked like a gift from gods to young single women". And the northern women couldn't help loving young men who "smelt well", paid attention to the ladies, treated sweets (in the town which was on the second place after blocking Leningrad due to a number of deaths from hunger!), helped their families with food. Foreigners couldn't help loving our "girls with their white curls spreading on well-turned shoulders, waist as a snifter" either, — one of Arkhangelsk girls recalled and she made a sad conclusion: "But the main manager for international love was People's Commissariat of Internal Affairs."

In order to reduce contacts between the locals and foreigners Arkhangelsk and Murmansk Interclubs being under the supervision of the Northern regional committee of seamen trade-union of Central Committee of sea transport workers since 1942 were reassigned to the All-Union Society of Foreign Cultural Relations, controlled by the People's Commissariat of Internal Affairs in 1944. The Interclub began to use membership cards and became attended only by special categories of citizens.

ностей, работающие на английских и американских судах [4]. Конечно, это не могло не породить проблемы. моряки одного из кораблей вспоминают, что во время их приезда в Архангельск «8 тыс. молодых парней – союзных моряков ходили по городу с утра до вечера, преследуя женщин и стараясь напиться. Обычная картина для Архангельска того времени: советские девушки прогуливающиеся вдоль набережной с иностранными моряками, распивающие водку прямо из бутылки» [5].

Архангельский интерклуб располагался в центре города (пр. Сталинских ударников, д. 71) в трехэтажном каменном здании, на берегу реки Северной Двины. Основными задачами его работы являлось «воспитание у советских и иностранных моряков чувства ненависти к фашистским захватчикам и необходимости совместной борьбы советского народа, народов Англии и Америки против немецко-фашистской угрозы» [6]. Клуб не слишком радовал союзных моряков своим убранством. «Холл его бы сер и убог и темен, а из декора там были только портреты Ленина и Сталина», – вспоминает первый помощник капитана Морис Ирвин [7, с. 87]. Но тем не менее посещение клуба было отдушиной в будничной жизни моряков в чужом холодном городе, где на улицах не было освещения, а под ногами летом скрипели деревянные мостовые, зимой – скользкая наледь. Здесь был ресторан на 100 мест, спортзал на 60–70 человек, парикмахерская, гардероб, зрительный зал на 450 мест, читальная комната, комнаты отдыха, комнаты для выставок, бильярдная и другие вспомогательные помещения [8]. В клубе проходили различные мероприятия: литературные вечера, концерты самодеятельности, работала библиотека, киноклуб и лекторий. Кроме того, работниками клуба организовывались экскурсии, спортивные

соревнования. Конечно, культурно-массовая работа сочеталась с политической: лекции и доклады были на общественно-политические темы, например, об умении хранить государственную тайну или проявлении бдительности при встрече с возможными вражескими шпионами. Здесь же устраивались официальные вечера и встречи советских и союзных моряков по случаю новогодних и революционных праздников. Демонстрировались в Интерклубе и лучшие советские кинофильмы (с переводом на английский язык), реже – иностранные фильмы, разрешенные к показу в СССР. Настоящим открытием для советских женщин стали зарубежные фильмы без купюр «Маленькая мама», «Серенада солнечной долины», «Под крышами Парижа», «Анна Каренина» (с Гретой Гарбо). Молодым архангелогородкам хотелось быть похожими на героинь на экране. «Забыв про войну и тощую краюху хлеба на домашнем кухонном столе, девочки хотели хорошо выглядеть – они крутили на голове модные “валики”, из старой маминой одежды шили шикарные платья “рюмочкой”» [9, с. 16]. Это свидетельство проявления гендерной идентичности женщин: в любой ситуации стараться не терять привлекательности, оставаться женственными, а по возможности и быть на пике моды.

Следует помнить об еще одной особенности гендерной специфики женского мира: тяжелее, нежели реальный голод, женщины переносят голод сенсорный, страдают от недостатка положительных эмоций. И умеют радоваться каждой красивой мелочи в жизни военного города. Например, одна из девушек вспоминает о том, как представитель союзников – «рыжий американец» – привез и показал им мультипликационный фильм о приключениях золотой рыбки. Зрелище было столь необычно для скудного на

Most repressed during 30th was incriminated “espionage” as a crime so a friendship with a citizen of another country (another world!) became highly dangerous. Nevertheless international relations went on developing and some of them led to children birth. Furthermore, if it was connected with “personal relationship”. Relations with a foreigner could have led to expel from komsomol, work loss and even imprisonment so most couples met secretly and hoped they could continue their relations later without the dictatorship of totalitarian country.

After the Second World War foreign armies left Arkhangelsk.

In Arkhangelsk there were girls and wives with children. They dreamed about it all over the time while they were in the North of Russia. They dreamed to connect with their loving men in their countries and tried to reserve visa but failed to do it. Soviet government needed labour reserves lost because of terror of Stalinism and wars. There was gender disbalance in the

country: there were 20 millions women more than men. After the Second World War there were 20 millions of women more than men.

Women who had connections with foreign men were declarative enemies of Soviet country.

During World War II and, especially, during the post-war period, rigid installation on ideological self-isolation of citizens of the USSR was accepted. Preserving the Soviet people against contacts with foreigners, the authorities tried not only to solve demographic problems in the country, but also to exclude any channels of propaganda influence of the West.

In February 1947 there was an act of Political Bureau of Central Committee of Communist Party which prohibited the marriage between Russian people and foreigners.

The motive of the act was the following: «in unusual conditions abroad the Soviet girls feel badly and are exposed to discrimination». That is, following paternalistic logic of the Soviet policy, the state protected the citizens, on

положительные эмоции военного времени, что и через много лет оно не стерлось из памяти. Через тридцать четыре года благодарная архангелогородка пишет: «Спасибо тебе, рыжий американец!» [10, с. 136]. Проводились уроки и консультации по русскому языку для иностранных моряков, и один из них всю жизнь вспоминал свою учительницу русского языка, библиотекаря Нину Владимировну из архангельского Интерклуба. Он пишет: «Вернувшись в Англию, я продолжил изучение русского языка и перевел поэму Пушкина. Что-то русское вселилось в меня и не отпускает...» [11, с. 135].

Но больше всего посетителей привлекали вечера танцев в Интерклубе и ресторане «Интурист», где играл настоящий джазовый оркестр. На танцевальной площадке русские девушки знакомились с иностранцами. В условиях отсутствия мужчин в городе эти знакомства перерастали в романы. В силу нравственного воспитания девушки воспринимали эти отношения как настоящую любовь: «Объектом их страсти стали не просто иностранцы, а наши союзники в борьбе против гитлеровской Германии. Девушки любили героев, которые прошли сквозь ад огненных конвоев с нагруженными военной техникой для Советского Союза караванами судов» [12, с. 55–57]. И мужчины осознавали это: «Девушкам, молодым незамужним женщинам мы, должно быть, казались подарком богов» [13, с. 134]. И северянки не могли не полюбить молодых парней, которые «хорошо пахли», красиво ухаживали, дарили сладости (и это в городе, который по числу смертей от голода стоял на втором месте после блокадного Ленинграда!), помогали продуктами их семьям. Не могли и иностранцы не полюбить наших «девушек с их белыми кудряшками, рассыпанными по точеным плечикам, талией рюмочкой», – вспоминает одна их архангельских девушек.

И она же делает грустный вывод: «Но главным распорядителем интернациональной любви был НКВД» [14, с. 83].

Для того чтобы ограничить контакты местного населения с иностранцами, Архангельский и Мурманский интерклубы, бывшие с 1942 г. в ведении Северного бассейнового комитета профсоюза моряков ЦК союза работников морского транспорта, в 1944 г. передали Всесоюзному обществу культурной связи с границей, т. к. ВОКС «курировался» непосредственно НКВД. В интерклубах были введены членские билеты, и посещать их отныне могли лишь особые категории граждан.

Поскольку большинству репрессированных в 30-е годы инкриминировалась «шпионская деятельность», то дружить с гражданами другой страны («другого мира») было крайне опасно. Но тем не менее международные союзы продолжали складываться, в результате контактов русских девушек и иностранцев появлялись дети. За связь с иностранцами женщин исключали из комсомола, партии, института, выгоняли с работы и могли отправить в места не столь отдаленные. По словам английского капитана Питера Сквайра, с иностранцами у русских «может встречаться либо самоубийца, либо человек, тайно работающий в органах НКВД» [15, с. 248]. И потому большинство встречались тайно и надеялись, что после войны смогут продолжить свои отношения в свободном от диктата тоталитарной страны мире.

Но по окончании войны иностранные войска покинули Архангельск. Они мечтали об этом все годы службы на Севере России. Но в городе остались жены и подруги иностранных граждан – теперь уже бывших союзников. Они мечтали уехать на родину своих мужчин и делали попытки получить визы и разрешение на выезд из страны Советов. Но государству необходимо было восполнять

immaturity of ideological positions decided to leave the homeland. That the Decree of February 15, 1947 de facto had a retroactive effect and extended on those citizens who married even before its publication. For communication with foreigners punishment was provided: term under the 58th article for «anti-Soviet propaganda» which was meant as the fact of a marriage, cohabitation or the affair with the foreigner. And the majority of the Arkhangelsk girls, having «contacts» with foreign citizens (both prisoners of war, and the former allies in world war) were arrested and repressed. According to the former senior investigator of the Arkhangelsk People's Commissariat for Internal Affairs, not less than hundred women from Arkhangelsk became «victims of military love».

Closing the Iron Curtain between the Soviet Russia and other countries, the state solved at once some problems: foreign policy, economic

and demographic. After the Great Patriotic War Russia needed labor, and it is even more – in women of genital age. And the state broke destinies of women who in difficult military years managed to find the happiness in the union with men from other countries. Instead of fantastic foreign life the camps and exiles waited for girls where their outlooks often changed, gender stereotypes were transformed, masculine qualities were formed. Nevertheless, the majority of them managed to keep the gender identity, not to become embittered and carry by through all the life the most pure feelings in relation to beloveds, the favourite city and the country.

Thus, despite the hardest living conditions in days of the Great Patriotic War of 1941–1945 in Arkhangelsk production and public life in which women and girls were fully involved didn't stop. Specifics of a seaport generated such phenomena as the international unions and

потерянные трудовые резервы, т. к. в результате войн и сталинского террора в стране сложился явный гендерный дисбаланс. После Великой Отечественной войны женщин в СССР оказалось на 20 млн больше, чем мужчин [16]. Государство поощряло любые способы «воспроизводства населения»: браки, внебрачные связи. Матери внебрачных детей вместо алиментов получали право на государственное пособие, страна оказывала им не только материальную помощь, но и моральную защиту. Однако эти меры поощрения рождаемости не касались тех женщин, которые пытались связать свою судьбу с иностранными гражданами. В период Второй мировой войны и особенно в послевоенный период была принята жесткая установка на идеологическую самоизоляцию граждан СССР. Оберегая советских людей от контактов с иностранцами, власти пытались не только решить демографические проблемы в своей стране, но и исключить любые каналы пропагандистского влияния Запада.

В феврале 1947 г. вышло Постановление политбюро ЦК ВКП(б) «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами». Мотив был следующий: «В непривычных условиях за границей советские девушки чувствуют себя плохо и подвергаются дискриминации». То есть, следуя патерналистской логике советской политики, государство защищало своих гражданок, по незрелости идейных позиций решивших покинуть родину. Показательно то, что Указ от 15 февраля 1947 г. де-факто имел обратную силу и распространялся на тех гражданок, которые вышли замуж еще до его опубликования. За связь с иностранцами было предусмотрено наказание: срок по 58-й статье за «антисоветскую агитацию», под которой подразумевался сам факт заключения брака, сожительства или романа с иностранцем.

И большинство архангельских девушек, имевшие «контакты» с иностранными гражданами (как военнопленными, так и бывшими союзниками), были арестованы и репрессированы. По словам бывшего старшего следователя архангельского НКВД, не меньше ста женщин из Архангельска стали «жертвами военной любви» [17, с. 24–25].

Закрывая железный занавес между Советской Россией и другими странами, государство решало сразу несколько проблем: внешнеполитическую, экономическую и демографическую. После Великой Отечественной войны Россия нуждалась в рабочей силе, а еще больше – в женщинах детородного возраста. И государство ломало судьбы женщин, в трудные военные годы сумевших найти свое счастье в союзе с мужчинами из других стран. Вместо сказочной заграничной жизни девушек ждали лагеря и ссылки, где зачастую менялось их мировоззрение, трансформировались гендерные стереотипы, формировалась маскулинность. Тем не менее большинство из них сумели сохранить свою гендерную идентичность, не озлобиться и пронести через всю свою жизнь самые светлые чувства по отношению к любимым мужчинам, любимому городу и стране.

Таким образом, несмотря на тяжелейшие условия жизни в годы Великой Отечественной войны, в Архангельске не останавливалась производственная и общественная жизнь, в которую в полной мере были вовлечены женщины и девушки. Специфика портового города порождала такие явления, как международные союзы и браки, но политика тоталитарного государства диктовала свои законы: на контакты с иностранцами был наложено табу. Взаимоотношения государства и личности, особенности повседневной жизни портового города военного периода, гендерные феномены во-

marriages, but the policy of the totalitarian state dictated the laws: contacts with foreigners were tabooed. The relationship of the state and the personality, feature of an everyday life of the seaport at the military period, gender phenomena of military years, – subjects, worthy researches in line with such scientific trends, as historical psychology and military and historical anthropology, gender researches, cultural and historical anthropology, polemology. Casually Svetlana Aleksandrovna

Aleksiyeovich's book «The war has no woman's face» was translated into 20 languages of the world, and the author was a leader in the list of nominees on the Nobel Prize on literature of 2013. The book about a female heroism in the war was included in the school and high school programs. Remarkably, if on pages of textbooks there will be also a material about an everyday life of Russian women in the years of World War II, about a labor and vital feat of women and girls of Russia.

Перевод С. А. Самодуровой

енных лет – темы, достойные исследования в русле таких научных трендов, как историческая психология и военно-историческая антропология [18; 19, с. 81–107; 20–22], гендерные исследования, культурно-историческая антропология, полемология (наука о войне). Не случайно книга Светланы Александровны Алексеевич «У войны не женское лицо» переведена на 20 языков

мира, а сама автор получила Нобелевскую премию по литературе 2015 г. Книга о женском подвиге на войне включена в школьную и вузовскую программы. Замечательно, если на страницах учебников появится и материал о повседневной жизни россиянок в годы Второй мировой войны, о трудовом и жизненном подвиге женщин и девушек России.

1. Барашков Ю. Арктические конвои в настроении Гленна Миллера. Опыт коллективной памяти / Архангельск : М'Арт, 2000.
2. Калашников Е. В. Деятельность партийно-государственных органов Архангельской области в сфере народного образования накануне и в годы Великой отечественной войны: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Архангельск, 2000.
3. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 30. Оп. 1. Д. 25. Л. 5–6 об.
4. ГААО. Ф. 1649. Оп. 2. Д. 6. Л. 11–12 об.
5. Барашков Ю. А. Указ соч.
6. ГААО. Ф. 1649. Оп. 2. Д. 2. Л. 14–14 об.
7. Барашков Ю. А. Указатель сочинений.
8. ГААО. Ф. 1649. Оп. 2. Д. 6. Л. 11
9. Голубцова О. В. Любовь по ленд-лизу: документальная повесть о судьбах женщин, друживших с иностранцами. Архангельск : Правда Севера, 2007.
10. Барашков Ю. А. Указатель сочинений.
11. Там же.
12. Голубцова О. В. Военная любовь по-английски: документальная повесть. Северодвинск, 2001.
13. Барашков Ю. А. Указатель сочинений.
14. Там же.
15. Быстрова И. В. Поцелуй через океан: «Большая тройка» в свете личных контактов (1941–1945). М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
16. Курганов И. А. Женщины и коммунизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/kurganr.htm> (дата обращения: 23.06.2015).
17. Голубцова О. В. Любовь по ленд-лизу: документальная повесть о судьбах женщин, друживших с иностранцами.
18. Сенявская Е. А. Психология войны в XX в.: исторический опыт России. М., 1999.
19. Сенявская Е. А. Женские судьбы сквозь призму военной цензуры // Военно-исторический архив. 2001. Вып. 7.
20. Иванова Ю. Н. Женщины России в войнах Отечества. М., 1993.
21. Иванова Ю. Н. Прекраснейшие из храбрых // Отечественные архивы. 1996. № 6.
22. Пономаренко Н. П. О методологическом подходе к исследованию личности женщины // Методологические вопросы общественных наук. М., 1971. Вып. 2.

УДК 343.8:614.2:012

БУГАЕВ А. Л., магистрант, юрисконсульт
Архангельского областного противотуберкулезного диспансера
Институт управления

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИКО-САНИТАРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ»

В статье рассматривается монография А. М. Туленкова и С. Б. Пономарева. Автор рецензии подчеркивает бесспорную актуальность проведенного исследования, подчеркивает его научную и практическую значимость.

The article presents a review of A. M. Tulenkov and S. B. Ponomaryov's monograph. The author of the review emphasizes undisputable topicality of the research and its scientific and practical importance.

- **Ключевые слова:** пенитенциарная система; лица, находящиеся в местах лишения свободы; медико-санитарное обеспечение осужденных
- **Keywords:** penal system, persons deprived of liberty, ensuring the health of convicts

Тема, поднятая А. М. Туленковым и С. Б. Пономаревым в монографии [1], – построение оптимальной системы медицинского обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, – является одной из наиболее актуальных и дискуссионных в научном сообществе [2, с. 56–62; 3, с. 13–18; 4, с. 18–23; 5, с. 5; 6, с. 22–25; 7, с. 6–10].

Вопросам обеспечения качества работы лечебно-профилактических учреждений,

создания системы контроля качества медицинской помощи и управления ею посвящено значительное число исследований. В то же время характер деятельности пенитенциарных учреждений имеет свои особенности, которые определяют специфичность построения и деятельности медицинской службы уголовно-исполнительной системы (УИС). Методический аспект решения проблемы определения адекватной структуры

медицинской службы и объема медицинского обеспечения в учреждениях УИС остается недостаточно разработанным.

Несмотря на разнообразие подходов к организации системы медицинского обеспечения в условиях пенитенциарного учреждения, по-прежнему является актуальным анализ отечественного и зарубежного опыта в данной области с точки зрения его применимости в Российской Федерации, что делает монографию А. М. Туленкова, С. Б. Пономарева весьма своевременной и важной с точки зрения теории организации здравоохранения.

До настоящего времени остаются недостаточно изученными вопросы реализации системного подхода к управлению медицинской организацией, функционирующей в условиях пенитенциарного учреждения, что также обуславливает актуальность монографии А. М. Туленкова, С. Б. Пономарева в аспекте проблемы оценки современного уровня медицинского обеспечения в пенитенциарных учреждениях и в плане совершенствования самой системы медицинского обеспечения лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Рассматриваемая монография состоит из 5 глав, каждая из них посвящена исследованию важных теоретических и практических аспектов медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

В первой главе дана социально-демографическая характеристика лиц, содержащихся в местах лишения свободы как у нас в стране, так и за рубежом. В ней освещены половозрастные особенности изучаемого контингента и основные факторы, влияющие на изменение динамики его численности. Затронуты проблемные вопросы, касающиеся уровня образования несовершеннолетних осужденных, старения тюремного населения, распространенности социально значимых заболеваний и риско-

ванного поведения, расовой и национальной дискриминации, проблематики социальной депривации.

Во второй главе представлены историко-правовые аспекты становления пенитенциарной медицины в Российской Федерации. Обзор литературы охватил период от зарождения монастырской медицины до развития пенитенциарной системы на современном этапе, его основных тенденций. Изложенный материал отражает правовое становление пенитенциарной медицины от положений Церковного устава до Европейских пенитенциарных правил.

В третьей главе освещены современные принципы организации медицинского обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В ней проанализирована взаимосвязь развития системы медицинского обеспечения осужденных с исторической эволюцией пенитенциарной системы в целом. В главе даны основные источники противоречия между нравственно-этическими принципами и функциями пенитенциарного института. Представлен современный взгляд на организацию медико-санитарного обеспечения в местах лишения свободы, основанный на принципе эквивалентности медицинской помощи.

В четвертой главе представлены основные формы построения медицинского обеспечения в местах лишения свободы. Существенный интерес представляет изложение основных стратегических направлений, которые должна обеспечить пенитенциарная система здравоохранения независимо от ее модели. В главе представлен как отечественный, так и зарубежный опыт реализации стратегических направлений деятельности медицинской службы.

В пятой главе изложен взгляд на современный этап и перспективы реформирования медицинского обеспечения в УИС.

Практическая и научная значимость представленного в монографии материала опре-

деляется глубоким анализом механизмов организации и управления медицинской службой УИС, что позволило обозначить современные направления совершенствования деятельности медицинской службы УИС по обеспечению медицинской помощи, соответствующей уровню развития национального здравоохранения.

Таким образом, монография «Основные принципы организации медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях России и за рубежом» безусловно заслуживает положительной оценки как научно-практический труд, расширяющий представления об организа-

ции медицинского обеспечения в пенитенциарных учреждениях.

Вместе с тем, следует назвать и иные работы, которые рассматривают аналогичные медико-правовые проблемы [8, с. 109; 9, с. 149–150; 10, с. 10–13; 11, с. 27–30; 12, с. 10–14; 13, с. 167–174; 14, с. 36–38; 15, с. 49–54; 16, с. 46–50; 17, с. 8–11; 18, с. 19–22; 19, с. 70–77; 20, с. 12–16; 21, с. 31–37; 22, с. 33–40; 23, с. 8–11; 24, с. 41–45; 25, с. 45–48; 26, с. 36–39; 27, с. 9–12; 28, с. 70–71; 29, с. 194–199; 30, с. 173–182; 31, с. 28–31; 32, с. 4–8; 33, с. 7–12; 34, с. 20–23; 35, с. 49–55; 36, с. 38–42; 37, с. 52–57; 38, с. 58–65].

1. Туленков А. М., Пономарев С. Б. Основные принципы организации медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях России и за рубежом. Ижевск : Изд-во ИЖГТУ имени М. Т. Калашникова, 2014. 136 с.
2. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48).
3. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17).
4. Ветрова И. В., Воробей С. В., Спасенников Б. А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3(27).
5. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Женщины в местах лишения свободы // Juris Prudentia. 2015. Т. 3. № 1.
6. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2(26).
7. Спасенников Б. А., Белоус В. Г., Швырев Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(18).
8. Белоус В. Г. Критический анализ научных публикаций, посвященных проблеме невменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6.
9. Бычкова А. М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук, профессора Б. А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6(33-34).
10. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. О субъективности лица, подлежащего уголовной ответственности // История государства и права. 2015. № 4.
11. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. О судебной оценке состояния опьянения // Российский судья. 2015. № 1.
12. Голодов П. В., Спасенников Б. А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5.
13. Кудряшов О. В., Швырев Б. А., Спасенников Б. А. Преступное поведение и невроз // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7.
14. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48).

15. Спасенников Б. А., Вилкова А. В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1(29).
16. Спасенников Б. А., Вилкова А. В., Тихомиров А. Н. Неврастения и преступное поведение // Российский следователь. 2014. № 24.
17. Спасенников Б. А., Вилкова А. В. Юридическая оценка расстройств восприятия в следственной практике // Российский следователь. 2015. № 3.
18. Спасенников Б. А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4.
19. Спасенников Б. А. К вопросу о назначении вида принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Библиотека криминалиста. 2012. № 1.
20. Спасенников Б. А. К вопросу о целях принудительных мер медицинского характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 17.
21. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4.
22. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.
23. Спасенников Б. А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20).
24. Спасенников Б. А. О значении неврастении в преступном поведении // Трудный пациент. 2015. Т. 13. № 3.
25. Спасенников Б. А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. 2012. № 3.
26. Спасенников Б. А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. 2014. № 6.
27. Спасенников Б. А. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Российский судья. 2012. № 1.
28. Спасенников Б. А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2(30).
29. Спасенников Б. А. Расстройство личности у лиц, имеющих судимость // Библиотека криминалиста. 2015. № 2(19).
30. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. 2014. № 6(17).
31. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Тихомиров А. Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. 2014. № 5.
32. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н., Вилкова А. В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4(28).
33. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1(25).
34. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2014. № 2.
35. Спасенников Б. А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право. 2015. № 2.
36. Фумм А. М., Спасенников Б. А. Формирование основ советского исправительно-трудового права // Вестник международного Института управления. 2015. № 3-4(133-134).
37. Фумм А. М. Эволюция отечественного пенитенциарного законодательства в первой половине XIX века // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4(49-50).
38. Фумм А. М., Яковлева О. Н. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: новые грани старых проблем // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8.

УДК 93\99:800

СПАСЕННИКОВ Б. А., главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Института управления,
доктор юридических наук, доктор медицинских наук,
профессор

К 84-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ТАМАРЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ЩУРОВОЙ

Статья посвящена памяти филолога и педагога Тамары Васильевны Щуровой.

The article is devoted to the memory of the philologist and teacher Tamara Vasiljevna Shchurova.

- Ключевые слова:** Тамара Васильевна Щурова, филология, наука, педагогика
- Keywords:** Tamara Vasiljevna Shchurova, philology, science, education

Захожу в Московский Дом Книги, что на Новом Арбате. Останавливаюсь перед стендом с научными новинками. С интересом открываю и просматриваю издания, опубликованные в крупном московском издательстве в 2011 г. Одна из книг начинается посвящением: «Ученому-филологу, русскому интеллигенту, прекрасному человеку Щуровой Тамаре Васильевне, привившей нам любовь и уважение к русскому языку, посвящают свой труд авторы».

Тамара Васильевна родилась 24 августа 1931 г. Она коренная северянка. Выросла в Архангельске. Пошла учительской стезей. Закончила Архангельский педагогический институт и начала работать учительницей

русского языка в школе. Уроки, внеклассная работа, проверки тетрадей. Труд учителя требовал большой самоорганизации и дисциплины. Тамара Васильевна всегда строго спрашивала с самой себя.

Первоначально Тамара Васильевна учительствовала в общеобразовательной средней школе, но вскоре ее перевели в вечернюю школу. Основной контингент учеников составляли офицеры, которые в лихую военную годину ушли на фронт, не успев получив общего среднего образования. С этими великовозрастными учениками ей было одновременно и трудно, и просто. Они искренно и пылливо наверстывали то, что у них отняла война – возможность учиться в том

возрасте, когда школа является естественной и необходимой частью жизни юношества. Бывшие фронтовики, которые еще недавно шли в атаку, должны были вставать к школьной доске. Они стеснялись не своей непрочной грамотности, не недостаточного подчас словарного запаса, а того, что их погоны и ордена не давали им права иметь слабые знания, путаться в падежах и деепричастных оборотах. Еще недавно они мелом писали на башнях своих танков, на снаряженных обоймах «За Родину! На Берлин!», а теперь мелом на школьной доске – нормы русского языка, которые им диктовала молоденькая учительница Тамара Васильевна. Они учились за себя и за тех боевых товарищей, которые не вернулись с той страшной войны. Трудно найти более серьезных и прилежных учеников, чем ученики Тамары Васильевны трудной послевоенной поры. Как сложно было молодой учительнице ставить оценки тем, кто своей грудью защитил нашу страну.

Однажды вечером, в 1955 г., в дом к Тамаре Васильевне, проверяющей тетради своих учеников, пришла пожилая чета – старый профессор-филолог и его супруга. Тамару Васильевну пригласили преподавать на кафедре русского языка Архангельского педагогического института. Она с благодарностью приняла это предложение о педагогической деятельности в альма-матер.

Все, кто работал с Т. В. Щуровой на кафедре, на факультете, единодушно отмечают фундаментальность ее знаний, глубину и основательность понимания и чувствования ею русского языка, глубокое уважение к прошлому и настоящему языкознания. Дисциплина и аккуратность во всем: в методологии преподавания, организации педагогического процесса, должные, весьма высокие требования к себе и окружающим – вот о каких

качествах личности филолога Т. В. Щуровой говорят ее коллеги по кафедре, факультету и деканату.

Подготовка кандидатской диссертации в Ленинграде, культурной столице страны, позволила не только много работать в читальных залах, обогащаясь знанием теории, но и обсуждать ее наиболее сложные вопросы с ведущими ленинградскими учеными-филологами – элитой отечественной науки русского языка. В 1973 г. Т. В. Щурова представила к защите диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Каждое слово, каждое научное положение диссертации отличалось абсолютной точностью формулировок, чувством любви к русскому слову. Диссертационный совет единогласно проголосовал «за». Кандидат филологических наук вернулась в Архангельск и продолжила служение народному образованию в родном вузе.

Позже ей было присвоено ученое звание доцента по кафедре русского языка. Ныне звание доцента присваивают очень быстро, чуть ли не на следующий месяц после защиты кандидатской диссертации. Но высокое звание доцента в те годы было существенно более весомо. Заработать его нужно было весьма и весьма серьезным педагогическим трудом. Подчас кандидат наук мог проработать не одно десятилетие, но не получить это ученое звание. Тамара Васильевна всегда с гордостью носила его.

Ей пришлось вести основополагающий курс современного русского языка. В характеристике Т. В. Щуровой, подписанной ректором Архангельского ордена «Знак Почета» государственного педагогического института им. М. В. Ломоносова А. Куратовым, сказано: «Ведет курс современного русского языка, ее лекции и практические занятия отличают научная глубина и доступность в

освещении языковых явлений. Постоянно совершенствует свое методическое мастерство».

Научно-исследовательский и учебно-педагогический опыт, уважение коллег и студентов, получившие высокую оценку ректора и ученого совета института, определили следующий шаг в ее вузовской деятельности. Тамара Васильевна становится деканом историко-филологического факультета АГПИ. В ту пору филологические и исторические кафедры работали в организационных рамках одного факультета. Уже заканчивалась хрущевская оттепель, но поэзия и проза «шестидесятников» еще оказывали существенное влияние на студенческие умы и сердца. Много позже историки государства и права назовут этот исторический период «кризисом социализма», «застоем».

Но ни у студенчества, ни у декана Т. В. Щуровой не было времени на «кризисы» и «застой». Юношеская энергия и комсомольский задор студенчества, мудрость и опыт педагогов определяли насыщенную яркими событиями жизнь факультета. Многие из выпускников-филологов АГПИ тех лет, испытывая уважение к своим коллегам и не умаляя значения иного знания, были глубоко убеждены в том, что нет выше звания в народном просвещении, чем «учитель русского языка», «учитель русской словесности». В 1977 г. Тамаре Васильевне было присвоено звание «Отличник народного просвещения».

Развитие института, становление филологических и исторических кафедр привели к разделению историко-филологического факультета на филологический и исторический. Доцент Т. В. Щурова была избрана заведующей кафедрой русского языка. Тамаре Васильевне удалось создать на кафедре удивительную педагогическую атмосферу конструктивного сотрудничества и взаимопомо-

щи, научного творчества и принципиальности в отстаивании классических требований к нормам русской речи. Русский язык не стоит на месте, а постоянно развивается и преобразуется, что требовало от заведующей кафедрой внимательно следить за этими процессами в языкознании. Под руководством доцента Т. В. Щуровой коллектив кафедры рос и развивался вместе со всем коллективом института. В те годы главной задачей Архангельского педагогического института была подготовка учителей для сельских и городских школ. Эта сложная и ответственная задача успешно выполнялась. Сегодня трудно найти в Архангельской области школу, в которой бы не работали учителя русского языка, получившие глубокие знания на этой кафедре.

Годы шли все быстрее. У Тамары Васильевны выросла дочь Марина, родился обожаемый ею внук Сергей... Пришло время расставания с кафедрой, с родным институтом. Но не наступило расставание с филологической специальностью, с русским языком. Как писал П. А. Вяземский:

*«Язык есть исповедь народа.
В нем слышется его природа,
Его душа и быт родной».*

Тамара Васильевна берет на себя архисложный труд редактора книг, посвященных культуре Русского Севера. Их автор – видный отечественный ученый-историк, краевед, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор Геннадий Степанович Щуров, ее супруг, с которым они рука об руку прошли более полувека.

Книги Г. С. Щурова, которые были тщательно отредактированы Тамарой Васильевной, являются уникальным источником сохранившейся на Русском Севере славянской культуры, оказавшейся исторически свобод-

ной от избыточного внешнего влияния восточной и западной культур. Один из руководителей Архангельской области писал в предисловии книги «Очерки истории культуры Русского Севера», что на страницах этого фундаментального труда раскрывается история духовной культуры Русского Севера в ее основных «сферах» с древнейших времен до 1917 г. В отличие от публикаций известных на Севере ученых, краеведов, пополнивших фонд художественной литературы по истории той или иной области культуры Русского Севера в последние десятилетия, в книгах Г. С. Щурова дается обобщающее и обстоятельное представление об истории духовной культуры северян.

Безусловным достижением является то, что эти книги «освещены» выражением чувства любви к родному Северу, глубокого уважения подвижнического труда северных народных умельцев, исполнителей, первоходцев и первооткрывателей, ученых-исследователей, основоположников фундаментальных научных направлений. Перед читателями открывается тысячелетнее пространство, на котором складывались и развивались на Севере народное художественное и литературное творчество, музыкальное, изобразительное и театральное искусство, зодчество. При этом северяне предстают не только исполнителями и хранителями произведений общеславянской архаики, но и талантливыми создателями, мастерами-умельцами новых народных художественных произведений, ремесел. Благодаря кропотливому редакторскому труду Тамары Васильевны в книгах полно раскрывается становление и развитие библиотек и музейного дела, обеспечивающих сохранение духовных ценностей; формирование и функционирование системы образования («от обучения грамоте к профессиональному об-

Тамара Васильевна Щурова

разованию»), обуславливавшей уровень духовной жизни северян.

В «Истории культуры Русского Севера» представлена плеяда родившихся на северной земле выдающихся исследователей, изобретателей, новаторская мысль которых предвосхищала будущие открытия; основоположников фундаментальных направлений, научных обществ и первых научных учреждений. Многие из них обессмертили свое имя замечательными свершениями и открытиями во славу российской науки. На страницах книги освещен жизненный и творческий путь нашего великого земляка – Михаила Васильевича Ломоносова, которому среди них принадлежит почетное место.

Труд супругов, автора и редактора, получил высокие оценки представителей научной и творческой интеллигенции на областном и федеральном уровне (дипломы «Книга России 1997 года», «Книга России 2004 года», Ломоносовская премия 2007 года), оценку министра культуры России (знак Министерства культуры Российской Федерации «За высокие достижения», 2006 г.). На наш взгляд, столь высокая оценка изданий про-

фессора Г. С. Щурова – во многом заслуга Тамары Васильевны, которая в книгах о русской культуре в полной мере сумела показать величие, широту и глубину русского языка, служению которому она посвятила свою жизнь. Тамара Васильевна вложила в эти книги не только глубокие знания русского языка, но и свою душу.

Одно из важных личностных качеств Тамары Васильевны – преданность. Она человек, который был безмерно предан своей семье, своей работе, своей малой родине. Ей пришлось некоторое время преподавать русский язык в Германской демократической Республике. Тамара Васильевна бывала во многих странах (Италия, Испания, Франция, Турция, Греция и др.). Но, по ее мнению, нигде нет таких бескрайних лесов, как наши северные леса, таких величественных рек, как Северная Двина. Тамара Васильевна была предана своей малой родине и многие десятилетия отдыхала только в родной Архангельской области. Ежегодно все лето она проводила в родном доме в Верхнетоемском районе.

Тамара Васильевна не только была предана своей семье, но и по праву гордилась ею. Ее семья уникальна. Все ее члены свя-

заны с интеллектуальной, научной и педагогической деятельностью. Среди них были два доцента, два профессора, причем один из них – единственный на Севере дважды доктор наук. При обсуждении очередного издания той или иной новой рукописи за семейным столом собирается целый «ученый совет». Только в 2011 г. семьей было опубликовано две книги, еще три готовились к печати, несколько работ проходили официальное обсуждение и рецензирование в Москве и Санкт-Петербурге. Научная эффективность этой архангельской семьи была сопоставима с результатами деятельности научно-исследовательского института. И в каждом издании была частица труда Тамары Васильевны.

Думается, что таких подвижников русской словесности, как Тамара Васильевна Щурова, сегодня, к сожалению, крайне мало. Но это и определяет наше бережное, уважительное отношение к ней – носителю культуры русского языка, русскому интеллигенту, порядочному, честному и доброму человеку. Полагаем, что в 2015/2016 учебном году начнется подготовка к празднованию 85-летнего юбилея этого ученого-филолога и педагога.

УДК 82-15

АНАТОЛИЙ ЕЖОВ, почетный работник науки и техники Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, президент Института управления (г. Архангельск). А. Н. Ежов успешно сочетает научную и литературную деятельность. Он является автором сборников стихотворений и воспоминаний «Зовут тебя мечта», «Дальние дали», «Дорога к Храму», а также сборников рубаи «Черный лотос», «Амнистия души», «Раздумья у Северной Двины», «Горький мед», «Гимн гире», «Моя осень» и др. В писательском багаже А. Н. Ежова есть поэтическая пародия «Выборы лесного атамана (сказка для взрослых и понимающих детей)». За свою многолетнюю творческую деятельность А. Н. Ежов избран членом Союза писателей и Союза журналистов России, членом Союза писателей Беларуси, членом Международной федерации журналистов (г. Брюссель).

ТАЙНА ВЕЧНОСТИ

Рубаи

* * *

Ждём от жизни мы наград,
Только жизнь ведь не парад.
Много принесет страданий,
Много принесёт утрат.

* * *

Жизнь коротка, как дивный сон:
Настанет день – прервётся он.
Рукой безжалостною смерти
От сна ты будешь пробуждён.

* * *

Героя не пугает гром пальбы,
А мудреца – превратности судьбы.
Что Небо начертало, не изменишь,
Напрасны тут упреки и мольбы.

* * *

Друг друга можем извинить,
Прощенья можем попросить.
Но не надейся, что на Высшем
Суде так будешь говорить.

* * *

И взрослые, и ребятня –
Мы все на планете родня.
Так некогда Бог заповедал,
Адама и Еву творя.

* * *

Не спеши судьбу свою распечь,
Если не видать со счастьем встреч.
Коль корабль твой житейский тонет,
Значит, где-то в нём открылась течь.

* * *

Судьба изменчива, как море:
То полный штиль, забыто горе,
То воет ветер штормовой,
Раскатам волн сердитых вторя.

* * *

Мы от других хотим тепла,
Но не хотим сгореть дотла.
Поэтому тепла так мало,
Зато в избытке холод, мгла.

ФЕДОРЧЕНКО А. М., президент фонда «Всемирная Энциклопедия Путешествий», член Русского географического общества, вице-президент Национального географического общества России, почетный член Мюнхенского географического общества, рекордсмен Гиннеса

МИРОВЫЕ РЕКОРДЫ ГИННЕССА В ИЮЛЕ–СЕНТЯБРЕ 2015 ГОДА

В статье повествуется об установлении А. Н. Ежовым рекордов Гиннеса в гиревом спорте в Исландии, Великобритании (Англии, Шотландии, Уэльсе, Северной Ирландии).

The article is dedicated to Anatoly Ezhov's Guinness world records set in Iceland, Great Britain (England, Scotland, Wales, Northern Ireland).

□ **Ключевые слова:** рекорды Гиннеса, рекордсмены Гиннеса, гиревой спорт

□ **Keywords:** Guinness records, Guinness record holders, kettlebell lifting

Установление мировых рекордов Гиннеса по подъему гирь не проходит бесследно. Титанические нагрузки сказываются на здоровье. Чем старше спортсмен, тем риск больше. Огромные физические и психологические нагрузки, которые Анатолий Ежов испытывал последние пять лет (экстремальные путешествия, сверхнагрузочные тренировки, установление серии рекордов Гиннеса в четырех номинациях из пяти), привели к сбою в работе сердечно-сосудистой системы организма. У спортсмена диагностировали мерцательную аритмию и гипертонию второй степени. Сердце стало работать со сбоями и кратковременными остановками (от 1 до 2 секунд). Требовалось срочное лечение с последующей операцией. После диагностики Анатолия Ежова госпитализировали. Лечение проводилось в

областной больнице города Архангельска. В первой декаде июля 2015 года в отделении хирургического лечения сложных нарушений ритма сердца и электростимуляции Анатолию сделали операцию. Она прошла успешно. После реабилитации и выписки спортсмену был предписан трехмесячный специальный режим и лекарственная терапия. Нагрузки в этот период противопоказаны.

Анатолий встал перед выбором: прекратить уже договоренную программу мастер-классов с попытками установления рекордов Гиннеса (пока набрана отличная спортивная форма) или частично нарушить режим и продолжить спортивное турне. Анатолий на свой страх и риск выбрал второе.

На этот раз в программу входили страны: Исландия, Великобритания – в ее составе Англия, Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия.

дия, отдельная страна – Ирландия. То есть семь стран и семь мастер-классов за семь (!) дней. Анатолий Ежов вместе с Владимиром Садаковым (судьей международной категории, единственным в мире судившим установление 133 рекордов Гиннеса по подъему гирь) под эгидой Русского географического общества, Всемирной Энциклопедии Путешествий, Международной федерации гиревых видов спорта (МФГВС), Белорусской федерации мастеров гиревого спорта и силового жонглирования (БФМГСисЖ), Международного Института управления (МИУ) вылетели из Москвы через Норвегию (Осло) в Исландию в город Рейкьявик. Исландия встретила спортсменов прохладой и дождем. На следующее утро погода выдалась отличная – тепло и солнечно. Анатолий и Владимир совместно с мест-

ными гидами выехали по маршруту: Рейкьявик – кратер вулкана Керид – водопад Факси – долина гейзеров (гейзер Хайкадалур) – гейзер Строкур – водопад Гутльфос – Национальный парк Тингветлир, где имеет место разлом земной горы и сходятся вместе материки (единственное место в мире) Северная Америка и Европа.

Рекорд Гиннеса в Исландии. Спортивная делегация «Россия – Беларусь – Исландия» последовательно проехала через все выше-названные точки. Исландия – необычная страна. Она полностью, на 100 %, состоит из вулканической лавы. Тысячи гейзеров извергают фонтаны горячей подпочвенной воды (80–100 градусов). Загадочные пейзажи – вулканические равнины, горы, вулканы, местами поля, редкие населенные пункты... Первую остановку сделали у кратера вулкана

Керид. Вторую – у водопада Факси. Третью – в долине гейзеров Хайкадалур. Посмотрели извержение гейзеров. Далее двинулись к водопаду Гутльфос. Здесь сделали основательную остановку. Анатолий провел мастер-класс среди любителей спорта Исландии и многочисленных гостей страны из многих государств. После этого приготовился к попытке установления рекорда Гиннеса. Все готово, старт! Спортсмен начал поднимать гири лежа попеременно. За 1 минуту поднято 4384 кг. Это новый рекорд Гиннеса, установленный 30 июля 2015 года!

Далее путь лежал по направлению к национальному парку Тингветлир. Это уникальное и единственное место на Земле, где на суше смыкаются континенты Америка и Европа. Имеет место разлом земной коры. Можно стоять одной ногой в Америке, а другой – в Европе! Анатолий и здесь выступил с гирей впервые в мире. Вообще жим стоя гири в течение 1 минуты Анатолий выполнил во всех вышеназванных уникальных и экстремальных точках Исландии. Экспедиция в Исландию прошла успешно.

Рекорд Гиннеса в Великобритании (Соединенном королевстве). На следующее утро Анатолий и Владимир вылетели на Туманный Альбион. Лондон встретил прохладой и дождем. Остановились в Национальном королевском отеле. Несмотря на название, отель весьма скромный, хоть и находится в центральной части Лондона. Встречали нас представители русскоязычной фирмы. После устройства в номере Анатолий решил попытаться установить рекорд Гиннеса в этот же день и прямо в отеле. Благо судьи есть, свидетели есть. На улице дождь. Что будет завтра, неизвестно. Все готово. Команда старт! Спортсмен начал жим лежа попеременно двух гирь. За 1 минуту поднято 4416,0 кг. Новый рекорд Гиннеса состоялся в Лондоне 31 июля 2015 года! Впервые в мире был пройден рубеж в 4400 кг.

Рекорд Гиннеса в Уэльсе. На следующее утро, 1 августа 2015 года, которое выдалось теплым и солнечным, делегация выехала по направлению к Уэльсу. Эта страна, входящая в Соединенное королевство, имеет ряд выраженных отличий. Особой формы дома. Разноцветные двери домов. Столица Уэльса город Кардифф встретила нас буднично и спокойно. Мы сразу же поехали в центр города и со всем своим скарбом посетили знаменитый замок Кардифф Кастрл. Расположились внутри замка на возвышенности вдоль крепостной стены и на фоне центральной башни. Все готово, и пошел подъем гирь. Через минуту был зафиксирован новый рекорд Гиннеса – 4448,0 кг! Здесь также состоялось первое в мире выступление с гирей стоя. Поездка в Уэльс завершилась успешно.

Рекорд Гиннеса в Англии в Стоунхендже. 2 августа 2015 года спортивная делегация выехала в Стоунхендж. Это загадочное место в центральной части Англии много веков вызывает споры. Неизвестно, кто, когда и зачем 5000 лет назад построил это каменное сооружение в виде вертикальных и горизонтальных многотонных каменных столбов. Существуют разные гипотезы: внеземной разум, древние цивилизации, античные ученые, римляне... Желаящие со всего мира стоят в очередь, чтобы посетить это место.

Преодолев трудности, мы оказались в самом Стоунхендже. Расположились. Вокруг тысячи зевак. Анатолий сосредоточился, помолился, расслабился – провел обычный свой ритуал. Старт! Спортсмен стал выжимать гири. С командой «Стоп!» через минуту родился новый рекорд Гиннеса – 4480,0 кг! Солнечный и жаркий день радовался вместе с нами этой победе.

Рекорд Гиннеса в Шотландии. Рано утром 3 августа 2015 года делегация приземлилась в столице Шотландии Эдинбурге. Старинный и красивый город встретил нас теплой и солнечной погодой и многочислен-

ными средневековыми строениями. Величественные замки, стоящие на высоких холмах, соборы, университеты встретили нас гостеприимно. Мы побывали в колледже, где учился агент 007, посетили собор, университет. Далее отправились к замку Лауристон. Расположились на территории замка метрах в двадцати от главного корпуса. Команда «Старт!». Начался жим, через минуту завершился новым рекордом Гиннеса! Впервые в мире был пройден рубеж в 4500 кг! На этот раз было поднято 4512,0 кг. После установления рекорда продолжили прогулку по городу.

Рекорд Гиннеса в Ирландии. Утром 4 августа 2015 года мы перелетели через пролив в Ирландию – столицу страны город Дублин. Ирландия встретила нас также теплой солнечной погодой. Эта страна – родина Гиннеса. Именно здесь в 1759 году родилась компания по производству пива «Гиннес», получившая свое название от фамилии ее создателя, поэтому мы сразу же направились на улицу Джеймса, где находится музей Гиннеса. Он расположен в старом здании пивоваренного завода и сделан в виде бокала пива высотой в 93 метра. На самом верху находится смотровая площадка, с которой открывается панорамный вид на Дублин. В музее Гиннеса представлена история компании, есть дегустационный зал, магазин сувениров, видеосалон, экспонируются первые издания «Книги рекордов Гиннеса». Напомню, что до 2000 года этот бренд назывался «Книга рекордов Гиннеса» и полностью принадлежал ирландской семье Гиннес. С 2000 года семья продала контрольный пакет акций англичанам и американцам, которые переименовали регистрационный рекордный бренд в «Мировые рекорды Гиннеса». Название «Гиннес», прославившееся на весь мир, сохранилось.

После экскурсии к истокам Гиннеса мы направились на окраину Дублина – на полуостров Хофт, где Анатолий провел мастер-

класс и выступил с гириями. Итог – новый рекорд Гиннеса. На этот раз за 1 минуту было поднято 4544,0 кг!

Рекорд Гиннеса в Северной Ирландии. Эта страна находится на одном острове с Ирландией, но входит в состав Великобритании (Соединенного королевства). Из Дублина в Белфаст мы перебрались на машине (около 250 км) 5 августа 2015 года. Времени у нас было очень мало. Экскурсии не получилось. В парке города был проведен мастер-класс и состоялось выступление в жиме гири лежа попеременно. На этот раз за 1 минуту было поднято 4576,0 кг, что составило новый рекорд Гиннеса! Сразу же после выступления команда вернулась в Дублин и вылетела через Париж в Москву. А оттуда – в Архангельск.

Эта экспедиция далась очень тяжело. Спортсмены были измотаны. Анатолий травмировал правое плечо и кисть правой руки. На ладони левой руки образовалась гигрома.

Рекорды Гиннеса в Архангельске и Северодвинске. Гигрома – это доброкачественная опухоль (дефект суставной капсулы). У мужчин она возникает в результате перегрузок на ладонь руки. Анатолий за одну тренировку поднимает гири 33 кг от 700 до 1000 раз! При скоростном подъеме давление на ладонь усиливается. При ударе локтя о настил пола это давление становится еще больше и приобретает ударный характер. Результат – гигрома. Лечение – операция. Пройдя курс реабилитации и восстановления, Анатолий решил на операцию, которая прошла успешно. Лечение еще полностью не завершилось, а Анатолий вновь предпринял попытку побить свой рекорд. 5 сентября 2015 года он выступил в городе Архангельске и установил новый рекорд Гиннеса – 4608,0 кг! Впервые был преодолен рубеж 4600 кг!

13 сентября 2015 года спортсмен выступил в городе Северодвинске и побил свой же рекорд Гиннеса, установленный накану-

не. На этот раз рекорд составил 4640,0 кг! Свой рекорд Анатолий посвятил своему другу из Северодвинска альпинисту и гиревнику Михаилу Ишутину, погибшему 8 августа 2015 года при спуске с пика Победы.

У Анатолия обострились все его многочисленные травмы (от перегрузок к ним добавилось воспаление сустава правого плеча), и он принял решение «капитально подлечиться». А там будет видно, как поступить дальше. Вместе с тем, он не забывает о своих учениках в Гиннесе и готовит их к установлению новых рекордов.

Так, 12 сентября 2015 года в городе Минске на чемпионате мира по гиревому марафону его ученица в Гиннесе спортсменка из Польши Анна Левандовска выступила в рывке гири в течение 1 часа и показала результат 14 430,3 кг. Взвешивание гири после выступления спортсменки, проведенное су-

дней международной категории Александром Можаровым, показало, что ее вес равен 10,3 кг. Это второй индивидуальный мировой рекорд Гиннеса, установленный талантливой спортсменкой! Напомним, что на второй Всемирной олимпиаде по гиревому триатлону в августе 2014 года, состоявшейся в городе Витебске (Беларусь), Анна подняла 14 690 кг, но запись на видео не велась и рекорд не был утвержден. Сейчас рекорд Гиннеса состоялся!

Пожелаем Анатолию Ежову и его ученикам здоровья, благополучия и удачи! Да хранит нас всех Бог!

Примечание: в Ирландии (на родине Гиннеса) 4 сентября 2015 года Анатолий Ежов был награжден специальной медалью Гиннеса за установление более 100 индивидуальных рекордов Гиннеса и орденом «За заслуги перед Гиннесом».

Указатель статей, опубликованных в журнале «Актуальные вопросы образования и науки» в 2015 году

Судьба родины

Кожевников А. Л. Сорок три года спустя (Начало), № 1-2

Сорок три года спустя (Окончание), № 3-4

Курманова Д. Б. (Казахстан) Письмо из Освенцима, № 3-4

Лисицын А. О. Настоящий патриот, № 1-2

Нечипуренко И. С. (Беларусь) Проблематика «дегуманизации» образа противника в военной пропаганде во время Первой мировой войны, № 1-2

Соболев М. П. Первая мировая война глазами ученых и молодых исследователей Беларуси и России, № 1-2

Коренной северянин, влюбленный в Беларусь, № 5-6

Суровцев С. В. Подвиги белорусских летчиков, № 5-6

Позлевич Г. А. (Беларусь) Немало белорусов сложили головы, защищая Российскую империю, № 1-2

В честь великого ученого М. В. Ломоносова

Ломоносов М. В. Глава седьмая. О соединении и смешении фигур, № 1-2

Краткого руководства к красноречию книга I, содержащая риторику (Продолжение), № 3-4, № 5-6

Право

Белоус В. Г., Барушев Д. В. Особенности механизма и расследования дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездом транспортного средства на пешехода, № 1-2

Белоус В. Г., Голодов П. В., Пертли Л. Ф. Правоохранительная система России в современной историографии, № 3-4

Болбат Н. А. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение, № 3-4

Болбат Н. А., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Освобождение от наказания в связи с ментальным расстройством, № 5-6

Бугаев Д. В. О стратегии развития конкуренции в России в 2013-2024 гг., № 1-2

Быков А. В. Значение зарубежного опыта для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России, № 3-4

Быков А. В., Пертли Л. Ф., Калужина М. А., Спасенников Б. А. Пенитенциарная система в государственном механизме Соединенных Штатов Америки, № 5-6

Вилкова А. В., Тихомиров А. Н. Расстройства восприятия в судебной практике, № 1-2

Гордиенкова Е. В. Правовые аспекты развития евразийской экономической интеграции, № 3-4

Дзампаев З. Ю., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Общая характеристика отечественного законодательства по противодействию экстремистской деятельности, № 3-4

Дивитаева О. А. Принудительное лечение социопатических расстройств, соединенное с исполнением наказания, № 5-6

Дмитриев Ю. А., Миронов В. О. О понятии и структуре формы государства, № 1-2

О форме государственного устройства, № 3-4
Унификация права в условиях глобализации, № 5-6

Еременко Р. С. Новации в институте народных заседателей Республики Беларусь, № 5-6

Жданов Д. А., Селяков Н. А. К вопросу о конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, № 1-2

Костик Е. В. Назначение наказания по совокупности преступлений либо по совокупности приговоров, № 1-2

Кошелев Н. Н., Селяков Н. А. Царское уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека: побои и истязание, № 1-2

Кузьмин С. И., Железная Ю. Ю., Кохтачев В. С. Об общественном контроле мест лишения свободы наблюдательными комиссиями, № 5-6

Становление общественного контроля в местах лишения свободы советской России, № 5-6

Молчанов Б. А., Иванова Ж. Б., Гартфельд А. А. Библейские воззрения, обычаи и правовое регулирование охраны волков, № 1-2

Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы, № 1-2

Сыскология – новое научное направление в юриспруденции, № 5-6

Спасенников Б. А., Елфимов А. А. Условное осуждение в уголовном праве, № 1-2

Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, № 1-2

Спасенников Б. А., Швырев Б. А., Смирнов А. М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы, № 3-4

Степуренко М. А., Белоус В. Г. Противодействие преступлениям против общественной нравственности как необходимое условие развития современного общества, № 5-6

Фумм А. М. Эволюция отечественного пенитенциарного законодательства в первой половине XIX века, № 3-4

Швырев Б. А. Проблемы прекращения принудительного психиатрического лечения, № 1-2

Швырев Б. А., Белоус В. Г., Кудряшов О. В. Психические расстройства и уголовная ответственность в иностранном уголовном законодательстве, № 5-6

Яковлева О. Н. Министерство юстиции Российской Империи в системе надзора за местами лишения свободы, № 3-4

Экономика

Аксеновский Ф. А. Рейтинговая оценка конкурентоспособности субъектов северного экономического района, № 1-2

Анисцына Н. Н. Стратегическое управление образовательной корпорацией, № 3-4

Дерен Д. В., Пшенко О. Ю. Бюджетный дефицит, № 3-4

Калиниченко А. Я., Фесечко А. И. Рациональные принципы построения силовой структуры комбинированного тягового электропривода, № 1-2

Ковалев М. Н. (Беларусь) Разработка стратегий предприятия в условиях инновационного развития, № 1-2

Морозова С. Н. Анализ и оценка показателей платежеспособности организации, № 5-6

Морозова С. Н., Кращенко С. А. Анализ сегментной (внутренней) отчетности, № 1-2

Анализ факторов, влияющих на изменение себестоимости продукции предприятия, № 3-4

Ситникова Е. С. (Казахстан) Модернизация перерабатывающей промышленности аграрной продукции Восточно-Казахстанской области на базе кластерного подхода, №1-2

Смирнова И. Г. Анализ системы управления агропромышленным комплексом как экономической системой, № 3-4

Управление

Максимов А. М. Правовые и организационные основы связей с общественностью в системе управления межэтническими отношениями (на примере Архангельской области), № 5-6

Философия

Пашко Р. Г. (Беларусь) Проблема взаимодействия современной культуры и христианства, № 1-2

Образование

Завалко Н. А., Васильева Т. В. (Казахстан) Реализация индивидуализации обучения дошкольников в современных условиях, № 3-4

Ежов А. Н. Профсоюзы, вузы, демагогия, № 3-4

Ежова А. А. Мониторинг и эффективность образовательных учреждений, № 3-4

Ежова Л. А. Учебно-методическое обеспечение вузов – важная государственная задача, № 3-4

История

Гудим-Левкович Г. Е. Университет Георгия Фруменкова, № 3-4

Иванова Т. П. (Беларусь) Роль женщин в истории международного гуманитарного права, № 3-4

Короткова И. Ю. Четверть века на страже конкуренции, № 3-4

Самодурова С. А., Чуракова О. В. Женщины Архангельска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., № 5-6

Соболев М. П. Белорусы на Русском Севере, № 3-4

Спасенников Б. А. К 80-летию со дня рождения профессора Г. С. Щурова, № 3-4

Критика и библиография

Бугаев А. Л. Рецензия на монографию «Основные принципы организации медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях России и за рубежом», № 5-6

Памяти ученого

Спасенников Б. А. К 84-летию со дня рождения Тамары Васильевны Щуровой, № 5-6

Культура и искусство

Ежов А. Н. Тайна вечности. Рубаи, № 1-2, № 3-4, № 5-6

Спорт

Каташук В. С. (Беларусь) Мировые рекорды и рекорды Гиннеса в декабре 2014 года, № 1-2

Малахов К. (Беларусь), **Левченко Н.** Соревнование по гиревому триатлону в г. Керчи, № 3-4

Федорченко А. Мировые рекорды Гиннеса в июле-сентябре 2015 года, № 5-6